

АЛЕКСАНДРА АЛЬБА

ЛУНА ОСВЕЩАЕТ ПУТЬ В ТЫСЯЧУ ЛИ

ТОМ I

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРА «КОГДА ОТЦВЕТАЕТ КАМЕЛИЯ»!



Луна освещает путь в тысячу ли

Александра Альва

**Луна освещает путь
в тысячу ли. Том 1**

«РОСМЭН»

2025

Альва А.

Луна освещает путь в тысячу ли. Том 1 / А. Альва —
«РОСМЭН», 2025 — (Луна освещает путь в тысячу ли)

ISBN 978-5-353-11666-0

Прошло десять лет с тех пор, как пала одна из пяти великих школ боевых искусств – Дафэн. Единственная выжившая, наследница школы Фэн Мэйфэн, утратила все воспоминания о той кровавой ночи и лишилась почти всех духовных сил. Теперь ее жизнь посвящена тому, чтобы узнать, кто и почему уничтожил ее семью. Но все меняется, когда в империи Чжу пробуждаются демоны, которые долго дремали за Завесой. Присоединившись к передовому отряду заклинателей, Мэйфэн узнает, что тайна ее прошлого неразрывно связана с надвигающейся угрозой. Но может ли она доверять своему командиру – наследнику клана Ван? Когда-то он спас ее в горах и был добр к искалеченной сироте, но теперь превратился в холодного и жестокого заклинателя, почему-то возненавидевшего Фэн Мэйфэн...

ISBN 978-5-353-11666-0

© Альва А., 2025
© РОСМЭН, 2025

Содержание

Пролог	9
Глава 1	13
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	69
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Александра Альва

Луна освещает путь в тысячу ли

Том 1

© Александра Альва, текст, 2025

© ООО «РОСМЭН», 2025

Иллюстрация на обложке и форзацы: Plus+







Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует совершение противоправных и антиобщественных действий, употребление алкогольных напитков. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью. Описания и/или изображения противоправных и антиобщественных действий обусловлены жанром и/или сюжетом, художественным, образным и творческим замыслом и не являются призывом к действию.

* * *

Посвящается маме, папе и брату.

Спасибо, что верили в меня с самого начала!

*Мой путь предначертан, ступаю по лунной тропе:
Лишь сосны повсюду, куда ни отправишь взгляд.
Цикады запели, и словно по их мольбе
Тумью выводит тьма мой чернильный наряд.
А цзянь тяготит, в груди назревает боль.
Могу ли соткать я надежду из рваных мечт?
Все Девять истоков твердят: «Твой удел такой»,
Но ветер шумит, а рука берётся за меч.*

Пролог

В те редкие тёмные ночи, когда на безоблачном небосводе ярко горит Серебряная река¹ и светит ещё молодая луна, можно разглядеть меж мерцающих звёзд ускользающие от взгляда смертных нефритовые павильоны и крыши божественных дворцов, где обитают небожители.

Люди называют тот мир Небесами или Городом Бессмертных – недостижимая ныне мечта каждого человека, стремящегося к вечной жизни. Говорят, если успеть увидеть хоть краешек золотого дворца, что покажется на мгновение среди бесконечного потока Серебряной реки, то до конца дней удача будет следовать по пятам: таков один из благословенных даров Бессмертных.

Но теперь уже никто не скажет точно, правдива ли легенда об удаче, ведь ещё девятьсот лет назад Великий Дракон запечатал Небеса, и ни одно существо больше не в силах вознестись или спуститься на землю. Виной тому послужили деяния Последних небожителей – пяти военачальников, что посвятили свои человеческие жизни изучению боевых искусств и познанию мира. Ещё будучи людьми, они решились взойти на пик Лаошань и пройти путём Совершенства, выдержав испытания тела и духа, которые мало кто способен преодолеть, но великие мастера своего времени оказались достойны и обрели бессмертие.

Недолго пировали они на Небесах, ведь в их пылающих сердцах родилось страстное желание помочь жителям Срединного мира. Любовь и сострадание заставили военачальников даровать людям частицы своих бессмертных душ и научить их покорять стихии. Новые боги часто спускались на землю, проводя многие дни в беседах со смертными мужами и открывая им божественную мудрость.

Узнав об этом, Великий Дракон разгневался и в наказание запечатал Небеса на тысячу лет, чтобы Последние небожители, живя в нефритовых дворцах, наблюдали, как бесчестно люди используют их дары и как быстро забывают своих покровителей, что некогда спускались на землю.

С тех пор в Городе Бессмертных воцарился покой, а Дракон вместе с восемью высшими божествами погрузился в астральный сон, дабы восстановить духовные силы и постигнуть другие миры.

Густые облака тогда заволокли Дворец Лунвэй, а многие нефритовые здания опустели – величественными видами Небес теперь некому было любоваться. Бесчисленные залы, украшенные золотом и яшмой, летающие острова и водопады с живительной водой будто застыли в ожидании возвращения великого Господина.

Последние небожители свои долгие дни, каждый из которых подобен целой земной жизни, проводили в Павильоне Небесного Свода, откуда открывался вид на прекрасный сад с цветущими персиками.

В белых и нежно-розовых кронах деревьев отдыхали луани – большие птицы с красными перьями, на чьих широких спинах некогда летали бессмертные, а тёплый солнечный свет скользил по крышам дворцов, наполняя всё вокруг приглушённым сиянием.

В одной из беседок Павильона, стоявшей на возвышении и украшенной драгоценными камнями, резной стол ломился от яств, а в пяти нефритовых кубках плескалось божественное вино. Но никто из присутствующих так и не притронулся к пище.

Светлая Дева Юэлянь медленно ходила по беседке, плавно помахивая раскрытым чёрным веером, а подол её шёлкового платья, струящийся вслед за Последней небожительницей, был усыпан мерцающими звёздами. В волосах, собранных в сложную волнистую причёску,

¹ Серебряная река – название Млечного Пути в Китае.

сверкали шпильки и дорогие украшения, а серьги в форме полумесяца покачивались на длинных серебряных цепочках.

– Прошу, сыграй мне ещё на своей исцеляющей эрху², Друг всего живого! – проговорила она и остановилась, вглядываясь в золотые крыши дворцов, что стояли за персиковым садом. – Моё сердце сегодня снова болит.

Молодой мужчина, сидевший за столом, взглянул на Деву и, оправив широкие зелёные рукава, взял инструмент. Длинный смычок нежно коснулся двух струн, а тонкие пальцы левой руки забегали по тёмному грифу: беседка наполнилась тихой исцеляющей мелодией. То играл Последний небожитель Шисин, покровитель плодородной земли и лесов. В его каштановых волосах виднелась изогнутая шпилька, похожая на ветвь с молодыми зелёными листьями из нефрита, а глаза цвета коры тысячелетнего дерева выражали любовь ко всему живому.

– Тебя вновь что-то тревожит, Дева Юэлянь? – спросил учтиво другой мужчина, что сидел у края Павильона и протягивал аметистовую чашу водяному Оленю с ветвистыми рогами – духу всех рек.

Животное наклонилось и отведало из Чаши Времени; бока его переливались и блестели на солнце, а прозрачные капли стекали по могучему телу на землю.

– Вот уже много столетий никто из людей не стремится к истинному Совершенству! – ответила Дева Последнему небожителю Цюаню – Повелителю вод, чьи белоснежные волосы свободно ниспадали на спину, не украшенные ни одной шпилькой, а голубое одеяние заполняло собой значительную часть беседки. – Наши храмы пустуют, а школы Юэин, Дафэн, Шэньгуан, Циншуй и Шилинь подчиняются теперь лишь воле человеческого императора, возмнившего себя богом. Они не следуют путём стихий, а участвуют в этих бессмысленных войнах, убивают своих братьев, убивают наших детей! – закончила Дева Юэлянь, сложив чёрный веер.

– Но что мы можем предпринять? – задумчиво спросил третий мужчина, который всё это время стоял у одной из четырёх красных колонн беседки. Он единственный был одет просто: в высокие сапоги, свободные чёрные штаны и длинную рубаху со стоячим воротником, которую почти полностью скрывал жёлтый халат. Руки мужчины, укрытые кожаными наручами, никогда не отпускали меч, покоившийся в ножнах с золотистыми узорами. – Как и предвидел Великий Дракон, люди не смогли совладать с нашим даром, и теперь мы способны только наблюдать за тем, как смертные попирают путь и магию.

Так говорил Яркий свет и обжигающее пламя – Последний небожитель Гуаншу. Он откинул рукой выбившиеся из тугого пучка на затылке пряди, обрамляющие светлое лицо, и прикрыл глаза, вслушиваясь в умиротворяющую мелодию эрху.

Внезапно подул сильный ветер и поднял в воздух шёлковые ленты и полы длинных одеяний небожителей. Музыка оборвалась на высокой ноте. У стола появился темноволосый мужчина, что держал в правой руке сине-чёрную маску, позволяющую ему обращаться ветром и облетать все Небеса. Он оглядел беседку яркими изумрудными глазами и, взяв нефритовый кубок, отпил божественного вина.

– Давно ты не посещал нас, Юнфэй, Приручивший ветер! – поприветствовал Цюань, поглаживая ветвистые рога водяного Оленя.

– Я навещал других небожителей: был в Павильоне Поэтов и Учёных. Никто и не думает вспоминать о людях, только вы, дорогие мои друзья, день и ночь горюете о том, чего уже не изменить! – воскликнул Юнфэй и осушил ещё одну чашу.

– Меня беспокоит судьба империи Чжу, – сказала Дева Юэлянь, всё ещё вглядываясь в бескрайние просторы Небес. – Нет ныне достойных среди людей, кто будет в силах встать на защиту невинных.

² Эрху – китайский смычковый инструмент, скрипка с двумя металлическими струнами. Тетиву смычка во время игры музыкант натягивает пальцами правой руки, а сам смычок закреплён между двумя струнами, составляя с эрху единое целое.

– Вспомни, как почти тысячу лет назад твой единственный смертный возлюбленный, мастер пути Лунной тени, попытался пройти испытание на пике Лаошань и с грохотом провалился прямо в Обитель мёртвых! – усевшись на украшенную разноцветными нитями подушку, проговорил Последний небожитель Юнфэй. – Вот уж воистину достойный был человек, жаль, что душу его ты погубила своей любовью, а затем украла и до сих пор держишь при себе. Не тебе говорить о достойных, да и никому из нас!

– Я всего лишь хотела спасти его.

– И всё же не спасла. Мы не смогли спасти ни одну душу, что пожелала достичь бессмертия, следуя путём, на который мы столь опрометчиво указали.

Дева Юэлянь не ответила и лишь прикоснулась к холодному камню, похожему на прозрачную каплю воды, что висел на её шее, и уронила на красный яшмовый пол беседки слезу.

– Диди³, давай найдём другую тему для беседы! – вмешался Цюань, создавая указательным пальцем водоворот в своей Чаше Времени, с помощью которой он мог предвидеть будущее.

Юнфэй со вздохом кивнул и взял со стола спелый персик цвета закатного неба, покрытого нежными розоватыми росчерками.

– Скажи, цзецзе⁴, что ты видишь сегодня на небесном своде? – открыв тёмные глаза и переложив меч в левую руку, спросил Гуаншу, дабы перевести беседу в другое русло.

Чёрный веер взлетел в воздух, и Дева Юэлянь изящно поймала его, развернув к себе обратной стороной. Она вгляделась в проступающие на тёмной ткани серебристые мерцающие точки и прищурилась:

– Недавно на небе родились две новые звезды, и они уже сияют гораздо ярче прочих.

– Могут ли они сравниться с мастерами прошлых эпох по силе духа? – впервые подал голос небожитель Шисин, всё ещё держа пальцы на упругих струнах эрху.

– Я вижу, что рядом с ними скоро зажжётся ещё одна небольшая звезда. Только образуя созвездие, они воссияют над другими! – ответила Дева Юэлянь, протягивая белую руку к темнеющему своду, где сверкала Серебряная река, словно россыпь драгоценных камней на синем атласе.

– Ты думаешь, это те, кто откроют Небеса? – спросил Юнфэй, рассматривая свою маску блестящими от вина изумрудными глазами.

– Я не знаю, только чувствую, что яркий свет их горячих сердец способен остановить наступающую тьму. Сейчас мы не в силах что-либо изменить – нам остаётся только наблюдать и ждать.

Над Павильоном Небесного Свода снова разлилась божественная мелодия, избавляющая от тревог. Её ясные, как безоблачное небо, высокие, как заснеженные горные вершины, и чистые, как прозрачный родник, ноты проникали в самую суть всего живого. Они возрождали жизнь и давали надежду.

³ Диди – обращение к младшему брату.

⁴ Цзецзе – обращение к старшей сестре.



Глава 1

Встреча в деревне Юэ

– Я убью тебя! – послышался низкий голос из темноты.

Вокруг расплзался мрак, и от каменных стен, сходящихся над головой массивным сво- дом, эхом разносилось хриплое «убью».

Она не смогла удержать в руке боевой веер с острыми наконечниками, и тот с оглуши- тельным звоном упал на землю.

– Убью. – Снова этот голос, уже совсем близко.

Из темноты вышел мужчина в чёрных одеяниях. Он сжимал в ладони длинное древко с широким изогнутым лезвием, отливающим серебром, и его колкий взгляд ловил каждое её движение: зрачки неестественно расплылись, заполняя глаза мраком, подобно туши, что про- лили в чашу с водой, а между бровями залегла морщина.

– Прошу, не нужно, я всё объясню, – прошептала девушка, но слова утонули в густом воздухе, что забивался в лёгкие, не давая вдохнуть.

Шаги стремительно приближались, и тишину нарушил треск разрывающейся одежды, за которым последовала ослепляющая вспышка боли.

Она посмотрела вниз – широкое лезвие вошло в её бок, и кровь из раны полилась на землю, стекая тёплым потоком по ногам.

Мужчина, стоявший напротив, с лёгкостью вынул одной рукой оружие из её тела и накло- нился вперёд, опираясь на длинное древко, как на посох: из его левого бока хлынула такая же алая кровь. Он приложил ладонь к ране и закашлялся, хрипло и надрывно.

Колени подогнулись. Перед собой девушка теперь видела только лицо, искажённое болью и ненавистью, тёмный колкий взгляд и маленькую родинку под левым глазом, которая казалась слишком знакомой.

– Ван Юн, это ты? Гэгэ...⁵

* * *

– Ван-гэгэ!

Она проснулась от собственного крика, по щекам текли слёзы, а дрожащие ладони зажи- мали левый бок.

Фэн Мэйфэн судорожно выдохнула, стирая краем одеяла мокрые дорожки с лица, и посмотрела вниз – на белой рубаше не было ни пятнышка. Крупные капли пота скатывались по виску и утекали под одежду, а пальцы всё ещё давили на место ранения, будто оттуда дей- ствительно текла кровь. Кажется, это сон, всего лишь сон.

В доме стояла тишина, и Мэйфэн слышала своё сбившееся, чуть хриплое дыхание. Вскоре в коридоре зазвучали торопливые шаги, и через пару мгновений кто-то раскрыл покры- тую полупрозрачной бумагой дверь. В комнату вошла женщина в белых ночных одеждах; её аккуратно уложенные тёмные волосы с редкой проседью ниспадали на спину и доходили до поясницы, в руке она держала зажжённую свечу.

– А-Фэн⁶, я слышала крик! – Женщина поднесла огонёк свечи к лицу девушки, а другой рукой коснулась её лба. – Милостивая Юэлянь, да ты вся горишь! Неужели снова та же напасть? Но ведь целитель Ань говорил мне, что приступы больше не должны тебя мучить...

⁵ Гэ – старший брат, гэгэ – более тёплое обращение к старшему юноше, не обязательно являющемуся родственником.

⁶ А – обращение к детям и младшим родственникам. При таком обращении обычно опускается одна из частей имени.

– Тётушка Ван, благодарю за беспокойство, но не стоит волноваться. Мне просто приснился очередной кошмар. – Мэйфэн крепко сжала в кулаках льняное одеяло.

– Я сейчас же скажу Цинъай принести горячего чая и воскурить успокаивающие благовония! Сегодня в твоей комнате слишком тяжёлая ци⁷, надо её разогнать! – Она поставила свечу на стол и уже развернулась, чтобы уйти, но Мэйфэн схватила её за рукав ночного халата:

– Мне снился Ван-гэгэ, он был ранен...

Рука тётушки дрогнула и опустилась на тыльную сторону ладони девушки, поглаживая мягкую кожу пальцами, огрубевшими от многолетних тренировок с мечом.

– Это всего лишь сон, не думай о нём так серьёзно. До заката осталось недолго, поэтому давай попробуем ещё немного поспать, завтра у тебя важная ночь.

– Хорошо, тётушка Ван. Но раз уж мы об этом заговорили... от Ван Юна давно не было вестей? Он снова не приедет на мой день рождения?

Женщина вздохнула и качнула головой. Мэйфэн сразу поняла, что и в этом году не стоило надеяться на возвращение названного брата, поэтому поджала губы и отвернулась к плотно закрытому окну, через которое по краям пробивались полоски дневного света.

– Уже пять лет прошло с нашей последней встречи. Интересно, а Гэн Лэй-гэгэ сможет вырваться к нам? Его я тоже так давно не видела! – Она приподнялась на локтях и снова взглянула на тётушку Ван.

– Думаю, он приедет! А-Лэй ни за что не пропустит твой день рождения, ты же его самая любимая названная сестра.

В тусклом желтоватом свете свечи лицо госпожи Ван казалось слепленным из воска: сеточки морщин уже надёжно расположились у уголков её глаз, но они не портили красоту женщины, а лишь напоминали о том, сколь длинный жизненный путь она уже прошла. Когда Мэйфэн впервые заняла эту комнату и даже когда они вместе с тётушкой отправляли юношей на обучение в императорскую армию, Ван Хуалин выглядела гораздо моложе. Теперь же годы ожидания сыновей и воспитанников сильно отразились на ней.

– Я просто надеюсь, что богиня Юэлянь хранила моих гэгэ весь год, – сказала Мэйфэн и расправила складки на своём белом одеянии, подвязанном тонким поясом. – Если бы они оба приехали, это стало бы для меня самым ценным подарком.

– Малышка Мэйфэн, – госпожа Ван улыбнулась краешком губ, называя девушку так же, как и много лет назад, когда она только попала в школу Юэин⁸ напуганным и беззащитным ребёнком, – ты преданная и верная, это отличные качества для заклинателя, но прошло слишком много времени и тебе пора идти собственным путём. Тот человек, мой сын, которого ты столько ждёшь, мог сильно измениться. Ты даже не представляешь, как война меняет людей.

Фэн Мэйфэн хотелось верить, что это не так, что единожды назвавшиеся близкими людьми останутся близкими навсегда, сколько бы лет ни прошло. Раньше дружба казалась ей похожей на высокую скалу на берегу моря – ветер и волны бьются об утёс, но ничто не способно сокрушить камень. Со слов же тётушки Ван, дружба больше походила на цветок персикового дерева – распустился, подарил миру благоухающий сладкий аромат и сорвался с ветви, чтобы опуститься на землю и засохнуть где-то в траве.

Что она помнила о Ван Юне? Только размытый образ и последние слова, которые он бросил, даже не повернувшись к ней лицом: «Обещаю». Обещание, что стало для двенадцатилетней девочки всем, могло не значить для него ничего.

– Выпей чаю и постарайся уснуть, – посоветовала Ван Хуалин и бесшумно вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь.

⁷ Ци – жизненная энергия, которая наполняет и пронизывает всё живое на земле.

⁸ Школа Юэин (##) – «Тень луны».

* * *

Вечер выдался тёплым и свежим. В деревне Юэ на закате только начинала кипеть жизнь: с последними лучами заходящего солнца на улицах появлялись дети, облачённые в серые ученические одеяния и спешащие в храм на первое занятие, а взрослые в то же время выходили во внутренние дворы своих домов, чтобы выпить по чашке чая или помедитировать.

Все жители являлись членами школы Юэин и поклонялись Последней небожительнице Юэлянь – богине луны, что даровала им магию, усиливающуюся с заходом солнца. Адепты школы любили ночь: темнота была ближе их природе, чем дневной свет, поэтому они бодрствовали, когда весь остальной мир погружался в глубокий сон.

Ветер влетел сквозь раскрытое окно и подхватил стопку бумаг, аккуратно сложенную на низком столике. Мэйфэн так и не удалось уснуть после кошмара, и она лежала с открытыми глазами, наблюдая за тем, как на ветке сливы, растущей у самого окна, щебетал маленький соловей с голубым оперением. В левом боку всё ещё покалывало, будто напоминал о себе старый, зарубцевавшийся шрам, но, когда она опустила ладонь и провела пальцами по коже, никакой раны, конечно же, там не было.

Послышался стук в дверь – Мэйфэн сразу села ровно и громко сказала:

– Входите.

В комнату зашла служанка Циньай в чёрном платье с вышитой серебристыми нитями полной луной на груди.

– Доброго вечера, молодая госпожа Фэн. Вы хорошо спали? Чай помог заснуть?

– Доброго вечера, Циньай, всё в порядке.

– Как же, у вас тёмные круги под глазами! Вы меня обманываете! – Служанка поднесла к лицу Мэйфэн бронзовое зеркальце, и та усмехнулась, увидев своё уставшее отражение. – Не волнуйтесь, я принесла жемчужную пудру, которая скроет всё что угодно.

Циньай улыбнулась и поставила небольшую чёрную баночку на стол. В другом конце дома послышался топот и женские крики, служанка замерла на месте и тут же бросилась к Мэйфэн:

– Честно говоря, госпожа Ван с самого пробуждения не в духе. Вы же знаете, как она не любит, когда что-то идёт не по её задумке. Прошу вас, вставайте, а не то нам обеим достанется!

– Уже встаю... – протянула Мэйфэн, свешивая ноги с кровати.

Служанка усадила молодую госпожу на низкий стул и принялась расчёсывать её спутанные тёмные волосы серебряным гребнем.

– Поаккуратнее, Циньай!

– Простите меня, вы, видимо, сильно ворочались во сне, вот волосы и не расчесать.

– Мне нужно потренироваться, – перевела тему Мэйфэн и обернулась, изобразив мольбу во взгляде. – Сможешь прикрыть меня перед тётушкой Ван? Обещаю, что вернусь ещё до часа Свиньи⁹ и позволю надеть на себя к ночному празднику все побрякушки, какие возможно.

– Ох, молодая госпожа Фэн, вы всегда так усердно занимаетесь, даже в свой день рождения. Но глава школы упоминал, что стало опасно в одиночку выходить за пределы деревни.

– Дядя Ван всегда преувеличивает: вряд ли хоть один демон сможет преодолеть защитное заклинание деревни. Я не буду отходить далеко, обещаю.

Циньай выдохнула и ответила с улыбкой:

– Уверена, ваши родители гордились бы вами.

⁹ В Древнем Китае сутки делились на 12 временных отрезков – шичэнь, каждый из которых составлял двоекратный час (120 минут). Эти отрезки были названы в честь двенадцати зодиакальных животных. Час Свиньи – с 21:00 до 23:00.

У Мэйфэн дёрнулась верхняя губа, и она дотронулась до своего правого запястья, испещрённого рубцами и ожогами цвета бутонов вишни.

Белое одеяние, которое перед сном было плотно запахнуто на груди, а теперь раскрылось, прятало ужасающий узор, что покрывал кожу правой руки от самых пальцев до плеча, расцветая розовым шрамом около шеи.

– Я просила тебя не говорить о них, – сказала Мэйфэн так, словно давилась словами или задышалась. – Просила столько раз...

– Простите, простите меня! – залепетала Циньай и опустила голову. – Я сначала говорю, а потом думаю.

Фэн Мэйфэн встала, хлестнув служанку по лицу распущенными волосами, наскоро надела нижнюю рубашку с юбкой, а сверху серый ученический костюм с узкими рукавами и вышитой крупными стежками белой луной на спине, в которую был заключён месяц. Мельком взглянув в зеркало, она небрежно завязала пучок на макушке и выбежала из комнаты, прихватив меч с подставки у выхода.

Во внутреннем дворе уже вовсю шли приготовления к празднеству: между домом и высокими каменными воротами были протянуты разноцветные ленты и развешаны бумажные фонарики, а в кухне хлопотали слуги,нося тарелки и блюда с закусками в главный зал.

Пользуясь вечерним сумраком, Мэйфэн бесшумно пробралась через длинную галерею к чёрному входу и выскользнула из дома, привычно переждав за разросшимися кустами азалий, пока мимо пройдут гости. Оказавшись за воротами, она побрела по узкой улочке, стараясь избегать встреч с людьми, ведь каждый в деревне знал, что названной дочери главы школы Юэин – Фэн Мэйфэн – сегодня исполняется семнадцать лет.

Прибавив шаг, она пробежала мимо нескольких небогатых домов, которые принадлежали заклинателям, уже отошедшим от дел, и покинула деревню, пройдя через главные ворота. Стражники, которые стояли в дозоре, лишь коротко ей поклонились и продолжили досматривать повозку торговца из соседней провинции.

Ветер шумел в кронах высоких деревьев, надёжно укрывающих поселение почитателей луны от посторонних глаз. Мэйфэн свернула на одну из многочисленных тропинок, уводящих в чащу, и скрылась среди чёрных стволов и высокого кустарника. Она направлялась к особому месту в лесной глуши, дорогу куда знали лишь члены семьи Ван.

Пробежав по выученному ещё в детстве пути, не оставляя за собой следов, Фэн Мэйфэн добралась до поляны, окружённой ровным строем вековых деревьев. Каждую безоблачную ночь, когда луна дарила земле свой серебряный свет, здесь распускались тысячи белых пионов, а в середине, на большой каменной плите, зажигались древние иероглифы, выбитые кем-то много сотен лет назад.

Мэйфэн остановилась на краю рощи и поклонилась духам предков и мастерам, которые тренировались в этом месте задолго до неё: в ответ на поклон звучала тишина, но этого было достаточно, чтобы сердце сразу освободилось от тревог.

Она прошла по незаметной тропинке к центру поляны и села на каменную плиту, скрестив ноги. Медитацией занимался каждый, кто шёл путём стихий, ведь такая духовная практика помогала привести в порядок мысли и наполнить энергией ци браслеты цзюань¹⁰ из гладко отполированных тёмных камней, которые носили на левом запястье заклинатели всех школ. Тело человека не выдерживало силу небожителей, поэтому монахи изготавливали из самой редкой породы камня бусины, способные собирать ци и отдавать её носителю в нужный момент.

Но Фэн Мэйфэн знала об этом только из рассказов дяди Вана: её цзюань к семнадцати годам так и не наполнился энергией даже наполовину, и никто не мог помочь ей преодолеть

¹⁰ Цзюань (#) – «запрет».

этот барьер. Она изо дня в день приходила в Лунную рощу и медитировала до тех пор, пока не начинали отниматься затёкшие ноги, но сила с трудом проходила по её телу, словно вода сквозь маленькую дырочку в бумажном зонтике, тогда как другие заклинатели погружались в энергию, как в полноводную реку.

Сделав несколько глубоких вдохов, помогающих отпустить посторонние мысли, Мэйфэн поднялась на ноги и достала меч из ножен, вставая в боевую стойку. Цзянь¹¹ с высоким свистом разрезал воздух, и она, словно танцуя, зашагала вперёд: уверенные шаги то и дело сменялись разворотами и ударами. Пока луна поднималась над лесом, Мэйфэн бессчётное множество раз уворачивалась от нападений невидимого противника и вновь атаковала, в конце концов завершая серию движений низкой стойкой и держа меч параллельно земле. Серебряная кисточка на рукояти качнулась – это означало, что достичь совершенной концентрации снова не удалось.

Мэйфэн опустила цзянь, приложила руку к груди и закашлялась – внутри всё жгло огнём, и от этой мучительной боли, которая не давала вдохнуть и заставляла сердце заходиться неровными гулкими ударами, хотелось кричать.

– «Боль для меня ничто, её легко подавить и легко вытерпеть, она лишь укрепляет моё тело и душу», – Мэйфэн процитировала трактат одного из древних мастеров школы Юэин и выпрямилась, стирая с уголков рта кровь. – «Истина заключается в том, что путь Совершенства тернист и полон страданий, но страдания – ничто, если Луна дарует нам свой свет».

И она вновь приняла боевую стойку.

Когда Мэйфэн вышла из леса и побрела в сторону ворот деревни Юэ, сзади послышался перестук копыт. Бледная луна показалась из-за тёмных облаков и осветила песчаную дорогу: вдалеке ехал всадник, ведя лошадь шагом. Мэйфэн взялась за рукоять меча и остановилась, ожидая, когда путник приблизится: проезд для торговцев закрылся ещё на закате, а все гости, приглашённые на торжество, уже два дня как прибыли и со всеми удобствами расположились в доме семьи Ван.

Только когда всадник поравнялся с Мэйфэн, она разглядела чёрное одеяние школы Юэин с серебряными узорами, вышитыми на вороте и узких рукавах, прикрытых наручами, тёмные длинные волосы, убранные в высокий хвост, и смутно знакомое лицо с острыми скулами и родинкой под левым глазом. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но путник даже не посмотрел на неё и лишь ударил пятками лошадь по бокам, понукая.

– Ван-гэгэ, это же ты? – окликнула его Мэйфэн, так и не убрав ладонь с рукояти меча.

Мужчина в чёрном потянул поводья на себя, оружие с длинным древком и изогнутым железным наконечником – гуань дао¹² за его спиной звякнуло.

– Ван-гэгэ, это точно ты! – Она подбежала к лошади и, взявшись за уздечку, приподнялась на носках, заглядывая в лицо всаднику.

На неё опустился тяжёлый тёмный взгляд, от которого колючий холод пробежал от затылка до поясицы. Взгляд точно такой же, как во сне.

– Фэн Мэйфэн, – сказал он и слегка наклонил голову, голос его прозвучал отстранённо. – Рад, что ты в добром здравии.

– Гэгэ, я тоже рада! Не могу поверить, что ты вернулся домой! – Она хотела взять названного брата за руку, но он тут же убрав ладонь и погладил лошадь по холке.

– Извини, молодая госпожа Фэн, я спешу встретиться с главой клана.

Ван Юн снова наклонил голову и ударил поводьями, направляя животное в сторону деревни.

¹¹ Цзянь – китайский прямой меч.

¹² Гуань дао – китайское холодное оружие, похожее на глефу или алебарду, состоящее из длинного древка с боевой частью в виде широкого изогнутого клинка.

Мэйфэн ещё долго смотрела ему вслед, пока тень всадника со сверкающей серебряной луной на спине не растворилась в вечернем тумане. Этот человек только внешне напоминал того девятнадцатилетнего юношу, которого забрали на обучение в императорский военный лагерь пять лет назад. Теперь он возмужал, но лицо его ожесточилось: черты стали резкими и грубыми, а в низком голосе слышался холод и скрытая за притворной вежливостью угроза. Похоже, сон всё-таки был вещим, а тётушка Ван оказалась права: Ван Юна, который жил в её воспоминаниях, на самом деле больше не существовало.

От неясного тревожного чувства заболело в груди, и перед глазами вновь возникли образы из кошмара – резкая боль на мгновение пронзила левый бок Мэйфэн.

– Надо же, он сделал вид, что я совершенно чужой ему человек, – заключила она и резко выдохнула, приложив ладонь ко лбу. – Может, он и правда торопился? Но всё же, разве так встречаются с близкими после долгой разлуки?! Ван-гэгэ, почему...

Она взглянула на небо – растущий месяц висел над верхушками деревьев, наступал час Свиньи. Мэйфэн обещала служанке вернуться домой, но теперь ей хотелось только одного – вновь отправиться в Лунную рощу и тренироваться до тех пор, пока ноги не перестанут держать. Только таким способом можно было усмирить роящиеся в голове мысли и не думать о том, что в доме семьи Ван теперь есть человек, который смотрит на неё с таким холодом.

Но Мэйфэн воспитывалась среди заклинателей и не могла просто исчезнуть, поэтому медленным шагом, шаркая подошвами сапог по мелкому песку, она направилась к воротам.

* * *

Ван Юн шёл по улицам деревни, ведя за собой лошадь, которая то прядала ушами, то утыкалась носом в плечо хозяина, а мимо проплывали красные фонари, развешанные над дорогой и по углам домов, и лавки со всевозможными товарами, украшенные кисточками и бумажными поделками в форме луны и звёзд. Вслед за ним тянулся громкий шёпот – некоторые старики даже склоняли головы перед прибывшим издалека заклинателем, а дети смотрели с благоговением на молодого мужчину с длинным оружием за спиной.

«Неужто молодой господин Ван вернулся домой после стольких лет?»

«Я помню его ещё совсем юнцом, а сейчас он вон как возмужал!»

«Слышала о его подвигах на поле боя, но никогда не думала, что удастся так близко увидеть самого Принца Ночи!»

Отдав поводья подбежавшему слуге, Ван Юн подошёл к воротам богатого дома с деревянной табличкой над входом, на которой было написано самое известное напутствие основателя школы Юэин: *«Да озарит тебя свет луны»*, и остановился. Внутри все суетились, бегали и шумели, а возвышался над этим гамом строгий женский голос:

– Почему на столе ещё нет лапши долголетия?! Циньай, где носит А-Фэн? Опять ушла? Эта девчонка!

– Матушка! – позвал Ван Юн, и слуги тут же замолчали, одновременно оборачиваясь на звук.

Госпожа Ван Хуалин, облачённая в чёрное одеяние с длинными рукавами, вышивка на которых напоминала россыпь звёзд, тоже развернулась и, найдя взглядом высокую фигуру, стоявшую у открытых ворот, приложила ладони к губам и ахнула.

– Мой сынок, мой А-Юн... – прошептала она и медленно подошла к сыну, оглядывая его с головы до ног, будто всё ещё не могла поверить, что он стоял перед ней.

– Да, теперь я дома, – улыбнулся Ван Юн и склонился перед матерью в глубоком поклоне, сложив ладони перед собой параллельно земле. – Прости, что заранее не прислал письмо: всё случилось очень неожиданно, и я решил удивить вас своим приездом.

Госпожа Ван дотронулась до его обветренной щеки, заглянула в глаза и, спустя мгновение, прижала его к себе:

– Как же ты изменился, сынок. Тебя и правда не узнать!

Ван Юн неуверенно положил огрубевшие ладони на спину матери и увидел, как из дверей главного дома вышел мужчина с седыми волосами, убранными в высокий пучок. Его глаза казались неестественно бледными и смотрели в одну точку, а в руках он держал раскрытый чёрный веер.

– Что случилось, моя госпожа? У нас ещё гости? – послышался твёрдый, но немного хриплый голос.

– Да, муж мой. – Ван Хуалин¹³ ещё раз провела рукой по щеке Юна и широко улыбнулась, больше не скрывая слёз радости. – Наш сын наконец вернулся домой!

Глава школы Юэин не ответил, медленно сложил веер, убирая его за пояс, и весь подтянулся, будто внезапно вспомнил военные годы. Ван Юн же отпустил плечи матери, достал из-за спины древко с острым изогнутым клинком на конце и вручил молодому ученику, который оказался здесь из любопытства, желая узнать, что за переполох в доме семьи Ван. Мальчик взял оружие с таким восхищением, словно ему давали на хранение самую ценную императорскую реликвию, ведь не каждый день удавалось подержать в руках гуань дао прославленного на всю империю Чжу генерала.

Ван Юн уверенным шагом подошёл к отцу и опустился на колени, касаясь лбом земли.

– Поднимись, я хочу посмотреть, каким ты стал, – сказал глава школы Юэин, чеканя каждое слово, и положил ладони на плечи сына, затем медленно дотронулся жёсткими пальцами до его шеи и лица. – Ты вырос крепким юношей, и о твоих военных успехах мы слышали не раз. Чего ещё может желать отец?

Глава Ван Шэнхао поднял руку Ван Юна и возгласил:

– Мой сын, прозванный за боевые заслуги Принцем Ночи, вернулся домой!

Люди, собравшиеся сегодня в доме семьи Ван: родственники и ученики школы, гости и случайные прохожие, – радостно закричали и окружили вернувшегося наследника. Его имя знали все заклинатели империи Чжу, и каждый хотел лично посмотреть на знаменитого Принца Ночи, что представлял школу боевых искусств Юэин перед самим Великим и Благословенным Драконом Императором.

Когда всеобщее ликование поутихло, Ван Юн вернулся к матери, у которой с лица не сходила тёплая улыбка.

– Тут почти ничего не изменилось за столько лет, – проговорил он, оглядывая сад и родной дом. – Чего не скажешь о столице.

– В последние годы до нас доходили тревожные слухи, но давай поговорим об этом в более подходящее время. Сегодня у нас праздник – нашей А-Фэн исполняется семнадцать лет. Ты наверняка ещё с ней не виделся, эта несносная девчонка опять сбежала в Лунную рошу.

Ван Юн слегка приподнял левую бровь.

– Я поздоровался с ней. Лучше скажи мне, матушка, Лэй ещё не объявлялся? Мы ехали из разных мест и условились встретиться в деревне.

Не успела госпожа Ван ответить, как сзади прозвучал мягкий мужской голос:

– Вижу, что за время пребывания в столице ты успел соскучиться по мне. Я уже здесь, Ван Юн.

В тёмных глазах Принца Ночи блеснул неподходящий его суровому образу озорной огонёк, и он повернулся к другу, который едва успел подъехать к воротам и спешиться со сво-

¹³ По традиции в Древнем Китае женщины, выйдя замуж, чаще всего оставляли свою девичью фамилию. В мире империи Чжу заклинательницы, выйдя замуж за представителей именитых кланов, могут брать фамилию мужа, так как должны полностью принадлежать к школе боевых искусств своего супруга. Таким образом, Ван Хуалин носит такую же фамилию, как её муж и сын.

его коня. Лэй выглядел уставшим: подол его нижней светлой юбки-чан был пыльным, а ткань золотистого одеяния, расходившаяся сзади «хвостом феникса»¹⁴, изрядно помялась. И всё же он едва заметно сиял, словно его кожу изнутри подсвечивало тусклое пламя свечи. Именно так выглядели представители клана Гэн, идущие путём Истинного света и основавшие школу боевых искусств Шэньгуан¹⁵.

– С возвращением домой, Лэй! – Ван Юн улыбнулся и отвязал от седла дорожную сумку друга. – Я провожу тебя до твоей комнаты.



¹⁴ Хвост Феникса – длинная юбка-чан, которая сзади имеет два разреза, поэтому при ходьбе ленты ткани подлетают, словно перья.

¹⁵ Школа Шэньгуан (##) – «Божественный свет».

Глава 2

Луна за грозовыми облаками

– Посмотрите на молодую госпожу Фэн Мэйфэн, она выросла такой красавицей! – воскликнул мужчина в бордовом платье чиновника и поднял над головой чашу с вином, отчего его шёлковая шапочка сползла назад, приоткрывая блестящую лысину. – Говорят, все женщины клана Фэн были прекрасны, и мы имеем честь лицезреть эту редкую красоту своими глазами! Как жаль, что с вашей семьёй случилось такое горе. – Он ткнул в плечо своего полусонного соседа.

– А? Что? – Второй мужчина в таком же одеянии очнулся от забытья и выкрикнул: – Давайте выпьем за молодую госпожу Фэн Мэйфэн и за то, чтобы она смогла отомстить убийцам, которые безжалостно вырезали всех жителей пика Юнфэй вместе с учениками школы Дафэн!¹⁶ Пусть справедливость восторжествует, а виновные будут наказаны!

Дальних родственников семьи Ван, состоящих на службе при императорском дворе, на семейные праздники либо не приглашали вовсе, либо всегда сажали у выхода, за самые неприемлемые столики. И причина была не только в непреодолимой пропасти и недоверии между кланом и императором, но и в неумении людей из столицы пить в меру.

Шум сразу же стих, и взгляды всех присутствующих на торжестве устремились туда, где сидели раскрасневшиеся от вина чиновники. Мэйфэн медленно выдохнула и прикрыла место ожога длинным чёрным рукавом своего платья: кожа на правой руке горела, хотя увечье она получила ещё десять лет назад и раны давно затянулись. Боль иногда возвращалась, истязая тело и разум наследницы павшей школы Дафэн, но воспоминания о тех страшных событиях были словно скрыты за бумажной ширмой – Мэйфэн видела очертания, тени, но не могла собрать их воедино.

– Господа, я бы не хотела пить за месть, хоть никогда и не прощу тех, кто пролил кровь на моей земле, – сказала она, и уголки её карминовых губ дрогнули в попытке изобразить улыбку. – Но давайте сегодня не будем вспоминать прошлое, а лучше выпьем за господина и госпожу Ван и за всю школу Юэин. Вы моя семья, без вас моя жизнь уже давно оборвалась бы!

Она подняла пиалу с вином и, прикрывшись широким рукавом, разом осушила её. Главный зал наполнился возгласами: «Воистину, молодая госпожа Фэн очень умна и благородна! С днём рождения, наша дева Фэн!» – и гости присоединились к тосту, опрокидывая свои чаши.

– Девочка моя, – сказала сидевшая во главе стола вместе с мужем тётушка Ван Хуалин и крепко обняла Мэйфэн за плечи. – И когда только ты успела так повзрослеть?

– За тебя, наша названная дочь! – произнёс тост глава школы Ван Шэнхао и тоже поднял чашу с вином, направляя белые зрачки в пустоту.

– Всё благодаря вам! – ответила Мэйфэн и уже хотела сесть обратно на мягкие подушки, как в дверях появился молодой мужчина в янтарном праздничном одеянии с бежевыми узорами в виде перьев феникса.

Над столами пронёсся шёпот восхищения: в освещённом свечами и бумажными фонарями зале кожа этого молодого господина сияла подобно белому нефриту, а лицо с утончёнными чертами излучало ускользающий от глаз мягкий свет. Длинные волосы цвета зрелой пшеницы, украшенные золотыми шпильками и подвесками, были аккуратно уложены в высокий пучок, а часть прямых прядей ниспадала на спину.

«Кто этот прекрасный молодой господин?»

¹⁶ Школа Дафэн (##) – «Большой ветер».

«Кажется, он из школы Шэньгуан, юноша по фамилии Гэн. Поговаривают, что на войне он являлся правой рукой Принца Ночи».

– Гэн-гэгэ... – прошептала Мэйфэн и направилась к гостю, пройдя между рядами низких столов, за которыми пировали приглашённые родственники. – Гэн-гэгэ, я так рада тебя видеть! Ты только приехал?

Она поклонилась молодому мужчине, сложив руки перед собой: всё же мероприятие было торжественным, и гости внимательно следили за поведением Мэйфэн, оценивая ее как возможную жену для своих знатных сыновей.

– Мэймэй!¹⁷ Нет, я приехал ещё в час Крысы¹⁸ и всё это время провёл с Ван Юном. Извини, что не пришёл поздороваться раньше. – Он ответил на поклон, изящно скрыв руки в длинных рукавах, и достал оттуда небольшую чёрную коробочку, украшенную узорами из лунного камня. – С днём рождения, мэймэй!

Когда она услышала имя наследника школы Юэин, искренняя улыбка сменилась поджатыми губами, и Мэйфэн отвела взгляд в сторону.

– Не стоило, гэгэ. Ты приехал, и это уже радость.

– Надеюсь, ты примешь подарок, я лично выбирал его для тебя.

Мэйфэн не любила такие знаки внимания, но не хотела расстраивать Гэн Лэя, поэтому всё же улыбнулась и взяла протянутую коробочку: внутри лежала шпилька с полумесяцем из белого нефрита, который окружали распустившиеся пионы, вырезанные из благородного камня настолько искусно, что на листочках виднелись прожилки. Украшение утопало в чёрном шёлке, напоминая ночь в Лунной роще, когда поляна покрывалась белыми цветами, стоило только серебряному свету коснуться их лепестков.

– Она такая красивая, Гэн-гэгэ, я обязательно буду носить её и вспоминать об этом дне! – Мэйфэн взяла шпильку и немного подержала на ладони, наслаждаясь гладкостью нефрита, а после воткнула подарок в свою высокую причёску.

Кто-то из гостей, сидевших за самыми дальними столами, ахнул и выкрикнул:

– Дева Фэн прекраснее всех! – И другие пирующие с радостью поддержали этот возглас, снова наполняя чаши вином.

– Ты так выросла, мэймэй, – сказал Гэн Лэй и окинул Мэйфэн оценивающим взглядом. – С нашей последней встречи ты и правда стала прекраснее цветов и красивее луны. Белая кожа, прямо как у придворной красавицы, да и лицо уже не такое пухленькое, как раньше. – Он легонько ущипнул названую сестру за щёку, давая ей понять, что между ними ничего не изменилось.

– Говори потише, стыдно же перед людьми, – проворчала Мэйфэн, перейдя на дружеский тон.

– Прогуляемся по саду? Я так давно не был в доме семьи Ван... Здесь каждая дорожка навеивает воспоминания о прошлом.

– Приятные ли воспоминания? Я вот помню, как вы с Ван Юном только и делали, что грызлись и без разрешения устраивали поединки у каждого камня, а теперь вдруг слились, будто вода и молоко¹⁹. Что между вами произошло?

Гэн Лэй лишь пожал плечами и сдержанно улыбнулся, отчего любопытство Мэйфэн разыгралось ещё больше, но она не стала расспрашивать: долгая разлука всё же не прошла бесследно, и бывшие тёплые отношения между ними невозможно было восстановить за одну встречу.

¹⁷ Мэймэй – обращение к младшей сестре.

¹⁸ Час Крысы – с 23:00 до 01:00.

¹⁹ Вода и молоко сливаются – означает «сильно сдружиться».

Она оглядела гостей – здесь о ней уж точно не вспомнят до самого утра: все веселились, увлечшись разговорами и вином, и дошли до того состояния, когда трудно вспомнить повод торжества, а значит, можно было уйти незамеченной. Кивнув госпоже Ван Хуалин, Мэйфэн взяла старого друга за край длинного рукава и повела к выходу из зала.

– Какой прохладный ветерок! – протянула она и с шумом вдохнула. – Эти тяжёлые праздничные одежды невыносимы, а пояс просто не даёт дышать! – Мэйфэн попыталась ослабить плотно завязанную под грудью юбку, но та не поддавалась.

Гэн Лэй улыбнулся, прикрыв нижнюю часть лица длинным рукавом.

– Ты не меняешься, мэймэй, до сих пор предпочитаешь свободную форму учеников школы Юэин красивым платьям?

– Конечно. Чем неприметнее цветок, тем приятнее его аромат, ты разве не слышал? – Мэйфэн перестала держать спину и руки, как того требовал этикет, и потянулась, задевая пальцами ветку сливы, с которой посыпались высохшие от долгой засухи листья.

– Но и прекрасные цветы порой источают тонкий аромат, как мэйхуа²⁰ весной, – ответил Лэй, вынимая листочек из причёски Мэйфэн. – Ты скорее похожа на сливу, чем на неприметный цветок.

– Твои бы слова да какой-нибудь богатой наследнице, а не девушке из угасшего рода, у которой на уме только путь Лунной тени.

– Не будь так строга к себе. – Он убрал руки в широкие рукава перед собой и взглянул на небо – над изогнутым краем крыши висел жёлтый растущий месяц. – Ты уже несколько лет обучаешься в школе Юэин. Как твои успехи?

Мэйфэн взглянула на друга так, словно умоляла его придумать какой угодно вопрос вместо того, который прозвучал и разрушил непринуждённую беседу. Но Гэн Лэй ждал ответа.

– Не хотелось бы навлекать позор на школу своими скудными достижениями, но раз ты хочешь об этом поговорить... После того как дядя Ван потерял зрение и перестал меня обучать, я начала заниматься с остальными учениками в храме Юншэн, но так и не смогла догнать их: первая ступень²¹ совершенствования тела даётся мне нелегко, но я не так плоха, как ты можешь подумать. А о второй ступени даже упоминать не хочется. – Она посмотрела на своё левое запястье, украшенное браслетом с отражающими свет фонариков чёрными камнями, и продолжила: – Мне не подчиняется лунная ци, мой цзюань до сих пор не наполнен и наполовину.

Гэн Лэй еле слышно вздохнул и медленно пошёл вдоль сливовых деревьев, растущих во дворе семьи Ван.

– А что же Ветер, ты так и не смогла им овладеть? Всё же это твоя стихия по праву рождения.

Мэйфэн направилась следом за ним, приподнимая цепляющиеся за кустарник чёрные и серебряные юбки, и, когда поравнялась с мужчиной, тихо ответила:

– Ты же знаешь, что это бессмысленно. Я бесчисленное множество раз медитировала на вершинах всех холмов в округе, но Ветер не откликнулся на мой зов. Хотя я и родилась на пике Юнфэй и по происхождению должна принадлежать школе Дафэн, это уже в прошлом. Кажется, наш небесный покровитель, Приручивший ветер, больше не обращает свой взор на землю.

– Мэймэй, я слышал, что такое случается, когда заклинатель не может достичь гармонии в своей душе. – Он посмотрел на неё с беспокойством. – Думаю, всё дело в том дне, когда на

²⁰ Мэйхуа – китайское название сливы.

²¹ Ступени совершенствования: первая – возведение основания, укрепление тела, костей, меридианов для вмещения энергии; вторая – формирование собственного резерва энергии ци в цзюане, изучение техник; третья – совершенствование всех предыдущих ступеней, возможность замедлять старение. Высшая ступень – в прежние времена на этом этапе заклинатель мог отправиться на пик Лаошань, чтобы пройти испытание и вознестись на Небеса в качестве небожителя.

пике Юнфэй случилась трагедия. С тобой тогда произошло нечто ужасное, и наверняка тёмная ци до сих пор препятствует твоему совершенствованию.

– Не знаю, так ли это... – протянула Мэйфэн, перебирая пальцами шёлковый подол платья. – В конце концов я отчаялась и решила получить благословение Последней небожительницы Юэлянь, но сделала это слишком поздно. Теперь мне уже семнадцать, цзюань наполнен лишь на треть, и я даже не могу назвать себя заклинателем из школы Юэин, ведь моё ничтожное развитие не сравнится с успехами сверстников.

– Не говори так. Я уверен, ещё можно что-то сделать! Мы обязательно подумаем об этом после торжества. Теперь я здесь, и ты больше не будешь одна...

Ночь стояла тёплая, и в воздухе разливались сладкие ароматы цветов. Рядом с небольшим прудом в траве щебетали зимородки, а из главного зала доносились крики и звонкий смех. Слова Гэн Лэя ещё звучали в ушах, и Мэйфэн показалось, что теперь, с возвращением двоих её друзей детства, всё и правда изменится.

По одной из дорожек прогуливались приглашённые на праздник девушки-ученицы, они размахивали веерами, пытаясь спастись от духоты, и прикрывали ими лица, когда смеялись. Увидев издали заклинателя в дорожных одеждах цвета янтаря, они громко ахнули и поклонились, позволяя Мэйфэн и Гэн Лэю пройти мимо первыми.

– Гэгэ, ты, наверное, помнишь их ещё совсем девочками, позволь представить моих близких подруг: дочь нашего второго шифу²² – Хэ Сюли и Ань Иин из семьи целителей Ань, – сказала она, остановившись напротив учениц.

Девушки ещё раз поклонились и пролепетали:

– Нам очень приятно встретиться со знаменитым заклинателем школы Шэньгуан!

– Надо же, вы и правда очень выросли за эти годы, а ведь были такими малютками, когда я уезжал! Время летит слишком быстро.

– Говоришь прямо как старый лаоши!²³ – хмыкнула Мэйфэн и поймала на себе любопытные взгляды подруг. – Хотите прогуляться с нами?

– Нет, нет! Мы не смеем отвлекать вас от беседы, всё же вы с гэгэ так долго не виделись. Пожалуй, мы лучше вернёмся в зал!

Они настолько быстро засеменили по садовой дорожке, что Мэйфэн успела только вздохнуть и посмотреть на Гэн Лэя, которого, кажется, позабавил этот неловкий разговор.

– Что с ними опять? Я же столько раз им говорила, что ты мой самый близкий друг, а не возможный жених! Гэн-гэгэ, может, уже хватит ухмыляться?

На лице мужчины появилась такая улыбка, будто он задумывал какую-то шалость. Придержав широкий рукав, Лэй протянул длинные изящные пальцы к нежно-розовым пионам, растущим у самой дорожки, и сорвал один из них.

– Смотри, что будет, если я подарю тебе цветок, – сказал он и отдал пион Мэйфэн.

Из-за небольшой беседки, стоящей неподалёку, сразу раздались тихие женские возгласы.

– Гэгэ! И где ты только научился так играть девичьими сердцами? Насколько я помню, раньше ты подобным не занимался. – Мэйфэн подавила смешок и взяла подарок, вдыхая его приятный аромат. – Правду говорят о пионе, сто роз в одном цветке.

Она украдкой бросила взгляд на своего спутника и впервые заметила, насколько же он был красив. За годы службы Гэн Лэй заметно повзрослел, и это придавало его образу некую строгость, но ничуть не портило возвышенную красоту: в лунном свете волосы чуть отличали серебром, а лицо выглядело по-настоящему утончённым, словно принадлежало небожи-

²² Шифу – уважительное обращение к учителю, мастеру, который преподаёт боевые искусства или другие китайские традиционные искусства.

²³ Лаоши – учитель, педагог, мудрый наставник, но не в боевых искусствах.

телю. Неудивительно, что молодого господина Гэн считали завидным женихом империи Чжу, а девушки из благородных семей тайно вздыхали по нему.

И всё же мыслями Мэйфэн была совсем не здесь, а потому нарушила тишину и спросила сбивчиво:

– Честно говоря, я хотела узнать у тебя, где сейчас Ван-гэгэ? Почему он вернулся домой, но даже не посетил мой праздник? С ним что-то случилось... там?

– Он... он просто устал с дороги, да и отвык за пять лет от ночной жизни, поэтому ушёл в свои покои. – Гэн Лэй посмотрел на названую младшую сестру, и в его глазах цвета тёмного мёда отразился свет алых бумажных фонарей. Лёгкая рука легла Мэйфэн на макушку и не сильно потрепала волосы. – Ван Юн и правда изменился, но не будь к нему так строга, дай ему время. Он многое пережил.

В воздухе повисла неудобная тишина. Мэйфэн вздрогнула и коснулась ладонью своего правого запястья, перевязанного сегодня белой шёлковой лентой, которая скрывала шрамы от ожогов. Она хотела расспросить обо всём, что произошло за эти пять лет, но не смогла подобрать нужные слова и лишь опустила голову, продолжая идти вслед за Гэн Лэем.

* * *

Тень горного храма Юншэн виднелась на фоне безоблачного ночного неба. Величественная постройка возвышалась над обрывом, а её двухъярусная крыша со смотрящими вверх краями притягивала лунный свет, образуя серебристое мерцание вокруг здания. В деревне Юэ, что расположилась у подножия горы, бытовала легенда: покуда виден тёмными ночами светящийся ореол храма, будет живо и учение школы Юэин.

Фэн Мэйфэн опаздывала и теперь, словно десять тысяч коней²⁴, пронеслась через красные ворота, которые находились с северной стороны деревни и знаменовали начало пути к Юншэн. На них висела деревянная табличка с надписью: «Луна дарует нам свой свет», а с обеих сторон дороги стояли караульные, охранявшие проход день и ночь. Дальше предстояло преодолеть узкую каменную тропу, ведущую на самую вершину.

Мэйфэн взглянула на желтоватый месяц, рядом с которым кружила стая чёрных птиц, и ещё прибавила шаг. Острые камни впились в пятки даже через войлочные сапоги и отскакивали в разные стороны, замедляя движение, – это называлось Путём Очищения. Каждый ученик был обязан отбросить всё телесное и мирское, поднимаясь к главному храму богини Юэлянь, ведь ничто не очищало лучше, чем боль.

В конце тропы, огибающей гору, показались ещё одни красные ворота с черепичной крышей, с краёв которой свисали мерцающие камни в виде лунного серпа. Мэйфэн добежала до округлого входа и в спешке поклонилась – дальше суетиться не разрешалось, и она медленно прошла вперёд, ступая на арочный мост, который вёл к храму.

Свежий ночной воздух наполнял грудь – здесь всегда дышалось свободно и тело напивалось благодатной лунной ци. Землю на вершине горы покрывали лепестки вечноцветущих вишен, и при каждом дуновении ветра к небу поднимались нежно-розовые облака, создавая фигуры, напоминающие плавные изгибы туши, что оставляет на бумаге кисть мастера каллиграфии.

Мэйфэн бесшумно вошла в храм. Во внутреннем дворе уже построились в четыре ряда старшие ученики школы, а перед ними стоял, прислонившись к каменному постаменту, над которым возвышалась статуя богини Юэлянь, мужчина, одетый в чёрный чаошен²⁵ с узкими рукавами и широким серебряным поясом, с которого свисала длинная подвеска из нефритовых

²⁴ Десять тысяч коней несутся вскачь – неукротимое движение вперёд.

²⁵ Чаошен – «покрывающий халат», верхнее одеяние, которое надевается на одежду с узкими рукавами.

колец. Из-под плотной накидки выглядывал внутренний слой одежды с перекрёстным воротом, украшенным узорами в форме белых облаков, и столь тёмный образ казался настолько подходящим для этого сурового молодого мужчины, что от него было трудно оторвать взгляд.

– С каких пор в школу Юэин набирают всякий сброд? Посмотрите на себя, вам всем по сколько? По семнадцать лет? Кто-нибудь из вас уже назвал своё оружие именем, рождённым в бою? Ну конечно же нет... – он оборвал фразу и повернулся к Мэйфэн, которая встала на краю внутреннего двора, вложив левый кулак в правую ладонь²⁶.

– Эта ученица опоздала, разрешите присоединиться к уроку!

– Фэн Мэйфэн.

Она вздрогнула и посмотрела на того, кто назвал её имя таким ледяным голосом.

– Ван-гэгэ... – вырвалось у неё, и в рядах учеников послышались смешки.

– Для каждого адепта в этом храме я шисюн²⁷, ваш старший брат, а теперь и наставник, – сказал он и сложил руки на груди, всё ещё пронзая взглядом опоздавшую.

– П-простите, шисюн? – Извинение прозвучало как вопрос, и остальные ученики сразу зашептались. – Простите за опоздание, этого больше не повторится.

Она склонилась в поклоне, пытаясь понять, почему вместо прежнего шифу Хэ перед статуей богини Юэлян теперь стоял Ван Юн, недавно вернувшийся с войны наследник клана Ван и школы Юэин.

Мэйфэн опустила голову ещё ниже и сказала сквозь зубы:

– Шисюн, можно ли мне пройти на своё место?

– Нет. – Губы Ван Юна расплылись в неприятной ухмылке, которая придавала его лицу демонический вид, а тёмные глаза заблестели, словно он увидел долгожданную добычу. – Перед тем как приступить к тренировке, ты сделаешь сто прыжков через шест. Хэ Сюли, поможешь своей соученице с этим заданием?

Из первого ряда вышла высокая девушка с миловидным светлым лицом и косами, закрученными в высокие пучки на макушке. Она поклонилась и произнесла:

– Да, шисюн.

Ван Юн кивнул в сторону места для наказаний, очерченного на песке, и дождался, когда ученицы приступят к выполнению.

– Палку выше, какая же это тренировка? Прыжок не засчитан! – крикнул он и тоже взял со стойки бамбуковый шест, положив его на плечо. – Повторю ещё раз для тех, кто не читит один из главных постулатов школы Юэин: опоздание – это неуважение к храму, учителю и всем соученикам.

Он краем глаза взглянул на Мэйфэн: она молча прыгала через препятствие, с напряжённым лицом принимая позорное наказание, которое обычно применяли только к младшим адептам, и продолжил:

– Глава Ван попросил меня некоторое время побыть вашим наставником и подготовить вас к становлению полноправными заклинателями, которые с гордостью смогут носить знак Луны. Ваш прежний шифу господин Хэ ещё утром отбыл вместе со своим отрядом в столицу по поручению Великого и Благословенного Драконом Императора. Теперь за ваше обучение отвечаем я и монах Чан, а это значит, что заниматься вы будете дважды за ночь. Если вы не готовы отдавать себя полностью пути Лунной тени, то можете убираться из храма Юншэн прямо сейчас!

²⁶ Баоцюань – жест «кулак и ладонь», традиционное приветствие в боевых искусствах. Мужчины вкладывают правый кулак в левую ладонь, женщины же наоборот.

²⁷ Шисюн – старший соученик.

– Где тебя опять носило? – шёпотом спросила Хэ Сюли, поддерживая шест на той высоте, которую указал Ван Юн. – У нас здесь, как видишь, резкий ветер, сильный дождь²⁸.

– Может, обсудим это позже? У меня дыхание собьётся! – Мэйфэн не хотела рассказывать, что она снова тренировалась до изнеможения в Лунной роще, а потом бежала в гору, чтобы не опоздать, и сейчас с трудом справлялась даже с обычным заданием.

Ноги уже ослабли, но она, стиснув зубы, прыгнула ещё раз и задела носком сапога бамбуковый шест.

Послышался удар о землю и короткий стон. Хэ Сюли кинулась к подруге, но Мэйфэн оттолкнула её и поднялась без помощи, прикрывая лицо рукой. Она проехала подбородком по песку, и теперь сквозь пальцы текли струйки крови.

Ван Юн взглянул на эту картину, приподняв левую бровь, и качнул головой:

– Как видно, Фэн Мэйфэн – самая способная ученица среди всех. – Кто-то из адептов прыснул со смеху, но тут же замолчал, стоило шисюну продолжить: – Сюли, отведи молодую госпожу к монахам, остановите кровь и вместе возвращайтесь.

– Хорошо!

Она вложила левый кулак в правую ладонь в знак уважения, после чего взяла Фэн Мэйфэн за руку и под насмешливыми взглядами повела её к круглой зелёной двери в глубине храма.

– Ты ведь опять тренировалась одна? – шепнула Хэ Сюли и сильнее сжала запястье подруги. – Как будто прошлого раза было мало, когда ты свалилась без сознания прямо перед статуей богини! Тебя когда-нибудь точно отстранят, запомни мои слова!

Мэйфэн лишь отмахнулась от слов соученицы и пробормотала:

– Давай сегодня обойдёмся без твоих нравучений.

* * *

Наследница клана Фэн вернулась во внутренний двор храма с большой ссадиной на подбородке, с содранными ладонями и с уязвлённой гордостью. Меньше всего ей сейчас хотелось появляться перед Ван Юном в таком виде, тем более казалось, что сегодня он всеми силами пытался заставить её чувствовать себя ничтожной. Да, определённо, так и было, и она никак не могла понять причину этой неприкрытой ненависти.

Заняв место в последнем ряду, где обычно стояли отстающие ученики, Мэйфэн наклонила голову как можно ниже, чтобы скрыть от нового наставника ссадины на лице, и принялась рассматривать завязки на своих сапогах. Почувствовав чьё-то пристальное внимание, она подняла глаза и тут же встретила с колким взглядом Ван Юна. Сейчас он держался так, словно загнал в угол своего давнего противника, и явно был безмерно доволен этой победой, но вслух ничего не сказал и просто продолжил тренировку.

– Многие из вас совершенствуют путь Лунной тени уже несколько лет, а через год вам предстоит стать полноправными заклинателями, оставив позади звание учеников. Я хочу знать, каких успехов в обучении достигли подопечные шифу Хэ. – Он направил полую бамбуковую палку в сторону адептов. – Возьмите свои тренировочные шесты, и мы начнём с восьмого таолу²⁹ – *Луна за грозowymi облаками*.

– Есть, шисюн.

– Сейчас старайтесь показать мне всё, на что способны. Помните, каждое движение – это не просто сотрясение воздуха, это залог того, что вы останетесь живы на поле боя! – продолжил Ван Юн и протянул левую руку вперёд – на его ладони зажётся серебристый огонёк, сотканный

²⁸ Резкий ветер, сильный дождь – оглушительное, стремительное событие; «как снег на голову».

²⁹ Таолу – комплекс упражнений ушу, в одиночном варианте являющийся аналогом боя с тенью.

из лунного света. – Используйте всю свою духовную энергию, вкладывайтесь в каждый удар и отработайте на пределе возможностей. Докажите мне, что вы не деревенский сброд, а adeпты великой школы!

– Есть!

Ученики поклонились и одновременно начали выполнять таолу, садясь в первую глубокую стойку, которая плавно перетекла в движения с шестом, напоминающие росчерки облаков на небе: adeпты школы Юэин то заводили бамбуковые палки за спину, то прокручивали их над головами и резко ударяли дальним краем о землю, поднимая пыль. Каждый удар нёс в себе сокрушительную мощь, ведь в него вкладывалась не только простая сила, но и ци, способная сбить обычного человека с ног.

В конце *Луны за грозowymi облаками* ученики громко крикнули «Ха!» и одновременно рассекли воздух левой ладонью, сложив два пальца, указательный и средний, вместе. В сторону Ван Юна устремилась полупрозрачная магическая волна. Он направил руку вперёд, мгновенно возводя невидимый барьер, и колебания ци, созданные учениками, рассеялись быстрее, чем пар над тарелкой с лапшой.

Тёмные брови Принца Ночи сошлись к переносице, а бамбуковый шест с плеча опустился одним концом на землю, издав глухой стук.

– Очень слабо, но не так плохо, как я думал, – сказал он и медленно прошёл вдоль ряда тяжело дышавших adeптов, словно кого-то искал. – А сейчас выйдите вперёд те, кто не применил во время выполнения таолу свою духовную энергию.

Ван Юн остановился напротив двух юношей, стоявших в четвёртом ряду, и указал шестом на Фэн Мэйфэн. Когда не выполнившие задание ученики оказались перед ним, наследник школы Юэин заговорил обыденным тоном:

– Что вы здесь забыли?

– Простите? – подал голос юноша с короткими волосами и безразличным взглядом, которого звали У Минли.

– Я спросил, – отчеканил Ван Юн, – что вы трое забыли в храме Юншэн? Вы не использовали лунную ци, хотя я сказал сделать это.

Мэйфэн стояла перед ним в компании учеников самого низкого ранга и смотрела на серый песок. Все знали, что эти юноши были не в состоянии использовать энергию Луны из-за слабых способностей, но глава школы до сих пор позволял им приходить в храм и тренироваться с остальными.

– А может, у вас и вовсе нет сил?! – Ван Юн схватил Мэйфэн за левое запястье и взглянул на её черный цзюань. – Так я и думал, к семнадцати годам заполнен еле-еле на треть. Убирайся отсюда, Фэн Мэйфэн, твоё место, как видно, на шелковых подушках в доме богатого мужа, а не в храме, где совершенствуют путь Лунной тени! – Он грубо отпустил её руку и подошёл к двум оставшимся ученикам.

У Минли своё запястье тронуть не дал и, отступив на шаг назад, сказал:

– Шисюн! Мы с братом Каном и правда неспособны использовать духовную энергию, но зачем вы так с Мэйфэн? Да вы хоть знаете, кто она? – Он повернулся в сторону соученицы, которая теперь смотрела на Ван Юна каким-то стеклянным взглядом и сжимала кулаки. – Последняя из клана Фэн, наследница школы Дафэн!

– Хватит, У Минли! – прервала она его и прошла вперёд, поравнявшись с новым наставником. – Я не просила за меня вступаться или оправдывать моё положение. Шисюн, я не могу оставить обучение, и вы знаете почему!

– Если ты хочешь снова рассказать мне о своей печальной судьбе, как тогда, пять лет назад, то я не намерен это слушать, – с усмешкой произнёс Ван Юн и прокрутил шест в руке, снова ударив одним концом по земле. – Ты уже всё доказала, Фэн Мэйфэн! Ты доказала, что

неспособна собрать достаточно ци, чтобы следовать путём Лунной тени. Ничтожество навсегда останется ничтожеством.

Грубый голос эхом раздавался в стенах храма Юншэн, и даже монахи в серебристых одеждах вышли из своих келий, чтобы понаблюдать за сценой со второго этажа здания.

Мэйфэн схватила за правую руку, кожа на которой была закрыта белыми бинтами от пальцев до самого плеча, и хрипло задышала.

– Если вы отразили все духовные удары, это ещё не значит, что вы можете быть нашим наставником! – выкрикнул второй юноша, У Кан, пытаясь придать своему от природы доброму лицу более серьёзное выражение, и с уверенностью положил ладонь на плечо Мэйфэн. – Мы не видели, как вы сражаетесь, а потому не признаём вас старшим братом и наставником!

Похоже, У Кан осознал всю серьёзность сказанного только после того, как слова прозвучали. Он побледнел и тут же втянул голову в широкие плечи, после чего, повинуясь внезапному приступу страха, шагнул назад, скрываясь за спиной Мэйфэн.

Ван Юн продолжал ухмыляться и вдруг щёлкнул пальцами.

– Справедливо, вы и правда никогда не видели меня в бою! – Он поставил деревянный шест к стене, украшенной узорами из белого нефрита, и поправил кожаные ремни на рукавах. – Я дам вам троим половину чашки чая³⁰, чтобы нанести по мне удары оружием или заклинаниями. Вы обучаетесь несколько лет, и ваши навыки уже должны быть на высоком уровне. – Ван Юн с издёвкой подмигнул Мэйфэн. – Если же вам не удастся пробить мою защиту, то по истечении этого времени я покажу вам, что бывает с теми, кто попадает в серьёзное сражение, но оказывается не готов к нему.

Его лицо вновь исказила неприятная демоническая улыбка: бровь и левый уголок губ поползли вверх, выдавая высокомерие Принца Ночи.

– Согласны! – выкрикнул У Кан и снова попятился.

– Это глупо, но если есть хоть одна возможность доказать вам, что мы тоже чего-то стоим, шисюн, то я буду биться до конца, – прошипел У Минли и поднял с песка свой бамбуковый шест.

Мэйфэн взглянула исподлобья на Ван Юна и без лишних слов взяла со стойки для оружия тренировочную палку. Её лихорадило: уши пылали, а в груди будто образовался тугой колющий комок, впивающийся в плоть при каждом вдохе, но она закрыла эту боль глубоко внутри себя и крепче сжала ладонями гладкий бамбук. Сейчас она не могла отступить.

Остальные не смели и слова сказать, ведь такой неслыханной дерзости в рядах учеников школы Юэин ещё никогда не видели: основой учения пути Лунной тени было послушание, уважение и почтение к старшим, а потому редкий адепт позволял себе подобные выходки. Теперь всем стало очень любопытно, чем же закончится это противостояние, а потому они бесшумно разошлись по краям внутреннего двора храма и сели в позу для медитации.

– Монах Чан! – крикнул Ван Юн мужчине, который всё это время стоял на балконе второго яруса. – Сможете отмерить нам половину чашки чая?

Монах кивнул и ударил в маленький звонкий гонг, который уже держал в руках. Мэйфэн ринулась вперёд, и в то мгновение, когда ей показалось, что шест вот-вот достигнет головы Ван Юна, она заметила краем глаза Гэн Лэя, стоявшего у серебристой колонны в тени храма. Он прятал ладони в широких рукавах и недовольно хмурил светлые брови.

³⁰ Система измерения времени в Древнем Китае. Одна чашка чая – 10 минут зимой и 15 минут летом.



Глава 3

Лунное затмение

Одной посторонней мысли о Гэн Лэе, который наблюдал за поединком, хватило, чтобы потерять контроль над ударом – шест пролетел мимо щеки Ван Юна, не встретив сопротивления. Конечно, не стоило и надеяться задеть таким простым выпадом знаменитого Принца Ночи, поэтому Мэйфэн отскочила назад, освобождая место двум юношам, уже готовым броситься в бой.

У Кан, будучи низким, но шустрым от природы, кинулся к шисюну, присел до самой земли и прокрутился вокруг себя: шест последовал за ним, очерчивая дугу в воздухе параллельно земле. Удар предназначался для ног Ван Юна, чтобы лишить его равновесия, а затем неожиданно атаковать оружием сверху. Но Принц Ночи словно играл со своим противником и в последнее мгновение подпрыгнул – шест просвистел под его пятками, поднимая пыль.

Как только стопы Ван Юна коснулись песка, он тут же уклонился от размашистого удара У Минли, чьё оружие с глухим стуком опустилось на землю и без промедления снова взмыло в воздух. Но наследник школы Юэин двигался так быстро, что даже самые стремительные атаки учеников не поспевали за ним, лишь попусту растрачивая силы.

– Мэйфэн! – крикнул У Минли, в очередной раз не задев шестом даже края одежды Ван Юна.

Она неожиданно появилась из-за спины высокого юноши с короткими волосами и направила колющий удар прямо в голову своего названного брата, но тот успел уклониться всего на цунь³¹ влево, и оружие остановилось в воздухе. В тёмных глазах Принца Ночи, в которых завораживающе отражались блики лунного серпа, читалась насмешка.

Ярость подобно подтачивающим внутренности насекомым зашевелилась в груди Мэйфэн, она сильнее сжала шест и обрушила на Ван Юна технику *Ста исчезающих ударов*, которую часто отрабатывала в Лунной роще. Полное бамбуковое оружие запело на ветру, и над храмом Юншэн разнёсся высокий свист, но ни один из отточенных ударов не задел наследника школы Юэин: он без труда уклонялся от грубых атак, словно знал наперёд, куда дальше полетит шест.

К горлу Мэйфэн подступило что-то солёное, с привкусом железа. В её голове пронеслась единственная мысль, от которой по затылку прошла волна жара: «Только не это, только не сейчас!» – и она, зажав рот рукой, отскочила в сторону. В воздухе всё ещё безостановочно звучали удары Минли и Кана.

Сдерживать хрипы и кашель уже не хватало сил, а до конца боя оставались какие-то жалкие мгновения. Мэйфэн снова посмотрела в сторону Гэн Лэя, который всё так же неподвижно стоял, прислонившись к колонне, и его присутствие сразу придало ей уверенности. Мысленно закрывая терзающую её боль в самой дальней комнате сознания, она приложила к губам левую руку, соединив два пальца вместе, ударила шестом по воздуху и прошептала:

– Техника *Призыва заката*...

Юноши, услышав голос соученицы, кинулись в разные стороны, освобождая место для заклинания. Тусклый серебряный свет пробудился в браслете цзюань, и последняя из клана Фэн закричала, заставляя свою слабую лунную ци быстрее течь по меридианам³² в теле. Энергия сплелась в мерцающий шар, который должен был сорваться с конца шеста и направиться в сторону Ван Юна, но... В один миг весь свет потух. Мэйфэн перевела безумный взгляд со своего запястья на Принца Ночи и обратно, а потом упала на колени.

³¹ Цунь – китайская мера длины, равная ширине первой фаланги большого пальца руки, приблизительно 2,4 сантиметра.

³² Меридианы – область циркуляции энергии ци в живом теле.

Над храмом раздался дребезжащий звон гонга.

Ван Юн больше не ухмылялся. Он слегка приподнял подбородок и сложенными вместе пальцами нарисовал перед собой небольшой круг. В это мгновение даже воздух вокруг него замер, словно вся энергия, существующая в храме, приготовилась подчиниться зову наследника школы Юэин. Ученики не успели сделать даже один вдох, как над внутренним двором поднялся вихрь, сорвавший с головы Ван Юна чёрную ленту, и его длинные волосы зашевелились в потоках магического ветра, словно змеи. Глаза заполнила тьма, а бледные губы открылись.

Цзюань на его запястье замерцал, и из ладони Принца Ночи вырвалась чёрная вспышка, едва заметная для человеческого глаза. Всем показалось, что над храмом Юншэн прогремел раскат грома, но по небу проплывали лишь редкие облака, совсем не похожие на грозовые. Лунные лучи затрепетали, падая на площадку рядом со статуей богини Юэлянь, и это было последним, что увидела Мэйфэн. Перед её глазами растеклась непроглядная темнота.

* * *

Первым закричал У Кан, беспомощно выставляя руки перед собой:

– Я ничего не вижу! Я не вижу... – Он попытался подняться и тут же споткнулся.

– Что вы с нами сделали?! – взревел его брат У Минли, ощупывая холодный песок вокруг себя. – Я ослеп!

Адепты, наблюдавшие за боем, в страхе попятились, и кто-то негромко сказал:

– Это заклинание точно выше третьей ступени совершенствования! Поразительная мощь!

И правда, каждый в храме почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом от могущественной и подавляющей ауры Ван Юна, заполнившей внутренний двор.

– Не бойтесь, ваши соученики лишь на время перестали видеть, – сказал он и прошёл к центру тренировочного поля. – С помощью техники *Лунное затмение* можно заставить любого человека или демона ослепнуть и даже впасть в безумие. Теперь представьте, что вы успеете сделать, пока враг будет беспомощно копошиться на земле? И это лишь малая часть духовной силы, доступной последователям Девы Юэлянь.

Ученики закивали, и в их глазах вместо недоверия появились восторг и восхищение. Они окружили Ван Юна и заговорили, перебивая друг друга:

– Впервые видим живую такую технику! *Лунным затмением* владеет только глава школы, но шисюн, оказывается, также силен!

– Не зря вас прозвали Принцем Ночи!

– Значит, ваши заслуги на поле боя не выдумка, а ваша лунная ци по-настоящему огромна!

Заглушая восторженные речи учеников, над храмом разнёсся надрывный женский крик. Мэйфэн, которая только поднялась на ноги, проводя ладонями по воздуху, словно слепая, повторно упала на песок и схватилась за голову.

– Нет, не надо, прошу! Только не снова! – Она закричала ещё громче, путаясь пальцами в волосах и перекатываясь на бок. После приступа надрывного булькающего кашля изо рта у неё пошла кровь.

Ван Юн повернулся в сторону последней из клана Фэн, и его озадаченный взгляд проследил за извивающимися движениями молодой заклинательницы.

– Ван Юн, хватит! – Из тени крытой галереи храма вышел Лэй. – Что ты делаешь?

– Я ничего не...

Принц Ночи не договорил, но и сам уже понял – что-то явно было не так. Он прикрыл глаза, сложив два пальца левой руки вместе, и завершил технику *Лунного затмения*. Как только

это произошло, Фэн Мэйфэн с хрипом выплюнула сгусток крови и без сил упала головой на песок, а братья У Кан и У Минли, снова обретя способность видеть, теперь беспомощно оглядывались, потирая кулаками веки.

Гэн Лэй подбежал к названной сестре и с лёгкостью поднял её с земли – голова с растрёпанными волосами и правая рука Мэйфэн безвольно повисли в воздухе, а бинт развязался и упал на тренировочную площадку, открывая взглядам соучеников изуродованную ожогами кожу.

Кто-то ахнул, и снова над храмом Юншэн разнёсся тревожный шёпот.

– Что с ней такое?! – с беспокойством в голосе спросила Хэ Сюли, подойдя ближе и осторожно касаясь покачивающейся руки подруги.

За ней следовала ещё одна девушка, гораздо ниже ростом, с тёмными волосами, убранными в аккуратный пучок без украшений, и бледной кожей, которую покрывали серебристые иероглифы, проявляющиеся только при лунном свете. Такой особенностью обладали целители клана Ань, а потому сразу стало понятно, что эта юная заклинательница – Ань Иин. Она всё время отводила взгляд, словно боролась с собой и не хотела смотреть на Мэйфэн, но, набравшись смелости, дрожащим голосом сказала:

– Я обучаюсь искусству исцеления. Может быть, я смогу чем-то помочь?

– Не волнуйтесь, – улыбнулся Гэн Лэй и крепче обхватил плечо сестры. – Я отнесу Фэн Мэйфэн в деревню. Скорее всего, она просто плохо переносит сильное воздействие чужеродной ци. Более точно скажет целитель Ань после осмотра.

Он обозначил поклон, прощаясь с заклинательницами, и направил долгий нечитаемый взгляд на Ван Юна. Принц Ночи тут же кивнул, словно действительно что-то понял, и начал раздавать указания:

– Тренировку продолжит монах Чан. А вы, – он обратился к Кану и Минли, которые уже крепко стояли на ногах, но до сих пор казались потерянными после действия техники, – вы не обладаете достаточным потенциалом и не можете следовать путём Лунной тени, поэтому для вас отныне Юншэн закрыт. Можете возвращаться домой к семье.

– Но... но, шисюн... – неуверенно заговорил У Кан.

Ван Юн просто отвернулся от них и направился за своим гуань дао. Взяв оружие с деревянной стойки у стены храма, он прошёл мимо учеников, не удостоив их даже взглядом, и прибавил шаг, чтобы догнать мужчину в ярких одеждах школы Шэньгуан, который нёс на руках Фэн Мэйфэн.

Между бровями Ван Юна залегла морщинка, а отстранённый взгляд был направлен в сторону спины Лэя, на которой сияло вышитое золотыми нитями солнце.

* * *

На столе беспокойно танцевал огонёк свечи, наполняя комнату желтоватым светом. Пожилой мужчина с длинной седой бородой и крючковатыми пальцами закончил осмотр Мэйфэн и со звонким хрустом разогнулся. Он закричал и подошёл к двум молодым мужчинам, которые стояли за бумажной ширмой: один держал левую ладонь у лица и нетерпеливо постукивал носком сапога по полу, а другой прислонился спиной к резной деревянной двери и, казалось, медитировал с закрытыми глазами, сложив руки на груди.

– Молодой господин Гэн, молодой господин Ван, – прокрипел старик, убирая инструменты в тканевую сумку. – С молодой госпожой Фэн... всё в порядке. Она скоро придёт в себя. У неё всего лишь случился застой ци в теле из-за *Лунного затмения*, но не стоит волноваться, она сильная девочка. Как очнётся, дайте ей выпить женьшеневого чая.

Дрожащей рукой он поставил на столик чашу с настоем золотистого цвета и прокашлялся.

– Какое облегчение! – выдохнул Гэн Лэй и убрал ладонь от лица. – Я рад, что с ней всё хорошо. Спасибо, целитель Ань, мы обязательно напоим мэймэй отваром. Можете идти!

Старик кивнул молодым господам и вышел из комнаты, прихрамывая на одну ногу.

– Ничего не хочешь мне сказать? – Лэй обратился к Ван Юну и, отодвинув ширму, подошёл к невысокой кровати, где лежала Фэн Мэйфэн. – Даже твоя прославленная грубость должна иметь границы.

Мельком взглянув в сторону девушки, Принц Ночи заметил, что она часто дышала и что-то тихо бормотала. На её подбородке виднелись недавние ссадины и засохшие следы крови, а растрёпанные волосы разметались по твёрдой подушке, искусно выточенной из дерева³³.

Увидев эту душераздирающую картину, Гэн Лэй, конечно же, сразу окунул белую тряпицу в блюдо с водой и аккуратно дотронулся уголком ткани до губ названной сестры. Он всегда был таким – участливым и слишком добрым к каждому нуждающемуся в поддержке и твёрдом плече. С одной стороны, Ван Юна восхищало это качество его друга, но с другой – он ужасно злился, ведь Лэй чаще всего растрачивал своё время на всякий сброд.

– Я использовал самую лёгкую форму *Лунного затмения*, можно сказать, ученическую, – ответил Принц Ночи, и его голос при этом звучал так, словно он оправдывался перед старшим. – Я не совершаю такие промахи, особенно во время обучения наших шиди и шимэй³⁴. Ты же знаешь, что моё владение лунной ци близко к идеальному.

– Знаю! Но ты мог хотя бы быть с ней помягче. Она всё-таки ждала тебя все эти годы.

– Не моя вина, что она ждала. Я уже не тот Ван-гэгэ, который ушёл из деревни Юэ пять лет назад! – Он зевнул и небрежно провёл рукой по распущенным волосам, которые так и не успел убрать обратно в хвост после применения техники в храме. – Мне сейчас не до её детских игр.

– Признаюсь, порой мне хочется вызвать тебя на поединок и снова надавать как следует, чтобы сбить эту глупую спесь! – устало проговорил Лэй, закончив обтирать лицо Мэйфэн, и бросил тряпицу обратно в деревянную миску.

– Вот это мне уже нравится! Где и когда?! Неужели сам светоносный Гэн Лэй наконец достанет свой цзянь из ножен и в полную силу сразится со мной?! Определённо... – Ван Юн мечтательно прикрыл глаза и тут же щёлкнул пальцами. – Я бы поставил на тебя.

Гэн Лэй усмехнулся и покачал головой:

– Ты не исправим.

В коридоре послышались громкие шаги, и в комнату в мгновение ока ворвался тёмный ураган в виде госпожи Ван Хуалин, Циньай и ещё двух служанок.

– Что случилось с А-Фэн?! – Женщина подбежала к кровати и присела рядом, взяв спящую девушку за бледную руку. – Выкладывайте сейчас же, что произошло?

– Госпожа Ван, не волнуйтесь! – Гэн Лэй сложил ладони перед собой и почтительно поклонился. – Позвольте объяснить: мэймэй на тренировке попала под действие техники Ван Юна, из-за чего случился застой ци. Целитель Ань сказал, что скоро Мэйфэн очнётся.

– Что за техника? – Ван Хуалин строго посмотрела на сына.

– *Лунное затмение*. Лёгкая форма.

– А-Юн, я знаю, что мы с отцом сами доверили тебе обучение старших учеников, но использовать такие заклинания на адептах, тем более на своей шимэй...

Он слегка ухмыльнулся левым уголком губ и привычно приподнял бровь, словно совсем не понимал, к чему клонит госпожа Ван.

³³ 1 В Древнем Китае подушки традиционно были твёрдыми и изготавливались из разных материалов: бамбука, фарфора, нефрита, дерева и т. д.

³⁴ Ши́ди – младший соученик («младший брат по учению») в школе боевых искусств, шимэй – младшая соученица.

– Матушка, я уважаю вас с отцом и помню, сколько сражений за вашими плечами, сколько бед вам пришлось пережить, чтобы восстановить школу Юэин после всех междоусобиц, но, видимо, мирные годы слишком размягчили ваши сердца! – Ван Юн медленно прошёл по комнате, и тонкие доски закрипели под его весом. – Мои младшие братья ведь недавно ушли на императорскую службу, как и я пять лет назад?

Госпожа Ван вздрогнула и кивнула, но лицо её стало серьёзным, будто она наконец сняла маску доброй и понимающей матушки и вновь вернула облик заклинательницы, следующей путём Лунной тени.

Циньай помялась у входа и сочла нужным удалиться, позвав с собой других служанок, ведь намечался серьёзный семейный разговор. И как только деревянная дверь, украшенная резьбой, захлопнулась, Ван Юн продолжил:

– А знаешь ли ты, матушка, что происходит на императорской службе? Кроме жёсткого обучения, где заклинателям, как второму сорту, не разрешается совершенствовать путь стихий, их в конце концов отправляют на войну – защищать границы империи. А мои братья небось и в сражении настоящем никогда не участвовали. Что с ними будет? Они могут умереть.

– Ван Юн! Не нужно... – Гэн Лэй начал было говорить, но передумал и бесшумно отошёл к окну, откуда в комнату пробивался тусклый лунный свет.

– Да, школу Юэин до сих пор уважают в империи Чжу, ведь наши навыки скрытности для разведки незаменимы, – продолжил Ван Юн. – Но мы уже давно не те, за кого себя выдаём! Последний достойный отряд шифу Хэ отправился по поручению императора в столицу, а деревня осталась без охраны! Кто выйдет защитить её, если начнётся война или пробудятся демоны? Эти сопляки, которые даже техники *затмения* никогда не видели? – Ван Юн нахмурил лоб, остановился и посмотрел в глаза матери. – Да, оружием они владеют неплохо, но что с лунной ци? Без неё это уже не путь Лунной тени!

Госпожа Ван Хуалин вскинула подбородок и уверенно встретила тёмный взгляд сына.

– Ты думаешь, что повидал всё и знаешь жизнь, но даже если это действительно так, неужели ты до сих пор не понял истинный смысл нашего пути? Последняя небожительница Юэлянъ дала нам свою силу, чтобы совершенствоваться, а не проливать кровь! Наше поколение прошло через междоусобную войну, твоё поколение прошло через войну с государством Фа, и я не желаю, чтобы ученики, которые сейчас обучаются в храме, пережили подобный кошмар!

– А кто теперь защитит деревню, матушка? – Ван Юн смотрел безжалостно, даже осуждающе. – В столице опять беспокойно, и скоро хрупкому миру может прийти конец! Время медитации и совершенствования в горах давно прошло, и нам всем нужно смириться с тем, что мы не те заклинатели из прошлого, которые пьют вино, парят среди облаков на мечях и славятся своей добродетелью. Да, мы другие, более приземлённые и слабые, но мы всё ещё здесь и всё ещё поклоняемся богине Юэлянъ! Вы с отцом доверили мне обучение молодых адептов, и я сделаю из них достойных мастеров пути Лунной тени. Я не дам уничтожить наш клан и школу... Я защищу свою семью!

– Ты очень изменился, А-Юн, – сказала госпожа Ван, погладила бледную руку Фэн Мэйфэн и, отпустив её, встала с кровати. Она поравнялась с сыном и, даже не посмотрев в его сторону, продолжила: – Возможно, ты прав в своих суждениях, спорить не хочу. Пока нет шифу Хэ, ты отвечаешь за старших учеников и можешь тренировать их так, как считаешь нужным. Но не делай больно А-Фэн. Тебе ли не знать, как много эта девочка пережила.

Ван Юн промолчал, а Ван Хуалин тихо вышла из покоев, и в воздухе повисла неприятная звонкая тишина.

Вскоре Мэйфэн застонала и перевернулась на бок, сбивая одеяла. Она открыла глаза и быстро заморгала, будто сразу не смогла понять, как оказалась здесь, а потом, заметив людей в комнате, привстала, оперевшись на руку.

– Ван-гэгэ, Гэн-гэгэ, что вы здесь делаете? – Резкий кашель не дал ей договорить.

– Мэймэй, ты очнулась! – Гэн Лэй тут же подошёл и, изящно отодвинув свои длинные рукава, подал ей чашу с настоем женишняя. – Целитель сказал, что ты в порядке, но нужно выпить это.

Мэйфэн взглянула на предложенный отвар и с отвращением поморщилась.

– Лекарства целителя Аня по вкусу всегда похожи на отраву! – пробормотала она, а потом выдохнула и выпила залпом. – Как и говорила, гадость.

Прокашлявшись, Фэн Мэйфэн неожиданно оживилась и подскочила, словно о чём-то вспомнила. Её растрёпанные тёмные волосы упали на бледное лицо, но она этого не заметила и сразу нашла взглядом Ван Юна, что стоял со сложенными на груди руками, наполовину скрываясь за бумажной ширмой.

– Ван-гэгэ, я должна кое-что сказать тебе! Ты сотворил сложнейшее *Лунное затмение* с такой лёгкостью, как будто выполнял технику младших учеников! Это было невероятно!

– Эм, мэймэй, ты не сильно ударила голову? – поинтересовался Гэн Лэй и приложил ладонь к её лбу. – Твой так называемый братец чуть не убил тебя этим заклинанием, а ты его хвалишь?

– Мне нужна такая же сила! – Она встала с кровати, чуть пошатнувшись из-за слабости в ногах, но всё равно подошла к Принцу Ночи вплотную. – Прошу, научи меня, будь моим личным наставником, шисюн!

Услышав такое официальное обращение, Ван Юн нахмурился. Он не мог припомнить ни одного раза, когда эта девчушка говорила с ним подобным образом, с таким же искренним уважением в голосе.

– Нет.

– Шисюн, мне правда нужна помощь! Ты знаешь, что я не такая, как У Кан или У Минли. Я на самом деле могу наполнять цзюань лунной ци, и под твоим руководством я стану сильнее! – Мэйфэн слегка наклонилась вперёд и вложила левый кулак в правую ладонь. – Мне больше не к кому обратиться.

Ван Юн еле заметно качнул головой, взял своё оружие, что стояло у стены, и напоследок бросил:

– Нет. Я не собираюсь тратить время на эту бессмысленную затею: ты слишком слаба и беспомощна. У нас с тобой ничего не выйдет.

Он развернулся и просто вышел из комнаты, с силой захлопнув за собой деревянную дверь.

Глава 4

Ветер приносит вести из столицы

Колокольчик с красной кисточкой над входом в чайный дом «Ночная слива» приветственно зазвенел. В просторное и светлое помещение с высокими решётчатыми окнами, через которые пробивался дневной свет, вошли несколько учеников школы Юэин, и хозяйка в белом фартуке вышла к ним, с поклоном встречая посетителей:

– Молодая госпожа Фэн, Ань Иин, Хэ Сюли, давно же вы не заглядывали ко мне! – Она искренне улыбнулась и показала рукой на свободный низкий столик у раздвижного окна. – С вами ещё молодые заклинатели? Сегодня вас так много! Тогда тарелка с димсами³⁵ за счёт заведения! Присаживайтесь, пожалуйста. – Она подмигнула гостям и тут же засеменила в сторону кухни.

– Минли, Кан, слышали? Димсамы за счёт заведения, вы же всегда их выпрашивали! – попробовала подбодрить юношей Фэн Мэйфэн, но одного взгляда на братьев было достаточно, чтобы понять, что сейчас их не сможет порадовать даже любимая еда.

Оба молча присели на подушки в дальнем углу стола, смотря куда-то в пустоту.

– Не могу поверить, что мы сейчас собираемся в последний раз, – проговорила Ань Иин, и её голос звучал так тихо, что всем пришлось напрячь слух. – Я буду скучать по вам...

– Хозяйка! – позвала Мэйфэн, приподнимая забинтованную руку. – Нам четыре кувшина рисового вина и три тарелки димсамов. Положите, пожалуйста, побольше дайконовых пирожков.

Из-за длинной ширмы, расписанной горами и реками, что отделяла зал для гостей от кухни, прозвучало звонкое: «Хорошо!» – и спустя пару мгновений оттуда же вышла девочка лет двенадцати в простой серой рубаше и широких льняных штанах. Она подбежала к столику учеников школы с лакированным подносом в руках, на котором стоял маленький пухлый чайник и низкие пиалы.

– Пока ожидаете заказ, насладитесь нашим лучшим чаем со склонов горы Фэнсинь! – возгласила она тоненьким голоском и поставила утварь на стол. – «Белая слива в утренней росе» дарит ощущение прохлады в летний день... Этот сорт точно удивит вас!

Проговорив заранее выученные слова, маленькая помощница поклонилась гостям и убежала, махнув длинными косичками.

Главный зал чайного дома в это время всегда пустовал. Через открытое окно внутрь пробивались тёплые солнечные лучи, скользя по деревянным столикам и свиткам на стенах, а лёгкий ветер нежно касался кожи. На улице тоже царил безмолвие, и никто даже не проходил мимо знаменитой чайной: деревня Юэ уже многие века бодрствовала только ночью вместе со школой Юэин.

– Так вы и правда возвращаетесь в Шуйсянь?³⁶ – спросила Хэ Сюли, нарушая затянувшееся молчание.

Она взяла чайничек и разлила полупрозрачный настой «Белой сливы» по пиалам.

Братья посмотрели друг на друга с безысходностью в глазах, и У Кан уронил голову на стол, ударяясь лбом о дерево.

– А у нас есть выбор? – заговорил наконец У Минли и сжал кулак, оглядывая браслет на своей левой руке, в котором не теплилось и капли энергии. – Этот заносчивый наследник теперь принимает решения, и он сказал нам убираться.

³⁵ Димсам – азиатские закуски в виде пельменей из тонкого теста с разными начинками: с мясом и морепродуктами.

³⁶ Шуйсянь (##) – город во владениях клана Ван. Переводится как «нарцисс».

– Нет... – заныл Кан, запуская пальцы в волосы. – Три года потрачены впустую! Никто дома не знает, что у нас с братом слабая ци, они считают нас настоящими заклинателями и единственной гордостью семьи У. Родители точно будут разочарованы и отправят меня работать на рисовые поля в Долину холмов...

Над столом вновь повисла тяжёлая тишина, в которой они и выпили свой чай. Мэйфэн посмотрела в окно и нашла взглядом тёмную крышу храма Юншэн, что стоял на краю скалы и даже днём возвышался над деревней Юэ, словно мрачный надзиратель.

Она не собиралась покидать это место и знала: даже если Принц Ночи выгонит её, она всё равно останется здесь, как любимая приёмная дочь семьи Ван, но у Кана и Минли не было таких привилегий. Им и правда навсегда придётся уйти из школы Юэин и до конца жизни носить клеймо несостоявшихся заклинателей...

Хотелось хоть как-то поддержать соучеников, с которыми Фэн Мэйфэн провела бок о бок три года, но нужные слова не шли на ум.

– Разве дорога в город сейчас не опасна? – поинтересовалась Хэ Сюли, вновь беря в руки чайник. – Слышала от деревенских, что в соседних лесах стали встречаться духи цзин³⁷, и кто-то даже расстался с жизнью, попав в их ловушку. Теперь торговцы и простые путники стараются не ездить по тракту без сопровождения.

– Это же простые сплетни! – закатил глаза У Минли, а потом положил ладонь на плечо своего брата, который сидел с опущенной головой. – Хотя у нас нет лунной ци, но зато есть наши мечи! – Он постучал свободной рукой по чёрным ножнам, что лежали рядом с ним на полу. – Наша боевая техника ничем не уступает технике других заклинателей, мы сможем за себя постоять, да, диди?

– Угу... – ответил У Кан, но головой дёрнул так, будто хотел сказать «нет».

– А что будет с тобой, Мэйфэн? – спросил Минли и почесал затылок. – Шисюн и тебе приказал больше не приходить в храм.

Она нахмурилась и резко опустила кулак на стол, от чего все пиалы дрогнули и зазвенели.

– Я этого так не оставляю! Пусть Ван-гэгэ сколько угодно плюётся ядом, но я сделаю всё возможное, чтобы досаждать ему как можно дольше.

– Вот это наша Фэн Мэйфэн! – усмехнулась Хэ Сюли и подняла руку, подзывая девочку, которая подглядывала за гостями из-за расписной ширмы. – Малютка, принеси нам скорее выпить что-нибудь покрепче чая! Кажется, сегодня нам не обойтись без чашечки хуанцзю³⁸.

Служанка скрылась на кухне и вскоре вбежала в зал с новым подносом, на котором стояли три белых кувшина с узкими горлышками, украшенными красными шнурками, и большая тарелка с димсамами.

У Минли наполнил каждую чашу светлым вином, встал и приподнял свою пиалу, словно готовился произнести торжественную речь.

– Эти три года казались мне исполнением детской мечты о великих приключениях и обучении со знаменитыми заклинателями, но в жизни ведь не всегда всё складывается так, как мы желаем. Хочу сказать спасибо вам, друзья, что не оставляли в самые тяжёлые мгновения, да и сейчас рядом только вы. Я правда благодарен! – Он с теплотой оглядел всех сидящих за столом и продолжил: – Давайте выпьем за новую встречу на дороге жизни. Пусть же наши пути когда-нибудь ещё раз пересекутся. Ганьбэй!³⁹

– Ганьбэй! – поддержали все хором и опрокинули чаши.

³⁷ Цзин – духи природы, которые появляются в результате гибели растений или животных.

³⁸ Хуанцзю – алкогольный напиток, вино из зёрен риса, проса или пшеницы.

³⁹ Ганьбэй – традиционный китайский тост, который можно перевести как «Выпьем до дна!».

Неторопливо тянулось утреннее время, и над улицей уже поднимался дрожащий от наступающей жары воздух. Но в чайной «Ночная слива» всё ещё было прохладно от лёгкого ветра, который изредка залетал в открытые окна и шевелил бамбуковые циновки.

– А тебе, Мэйфэн, вообще можно не беспокоиться! – вдруг, запинаясь, громко сказала Хэ Сюли, допивая очередную чашу. – Мы с Иин видели, как молодой господин Гэн подарил тебе цветок в саду! Да и эта шпилька... – Соученица указала пальцем на белую нефритовую заколку в тёмных волосах Мэйфэн, убранных в высокий пучок. – Гэн Лэй, между прочим, один из самых завидных женихов империи Чжу! И зачем тебе сдался этот наследник Ван?!

Ань Иин прыснула со смеху и тут же мечтательно уставилась на свою чашку: её бледные щёки порозовели, а глаза заблестели от выпитого.

– Удивительные разговоры, странные речи!⁴⁰ – фыркнула Фэн Мэйфэн и закатила глаза. – Вот, значит, кто сплетни про меня разносит по всей школе Юэин. Не знаю, сколько ещё раз я должна повторять, что Ван-гэгэ и Гэн-гэгэ мне с детства как старшие братья и я не смотрю на них как на возможных женихов. Меня не интересуют подобные вещи.

– Конечно-конечно... – протянула Хэ Сюли и взяла руки Мэйфэн в свои, снисходительно кивая. – Даже не сомневайся, мы с Иин тебя всегда поддержим в любовных делах!

С улицы донёсся шум, и стоявший на страже часовой что-то выкрикнул, но его наблюдательная вышка находилась слишком далеко отсюда, с другой стороны деревни Юэ, и потому слов не удалось разобрать.

Послышался топот копыт, и вскоре мимо чайной пронёсся всадник, подняв в воздух тучу жёлтой пыли. Ученики, сидевшие за столом, тут же прильнули к окну, пытаясь разглядеть неожиданного гостя, который осмелился прибыть в школу Юэин днём.

– Видели? Кажется, это был человек из имперской гвардии! – заговорил У Минли, возвращаясь на место и в задумчивости складывая ладони у лица. – Разглядели его золотые доспехи?

– И ещё флаг с драконом... – задумчиво произнесла Мэйфэн. – Наверняка случилось что-то серьёзное! Возможно даже, что гонец принёс новости о близнецах Ван!

Она отпрянула от окна, достала из рукава тканевый кошель и положила две круглые медные монеты на стол. Внезапное появление человека из столицы точно не предвещало ничего хорошего, и потому кровь вмиг отлила от её лица.

– Простите, У Минли, У Кан, я должна идти! Вдруг это вести о младших сыновьях госпожи Ван! – Её правая рука несколько раз дёрнулась, словно в судороге, и Мэйфэн схватила левой ладонью за своё запястье. – Знаю, вы уходите из деревни уже сегодня, поэтому... До скорой встречи на дороге жизни!

Она сложила руки перед собой и поклонилась братьям У, возможно, в последний раз. Вскоре они перестанут быть адептами школы Юэин и вернутся в город Шуйсянь, где легко затеряться и пропасть из виду. Кто знает, смогут ли бывшие соученики ещё когда-нибудь увидеться или скрестить мечи во время тренировки под лунным светом. Но те слова на прощание, которые всегда говорили заклинатели империи Чжу, всё же давали крохотную надежду.

– До скорой встречи, Фэн Мэйфэн, – отозвался У Минли и тоже поднялся, поклонившись ей в ответ.

У Кан отвернулся от неё и слабо помахал ладонью, словно не хотел, чтобы она видела его лицо, а затем пробормотал:

– Иди быстрее, Мэйфэн! Знаешь же, что я не люблю все эти долгие прощания. Мы ещё увидимся, обязательно.

Она кивнула и оглядела соучеников – внутри её кольнуло беспокойство, но очернять свои мысли предположениями о том, что может никогда не произойти в будущем, было не в прави-

⁴⁰ Удивительные разговоры, странные речи – сказка, нелепость, легенда.

лах заклинателей, следующих путём Лунной тени, поэтому Мэйфэн постаралась напоследок беззаботно улыбнуться и тут же побежала в сторону двери, ведущей на улицу.

Выйдя из чайной, она помчалась со всех ног по пустынному переулку. Ворота домов известных семей, принадлежащих к школе Юэин, плотно запирались с наступлением утра, торговые лавки по краям дороги тоже стояли закрытыми, и пара местных кошек по-хозяйски улеглась на одном из столов, греясь под солнечными лучами. В деревне время словно замерло, и если бы какой-нибудь странствующий путник увидел такую неподвижную картину, то точно подумал бы, что здесь давно уже никто не живёт.

Фэн Мэйфэн остановилась около массивных красных ворот, над которыми висела знакомая табличка с надписью: *«Да озарит тебя свет луны»*. На песке перед входом виднелись следы копыт, а двери оказались раскрыты настежь, и она спряталась за одну из створок, наблюдая за происходящим внутри через узкую щель.

Посередине просторного двора стояла вся в мыле белая лошадь, беспокойно переступая с ноги на ногу, а на ней, надменно вскинув подбородок, сидел всадник в золотом шлеме с устремлённым к небу красным пером. За спиной у него был закреплён шест с длинным алым знаменем, где изображался величественный дракон – символ императорской династии, а в руках он держал шёлковый свиток.

Из центрального дома вышел глава школы вместе с женой в окружении сонных слуг, а из соседней пристройки показались Ван Юн и Гэн Лэй – оба в помятых одеяниях, накинутах наскоро на нижнее чжуньи⁴¹, и с плохо расчёсанными волосами.

– Приветствуем вас в доме клана Ван! – гостеприимно проговорила Ван Хуалин и чинно поклонилась. – Вы проделали долгий путь из столицы, так спускайтесь же с лошади и проходите в дом. Слуги сейчас подадут чай и завтрак.

– Нет нужды! – ответил всадник, умиряя поводьями фыркающего коня. – Я спешу.

– В таком случае по какому поводу вы прибыли? – спросил господин Ван и убрал руки за спину. – Мы ведём ночной образ жизни и не ждали сегодня гостей.

Императорский посланник прочистил горло и приподнял свиток на ладонях, словно держал нечто невероятно ценное и преподносил это в дар богам. Выждав немного, он развернул сверкающий в солнечных лучах документ и заговорил поставленным звонким голосом:

– Слушайте указ Великого и Благословенного Драконом Императора Поднебесной!

Слуги, находившиеся во дворе, тут же упали на колени, растянувшись на земле, а члены семьи Ван и Гэн Лэй, сохраняя достоинство, сложили руки перед собой и глубоко поклонились.

– Повелеваем⁴² клану Ван, держащему под своим началом школу боевых искусств Юэин, до конца месяца османтуса⁴³ совершить перепись всех заклинателей, следующих путём Лунной тени, и без промедления передать свиток во дворец Нефритового благополучия. С того дня, как будет зачитан этот указ, клан лишается права самостоятельно управлять провинцией и обязан согласовывать все действия, направленные на защиту жителей и улучшение их жизни, с чиновником, закреплённым за северо-восточными территориями. Каждое хоть сколько-нибудь значимое событие должно быть задокументировано и направлено в виде отчёта в столицу. Неповиновение или уклонение от новых обязанностей, подтверждающих преданность клана и школы императорской династии, повлечёт за собой тяжёлые последствия вплоть до лишения почёта, земель и ограничения свободы адептов Юэин.

Сделав глубокий вдох, посланник закрыл золотой свиток и вновь прочистил горло. Не спускаясь с лошади, он достал из привязанной к седлу сумки ещё один свиток, меньших раз-

⁴¹ Чжуньи – слой нательного белья из хлопка или шёлка, который носили под основной одеждой.

⁴² Императоры Древнего Китая использовали личное местоимение «мы» («чжэнь»), когда говорили о себе, что подчёркивало их исключительность.

⁴³ Месяц османтуса (##) – согласно китайскому лунно-солнечному календарю, это период с 23 августа по 23 сентября.

меров, обмотанный бечёвкой и скреплённый печатью, и протянул его главе школы. Ван Юн тут же подбежал к слепому отцу, который только хмурил брови, но даже не поднял рук, чтобы принять послание, и вовремя перехватил документ.

– Генерал Ван, какая честь! – с почтением проговорил всадник, явно узнав Принца Ночи, и обозначил поклон, отчего красное длинное перо на его шлеме нелепо опустилось вперёд. – В данном свитке содержатся императорские указания для вашей школы на ближайший месяц. В последнее время в Отдел управления окраинами приходило много жалоб от жителей северной провинции.

– Каких ещё жалоб? – Ван Юн повернулся к госпоже Ван, но она лишь непонимающе качнула головой.

– Злоупотребление властью, недостаточно тщательное патрулирование территорий, отказ помогать жителям в борьбе с демоническими тварями, непомерная стоимость услуг заклинателей из школы Юэин. Список можно продолжать очень долго, уж поверьте, но благо Великий и Благословенный Драконом Император обратил свой светлый взор на беды простого народа, и теперь порядок в провинции будет восстановлен. Также в скором времени по всему тракту будут выстроены заставы для отслеживания перемещений заклинателей из разных кланов и школ. Постарайтесь подготовиться к этому торжественному событию и с почестями принять имперскую стражу.

Даже с такого расстояния, находясь за воротами дома, Фэн Мэйфэн видела, как сошлись к переносице тёмные брови Ван Юна и как он впился пальцами в шёлковый свиток. Но, к её удивлению, он не стал спорить, язвить или набрасываться на посланника, грозясь перерезать ему глотку, а просто промолчал.

– Я более чем уверен, что вы, знаменитый генерал Ван, вернёте своему клану и школе Юэин былую славу, а также продолжите верой и правдой служить Великому и Благословенному Драконом Императору.

– Не сомневайтесь! – Ван Юн вложил правый кулак в левую ладонь. – Наша семья сделает всё возможное, чтобы доказать свою преданность.

Посланник удовлетворённо кивнул и потянул за поводья, разворачивая лошадь к воротам.

– Приношу свои извинения за то, что разбудил вас! Необходимо было донести императорский указ до ваших ушей в кратчайшие сроки, и я не мог ждать ночи.

– Ничего страшного, – отозвалась госпожа Ван, и её тёмные глаза наполнились гневом, но она через силу улыбнулась. – Лёгкого пути.

– Господин Ван Шэнхао, госпожа Ван Хуалин, Принц Ночи, господин из школы Шэньгуан... Разрешите откланяться! – бросил всадник и ударил лошадь по бокам, отчего та захрипела и сорвалась с места, снова поднимая тучу пыли.

Все, кто стоял во дворе дома семьи Ван, почтительно поклонились, провожая незваного гостя долгим взглядом.

Мэйфэн дождалась, пока императорский посланник промчится мимо ворот, и выдохнула. Ноги подкосились, и она присела прямо на землю, приложив ладони к груди: тревога медленно отступала, ведь всадник даже не упомянул двух братьев-близнецов из клана Ван, которые до сих пор проходили обучение в имперской армии. За последний год от них не было вестей, и среди учеников стали ходить слухи, что они погибли, поэтому каждая весточка из столицы воспринималась семьёй как дурной знак.

– С близнецами всё хорошо, с Ван Сюаньюем и Ван Синьюем всё в порядке... – прошептала Мэйфэн, стараясь успокоить колотящееся сердце. Они вместе играли с самого детства, вместе слушали занудные уроки монаха Чана, вместе убегали из дома и прятались в Лунной роще, но империя и их прибрала к рукам.

От тяжёлых мыслей её отвлек шум, доносившийся со двора, и она вновь прильнула к щели между стеной и красной деревянной створкой ворот.

Члены семьи Ван находились в смятении: глава школы нервно поглаживал короткую бородку, погрузившись в размышления, тётушка Ван бранила посланника, не выбирая выражений, а Ван Юн развязно потянулся и зевнул, словно совершенно ничего не произошло. Затем он сломал печать и раскрыл свиток.

– Что там? – спросил Ван Шэнхао, подойдя к сыну в сопровождении жены, которая придерживала его под руку. – Всё это странно, ведь отряд шифу Хэ каждое новолуние выезжал в Шуйсянь и в соседние деревни. Да и плату за работу мы брали смешную, а иногда избавляли жителей от демонов просто за чашку горячей лапши!

– Все знают о добропорядочности адептов школы Юэин! – подал голос Гэн Лэй, читая послание из-за плеча Ван Юна. – Господин Ван, очевидно, что всё подстроено! Похоже, теперь император действительно хочет полностью управлять кланами и следить за каждым нашим шагом. Но мы всегда были независимыми и всегда поддерживали порядок в провинциях и без надзора столицы!

– Лэй! – прервал его Принц Ночи и повернулся к другу, качнув головой. – Прошу, выбирай выражения, когда говоришь о Великом и Благословенном Драконом Императоре.

Гэн Лэй вздохнул, оправил бежевые рукава, привычно пряча в них ладони, и отошёл назад, как будто больше не желал вникать в содержание свитка. Таким сосредоточенным и строгим Мэйфэн его ещё не видела, и теперь ей показалось, что она совсем не знала этого человека.

– А-Юн, что скажешь? – спросила тётушка Ван и забрала у него свиток, пробежавшись взглядом по иероглифам. – Моё мнение – это возмутительно! Долина холмов и все поселения вокруг реки Жуань – испокон веков наша земля! Мы много лет охраняем северную провинцию и никогда не отчитывались ни перед кем, тем более за такие мелочи! – Она свела брови точно так же, как её сын, и сразу стало понятно, что Ван Юн чертами лица и характером пошёл в мать. – В столице попирают мораль и пренебрегают добродетелью⁴⁴, присылая нам такие послания!

Глава Ван Шэнхао стоял с закрытыми глазами и медленно кивал, поддерживая слова жены.

– Отец! Матушка! – Ван Юн вдруг изменился в лице: его тёмный взгляд опустился на родителей, а под острыми скулами залегли тени. – Вы и правда не понимаете, как всё это опасно? Сила Великого и Благословенного Драконом Императора настолько огромна, что мы со всеми нашими боевыми искусствами и лунной ци никогда не... – Он замолчал и приложил ладонь ко лбу. – Нам не победить. Нас просто уничтожат, сотрут с лица земли, если не подчинимся. Отец, пожалуйста, примите верное решение!

– Я пошлю гонцов к главам кланов Гэн, И и Ши! – проговорил Ван Шэнхао, сжав в руках свиток, который даже не мог прочитать. – Для начала необходимо узнать обстановку в других провинциях и после этого уже думать о том, какую позицию займём мы. А до тех пор, А-Юн, ты должен делать всё возможное, чтобы исправно выполнять указания из столицы.

– Хорошо, отец! В таком случае на закате я начну собирать отряд из лучших учеников.

Он поклонился родителям и быстрым шагом направился к богато украшенной фонариками и лунными камнями пристройке для гостей, кивнув по пути Гэн Лэю, который всё это время наблюдал за разговором со стороны. Они бесшумно прошли по открытой галерее дома и скрылись из виду.

⁴⁴ Попирать мораль, пренебречь добродетелью – ответить неблагодарностью на добро.

Мэйфэн всё ещё сидела на земле за красными воротами, ведущими во двор семьи Ван. Всё услышанное казалось сном, от которого просыпаешься в холодном поту, и она вздрогнула, представив, что привычный мир школы Юэин начинает давать трещину.

Судя по рассказам проезжающих мимо деревни путников, нынешний правитель империи Чжу был молод и жесток настолько, что ради трона перебил всю свою семью. Его не зря боялись, и раз уж он взялся за клан Ван, то вряд ли в будущем ослабит хватку.

Закрыв рот руками, Мэйфэн закашлялась и почувствовала, как в груди с каждым рваным вдохом что-то невыносимо кололо, словно по внутренностям перекачивалась подушечка портного, испещрённая иголками. Она убрала ладони от лица и увидела, что на коже остались следы крови.

Отпущенное ей время стремительно истекало, а потому предстояло перейти к более решительным действиям, пока не стало слишком поздно.

* * *

Этой ночью луну скрывали тяжёлые гроззовые облака. Где-то вдалеке, над возвышающимися тёмными громадами холмов, сверкнула белая полоса, рассекая небо надвое, и вскоре над деревней Юэ эхом прогремел гром.

Сильный ветер нещадно трепал бумажные фонари, что освещали внутренний двор храма Юншэн, обрывая шнуры, на которых они были подвешены, и задувая свечи внутри. Но с самой нижней крыши храма всё ещё свисали мерцающие лунные камни в форме полумесяца, излучая тусклое желтоватое сияние и отбрасывая длинные тени на площадь перед статуей богини, где стояли в этот час четверо адептов.

Из ворот, ведущих в главный зал, вышел Ван Юн в боевом облачении школы Юэин: его чёрный чаошен с узкими рукавами, закрытыми тёмными наручами, сливался с ночным мраком, и лишь знак отличия на воротах – серебристый месяц, закованный в полную луну, бросался в глаза. В руке он держал свой легендарный гуань дао, что носил имя Ушэнь⁴⁵, при упоминании которого враги империи Чжу тряслись от страха.

Следом за Ван Юном вышел и Гэн Лэй, сразу выделяясь своими пшеничными волосами, убранными в пучок, украшенный гуанем⁴⁶ из белого нефрита и острыми шпильками. Его белое одеяние с золотыми узорами на воротах сверкало в свете лунных камней, а к широкому кожаному поясу с узорчатым тиснением крепился знаменитый цзянь со сверкающей рукоятью, который звался Хофэй⁴⁷, прямой меч, излучающий яркий свет.

Облачённые в боевые доспехи школы Юэин ученики выстроились в ряд перед каменной лестницей, что вела во внутреннюю часть храма, и не сводили взглядов с двоих мужчин, стоящих перед ними на возвышении.

Кто-то из адептов шепнул:

– Шисюн похож на северный, теневой склон горы, а молодой господин Гэн на южный, освещённый склон, они прямо как инь и ян.

Услышав это, Ван Юн ухмыльнулся: когда Лэй находился рядом с ним, окружающие всегда восхищались. Неважно, на поле боя перед жестокой битвой или же на богатом приёме во дворце – их маленькая уловка по завоеванию всеобщего внимания срабатывала каждый раз. И сегодня, стоя вместе на фоне гроззовых облаков и молний, рассекающих небо, они, несомненно, производили впечатление на молодых адептов.

⁴⁵ Ушэнь (##) – чёрное божество, чёрный дух.

⁴⁶ Гуань – головной убор, небольшая квадратная шапка или заколка сложной формы, надеваемая на пучок волос.

⁴⁷ Хофэй (##) – летящее пламя.

– Каждый из вас на закате получил важное послание, – заговорил Ван Юн, опуская древко гуань дао себе на плечо. – Оно означает, что вы обладаете достаточным количеством лунной ци и готовы первыми из адептов стать полноправными заклинателями и представлять школу Юэин. Я наблюдал за вами в храме и уверен, что вы уже готовы выйти в мир и встретиться с настоящей опасностью.

В глазах адептов загорелся искренний восторг, но Ван Юн не был уверен, что они действительно представляли, с чем им придётся столкнуться, выполняя поручения, прописанные в свитке из столицы. Судя по отчёту их шифу господина Хэ, никому из учеников ещё не доводилось стоять лицом к лицу с демонами высоких рангов, ведь на время их обучения выпало небывалое затишье в империи Чжу.

– Вижу, что все вы, кроме ученицы Ань, используете основное заклинательское оружие – меч цзянь, – продолжил Ван Юн и взглянул на невысокую девушку, на щеке и ладонях которой мерцали древние иероглифы – клеймо целителей клана Ань. – Выйди вперёд.

Она почтительно поклонилась и шагнула к каменным ступеням.

– Расскажи, чему тебя обучали.

– Целительству, – слабым голосом проговорила она. – Я могу использовать путь Лунной тени, чтобы помогать соученикам в бою: у меня большой запас лунной ци для излечения ран и создания энергетических барьеров. Моё оружие – кинжалы, ведь они легче и занимают меньше места, благодаря чему мне удастся заполнять скрытые карманы лекарствами.

Её ладони легли на две небольшие рукояти, которые выглядывали из чёрных ножен, висевших у неё на бёдрах.

– На это я и рассчитывал, – кивнул Ван Юн и жестом попросил её вернуться в строй. – Я выбрал вас, оценивая личные качества каждого, но слаженная работа в отряде не менее важна для заклинателей, которые отправляются, скажем, в логово демонов. Вы должны хорошо изучить сильные и слабые стороны друг друга, чтобы бой можно было закончить быстро и без потерь. Остальные также назовитесь.

– Хэ Сюли, совершенствую владение цзянем, из заклинаний хорошо знаю *Серп месяца!* – протараторила вторая девушка с запоминающимся красивым лицом и тёмными волосами, убранными в два аккуратных пучка на макушке. – Хочу продолжить дело своего отца и в будущем обучать молодое поколение.

– Меньшего я и не ждал от дочери нашего шифу Хэ! – Ван Юн сложил руки на груди и посмотрел на двух юношей, которые стояли следующими.

– Дуань Хэн! – представился совсем ещё юный адепт с бледным лицом и синяками под глазами. – Цзянь – моя жизнь, я мечтаю скорее дать ему имя. Соединяю особый стиль боя семьи Дуань с силовыми заклинаниями пути Лунной тени, в основном с *Призывом заката*.

– Меня зовут Ань Бохай. – Тут же из строя вышел крупный юноша, почти на две головы выше предыдущего. – И я готовлюсь рубить всех демонов без разбора. До этого у меня не было возможности омыть цзянь в крови нечисти, но благодаря шисюну я смогу проверить свою силу в настоящем бою и прославить нашу деревню. – Он со звонким хлопком вложил кулак в ладонь, и лицо его при этом было настолько серьёзным, словно он прямо сейчас собирался биться с врагами насмерть.

– Занятно! – ухмыльнулся Ван Юн и наклонился к Лэю. – В одном отряде дочка шифу Хэ, сын известных мечников Дуань и два представителя разных ветвей клана Ань. Интересно, что из этого выйдет.

Гэн Лэй лишь развёл руками. Оставалось только догадываться, смогут ли эти ученики с высоким уровнем лунной ци поладить друг с другом.

– Вы и сами знаете, что раньше последователи пути Лунной тени предпочитали работать в одиночку из-за своих особых навыков и секретных техник, связанных с ночью и тьмой, но сейчас, чтобы защитить северную провинцию, нам придётся объединиться. – Ван Юн протянул

руку, и Гэн Лэй вложил в неё свиток с печатью, в котором содержались указания для школы Юэин. – Несколько дней назад в деревне Нинцзин началась эпидемия. Изначально признаков демонического вмешательства не было, поэтому клан Ван отправил на помощь жителям ученика-целителя, но он так и не вернулся. Из-за нашего промедления вести о неизвестной болезни дошли до столицы, и из Хэнбана⁴⁸ пришёл указ незамедлительно проверить окрестности горы Фэнсинь на присутствие демонических следов, чем мы и займёмся сегодня ночью.

– Шисюн, вы правда думаете, что это дело рук демонов? – громко и чётко спросила Хэ Сюли за всех. – Через торговцев до нас доходили слухи о пробуждении лесных духов, но неужели Завеса между мирами действительно истончается?

Ван Юн медленно выдохнул и пробормотал:

– Почему заклинатели, которые должны учиться подчинять стихийную ци и убивать нечисть, говорят о демонах так, словно это просто детская сказка?

– Глава школы тяжело заболел и ослеп, когда они только начинали серьёзное обучение, – объяснил Гэн Лэй, который за последние годы бывал в деревне Юэ гораздо чаще, а потому оказался более осведомлённым о событиях в храме. – А госпожа Ван ограждала это поколение от любых опасностей.

– Понятно.

Вчера за ужином матушка упоминала, что ученики обычно выполняли простые поручения: отгоняли волков от соседних деревень, искали воров или ставили защиту против духов на крестьянские дома, но Ван Юн даже представить не мог, что самые одарённые адепты школы никогда не сталкивались с сильными демонами в бою. Несмотря на мнимое затишье, чудовища из Обители мёртвых до сих пор прибывали в этот мир через бреши в Завесе, а значит, сила заклинателей была необходима.

– Я не стану ничего от вас утаивать, – заговорил Ван Юн, опуская древко гуань дао на землю. – Рано или поздно вам придётся столкнуться с правдой, которую от вас скрывали. Вновь возвращаются времена, когда тёмные сущности чувствуют себя на нашей земле как дома, а это значит, что пора оставить мирные медитации и совершенствование и начать наконец делать то, ради чего создавался путь Лунной тени. Убивать демонов, а ещё... убивать людей.

Ученики обеспокоенно переглянулись, но не посмели перебивать наследника школы.

– Выглядите так, словно вы никогда не задумывались о том, что ваши навыки годятся не только против нечисти. Заклинатели из всех школ участвовали в войне с государством Фа, и только благодаря этой силе мы прогнали завоевателей с наших территорий. И не забывайте своих предшественников, которые тоже участвовали в десятках сражений во времена Второй междоусобной войны школ и кланов. Вы уже не дети и должны понимать: если понадобится подавить восстание или поймать мятежников ради безопасности империи, то вы это сделаете.

Над храмом повисла тишина, которую прервал раскалывающий небо грохот грома, и тут же на площадь обрушилась стена воды, словно кто-то из небожителей неожиданно выплеснул на землю исполинский кувшин. Ван Юн тихо выругался и посмотрел в сторону лунного входа в храм – чей-то силуэт, размытый дождём, какое-то время стоял неподвижно и вскоре двинулся вперёд, к статусе богини Юэлянь.

Когда фигура приблизилась и остановилась перед каменными ступенями, Ван Юн узнал Фэн Мэйфэн, одетую в чёрное боевое одеяние школы Юэин. Её бледное лицо выглядело болезненно, волосы намокли и прилипли к лицу, а в туго затянутом пучке на макушке блеснула шпилька из белого нефрита с вырезанным полумесяцем, окружённым пионами.

Сейчас она выглядела воинственно, как настоящая заклинательница, следующая путём Лунной тени, но Ван Юн не собирался признавать её. Она могла сколько угодно носить чёрное и наполнять цзюань энергией, пытаясь доказать свою значимость, но Принц Ночи видел эту

⁴⁸ Хэнбан – столица империи Чжу.

мозолящую глаза последнюю из клана Фэн насквозь. Обычная девушка со слабой ци, которая просто не может смириться с тем, что великой заклинательницей ей не стать.

– Шисюн, возьмите меня в отряд! – крикнула она и почтительно склонилась перед двумя мужчинами, вложив кулак в ладонь.

– Фэн Мэйфэн, кажется, я запретил тебе появляться в храме! – сказал Ван Юн и посмотрел на неё с насмешкой, приподняв левую бровь. – Твоя настойчивость похвальна, но она тебе не поможет.

– Прошу, выслушайте! – не поднимая головы, продолжала Мэйфэн. – Я хочу предложить сделку! Возьмите меня сегодня с собой, и если я смогу себя показать, то вы, шисюн, примете меня в ученицы, а если же нет, то я навсегда оставлю попытки совершенствовать путь Лунной тени и больше не посмею перешагнуть порог храма Юншэн.

Дождь звонко бился об изогнутую крышу храма, срывался на землю и грязными потоками бежал по вырытым вокруг площади глубоким канавам. Все силуэты казались размытыми и нечёткими, но Ван Юн всё равно мог разглядеть, как тяжело вздымались плечи Мэйфэн после подъёма в гору, и отчего-то ему захотелось согласиться. Возможно, испытав стыд из-за очередного провала, она наконец решит отступить и больше не будет донимать его глупыми просьбами.

Принц Ночи убрал назад выбившиеся из высокого хвоста мокрые волосы и проговорил:

– Пожалуй, эта сделка меня заинтересовала. – Он небрежно указал рукой в сторону остальных учеников. – Покажи себя сегодня, Фэн Мэйфэн.

– Спасибо вам! – сказала она и, поклонившись ещё ниже, отошла назад.

Ван Юн взглянул на своего друга, который теперь нежно улыбался их названной сестре, и у него сразу же возникло желание поменять своё решение. Насколько же Лэй был рад тому, что его обожаемая мэймэй, которую он раньше всегда оберегал, смогла добиться своего и попасть в отряд...

– Так счастлив? – спросил Ван Юн, поймав вопросительный взгляд Гэн Лэя в широком лезвии своего гуань дао.

– Мэймэй много тренировалась, готовясь к этому дню, поэтому я и правда радуюсь за неё. А ты, как и всегда, не можешь удержаться от заключения сделок. – Тёплая улыбка, словно излучающая тусклый свет, снова озарила лицо заклинателя из школы Шэньгуан. – Кажется, и она помнит эту твою слабость.



Глава 5

Прах на склоне горы Фэнсинь

Ливень размыл лесную дорогу, ведущую к горе Фэнсинь, и копыта лошадей, что шли вереницей, то и дело вязли в грязи. На чёрных стволах через каждые три чжана⁴⁹ висели лунные светильники в форме полумесяца, в тусклом мерцании которых поблескивали крупные капли, срывающиеся с ветвей и со стуком приземляющиеся на широкие бамбуковые шляпы путников.

Эта дорога была хорошо знакома Мэйфэн: как только ей исполнилось двенадцать, она часто ездила в сторону деревни Нинцзин вместе с главой клана Ван, чтобы медитировать на самой высокой точке горы Фэнсинь, пытаясь призвать ветер. После каждой неудачной попытки дядя по-отечески хлопал её по плечу и отвозил в долину – кушать горячие паровые булочки с мясом. Они делали это так часто, что теперь в груди у Мэйфэн зародилось тёплое и в то же время тягостное чувство одиночества. После того как господин Ван перестал видеть, их поездки прекратились, и наследнице клана Фэн пришлось смириться с тем, что она никогда не сможет овладеть стихией её предков.

Что-то ухнуло над головами учеников школы Юэин, и в небо с пронзающим тишину леса карканьем взмыла стая ворон, отчего капли с новой силой забарабанили по бамбуковым шляпам.

– Кажется, даже погода сегодня против нас... – пожаловалась Хэ Сюли и попыталась плотнее закутаться в чёрный плащ. – Я представляла начало своего заклинательского пути немного по-другому.

– Лучше бы ты говорила потише, – отозвалась Ань Иин, которая ехала сразу за подругой, скрывая свечение меток на коже под тёмными перчатками. – А то ещё шисюн услышит.

Она кивнула в сторону двух мужчин, которые ехали во главе процессии и негромко обсуждали детали происшествия в деревне Нинцзин. Изредка в разговор вступали Дуань Хэн и Ань Бохай, старающиеся не отставать от старших и держаться как можно ближе к Принцу Ночи, ведь он наверняка мог бы поделиться с юношами боевым опытом.

Мэйфэн тоже хотела бы ехать там, рядом с гэгэ, но её шаткое положение в школе и ненависть Ван Юна не позволяли этого сделать, и потому ей приходилось лишь безмолвно замыкать вереницу учеников. Из-за дождя вся одежда промокла насквозь, и теперь ткань прилипала к коже, заставляя наследницу клана Фэн дрожать на ветру. Её виски болезненно пульсировали, и она неожиданно пошатнулась, чуть не соскользнув с седла, и в последний момент ухватилась за шею лошади. По телу разливалась слабость.

– С тобой всё в порядке? – спросила Ань Иин, оборачиваясь на звук.

Скрывая лицо под широкополой шляпой, Мэйфэн кивнула и помахала рукой, мол, всё в порядке. Но на самом деле она чувствовала, как болезнь брала над ней верх, и с каждым днём становилось всё сложнее притворяться перед соучениками и госпожой Ван, что она здорова и жизнерадостна.

Лес, освещённый тусклыми фонарями, постепенно редел, а размытая дорога стала заметно шире и вскоре вывела путников к просторной поляне, откуда открывался вид на долину у скалистого склона Фэнсинь.

– Нам осталось только обогнуть гору... – заговорил Ван Юн и, развернув карту, принялся сосредоточенно её разглядывать. – Давненько я здесь не был. Кажется, если пойти этой тропой, мы сократим путь...

⁴⁹ Чжан – китайская мера длины, которая равна 100 цуням (приблизительно 2,4 метра).

Гэн Лэй поравнялся с ним, поднёс два пальца к губам, прошептав заклинание, и в воздухе тут же вспыхнул желтоватый сгусток света, который закружил прямо перед лицом Принца Ночи.

– Думаю, нам лучше обойти гору справа, ведь деревня расположена у восточного склона Фэнсинь, – сказал он, указывая на какую-то точку на карте. – Старый проход завалило оползнем ещё пару лет назад.

– Надо же, – вздохнул Ван Юн и чуть заметно улыбнулся другу. – Тогда сегодня води ты.

Такое непривычно тёплое отношение Ван Юна к кому-либо приводило Мэйфэн в замешательство. Она пристально наблюдала за своими названными братьями издалека и никак не могла понять, почему же теперь всё так изменилось: заклятые враги стали друзьями, а ей самой, похоже, не осталось места рядом с ними.

Гэн Лэй повернулся к ученикам, одаривая их своей искренней улыбкой, и махнул рукой, призывая всех ехать следом. Он несильно ударил коня по бокам, и вереница лошадей пошла по полю лёгкой рысью.

Наступал час Быка⁵⁰. Тучи уже унесло ветром в сторону Долины холмов, и над головами учеников школы Юэин теперь рассыпались звёзды, мерцая в полутьме и освещая путь к подножию горы Фэнсинь.

Узкая тропа вела по склону, поросшему колючим кустарником, от которого шёл приятный хвойный запах, и петляла между крупными валунами и каменными насыпями, словно оставленными здесь небожителями, что играли ими в вэйци⁵¹.

Гулкое эхо от стука копыт разносилось над горой, но вскоре Ван Юн натянул поводья, и вся колонна лошадей была вынуждена резко остановиться, отчего животные недовольно заржали.

– В чём дело? – спросил Гэн Лэй, нежно глядя своего коня по загривку.

– Здесь заканчивается защита храма Юншэн, – ответил Принц Ночи и приподнял руку, словно приказывая ученикам сзади помалкивать. – Чувствуешь тёмную ци?

– И правда. Такое ощущение, что кто-то разбудил всех злобных духов горы и леса.

Мэйфэн прикрыла глаза и вздрогнула – кожа на руках покрылась мурашками, а живот скрутило от дурного предчувствия. Когда-то она уже ощущала нечто подобное, в свой последний день на пике Юнфэй... Воспоминания меркли и расслаивались, словно она смотрела на своё прошлое сквозь стекло, разбитое на десять тысяч осколков.

Резкий голос Ван Юна вывел её из оцепенения.

– Все спускайтесь с лошадей! – Он сам с лёгкостью спрыгнул с коня и достал из-за спины гуань дао, широкое лезвие которого в дороге было скрыто тканью. – Здесь заканчивается защитный барьер храма Юншэн, и вы уже можете почувствовать, насколько тяжёлая ци нависла над этим местом. Думаю, связь эпидемии в деревне Нинцзин с демонами становится более очевидной, поэтому дальше пойдём пешком, чтобы не пропустить демонические следы. Будьте внимательны.

Ученики спустились на землю и какое-то время молчали. Им и до этого доводилось встречаться с тёмными сущностями, но сейчас всё казалось куда серьёзнее, ведь воздух был переполнен удушающей энергией, которая могла исходить только от яогуаев⁵².

– Как вы думаете, какого ранга эти демоны? – спросила Хэ Сюли, сгибая и разгибая переплетённые пальцы. Она явно нервничала, и это не ускользнуло от цепкого взгляда Ван Юна.

⁵⁰ Час Быка – с 01:00 до 03:00.

⁵¹ Вэйци – древняя китайская игра со стратегическим содержанием, для которой нужны доска, разделённая на клетки, и плоские камни белого и чёрного цвета.

⁵² Яогуай – нечистая сила, чудище, китайский термин, который обычно означает демона или призрака.

– Не так сильны, чтобы их бояться! – Он положил гуань дао на плечо и усмехнулся. – Вы пока выглядите как трусливые кролики, но сейчас я хочу показать, на что способен каждый из вас, сражаясь во тьме, освещённой лунным светом.

– Но мы никогда не... – Ань Иин запнулась и прикрыла лицо краем бамбуковой шляпы.

– Вы никогда не убивали даже демонов первой ступени, никогда не вонзали меча в живую плоть, никогда не чувствовали тёплую кровь врага на руках, – скушаяще перечислил Ван Юн. – Ну что ж, поздравляю, сегодня, возможно, будет ваш первый раз.

– Ван Юн, довольно, – мягко сказал Гэн Лэй и направил в сторону Принца Ночи укоризненный взгляд. – Не стоит зря нагнетать обстановку. Они всё же ученики твоего отца и шифу Хэ, поэтому уж точно не отступят перед лицом небольшой опасности. – Повернувшись к молодым заклинателям, он продолжил: – Сегодня благоприятная лунная ночь, ничего не бойтесь.

– И не привыкайте к тёплым словам этого добряка из школы Шэньгуан! – добавил Ван Юн, приобняв Гэн Лэя за плечи. – Когда вы окажетесь один на один с яогуаем, никто не будет вас подбадривать и гладить по головке! Вы должны сами справляться со своим страхом, понятно?

– Да, шисюн! – в один голос отчеканили ученики.

Мэйфэн стояла чуть поодаль и так сильно сжимала в руках поводья, что жёсткий ремень врезался в кожу. Она всегда была лишней среди адептов Юэин и привыкла к этому чувству, но сейчас, смотря, как суровый на первый взгляд Ван-гэгэ наставлял своих подопечных, внутри неё зарождалась злость, что мерзко копошилась в груди и заставляла говорить необдуманные вещи.

– Шисюн, можно я пойду первой? – спросила она, проведя лошадь вперёд и остановившись напротив Ван Юна. – Вы и сами знаете, зачем я здесь.

– Мэймэй, ты в порядке? – Гэн Лэй коснулся её руки, совсем не стесняясь проявлять привязанность перед остальными. – Что с твоим голосом? Ты вся дрожишь...

– Всё хорошо, гэгэ, не волнуйся. Ну так что, шисюн? – она выделила последнее слово и с вызовом посмотрела в глаза Принца Ночи. – Я не боюсь яогуаев, я видела в своей жизни вещи и пострашнее парочки демонов первой ступени.

На лице Ван Юна тут же мелькнула заинтересованность, и он указал рукой на тропу, освобождая проход.

– А вот и ты, Фэн Мэйфэн. Всю дорогу была такой тихой, что я почти забыл о твоём присутствии. Конечно, можешь идти первой, думаю, никто не станет возражать.

Он явно издевался. И эти слова, сказанные заносчивым, ядовитым тоном, продолжали звучать в ушах Мэйфэн, даже когда она прошла мимо и отделилась от отряда.

Цокот копыт вновь раздался над долиной, и наследница клана Фэн тихо выдохнула, оглядываясь по сторонам. Хотя она с уверенностью сказала о том, что не боялась демонов, но всё же противоестественная ци, которая оседала на каждом кусте и наполняла воздух, давила на неё, заставляя нервничать всё сильнее.

Где-то вдалеке, пробиваясь сквозь туманную дымку, уже виднелись тусклые огни деревни Нинцзин, что расположилась у подножия горы, а впереди каменистую тропу перегородило нечто большое и чёрное. Из-за самого тёмного часа невозможно было разглядеть, что именно находилось на земле, и поэтому Мэйфэн ускорила шаг.

Стоило подойти ближе, как размытое мраком пятно обрело очертания деревянной повозки, опрокинутой на бок, без лошади и извозчика. Из неё вывалилось не меньше сотни лунных камней, ещё не заполненных энергией, которые покатались по склону, скрываясь среди высокой травы. Лошадь Мэйфэн захрапела и попятилась, не желая двигаться дальше, и наследница клана Фэн передала поводья идущей сзади Хэ Сюли, а сама, стараясь не наступать на разбросанные повсюду светильники, медленно обошла повозку.

– Там что-то есть, – прошептала она и прикрыла нос ладонью – в воздухе стоял приторный сладковато-гнилостный запах. – Тут, кажется, человек.

На земле лежало тело мужчины, иссохшее до самых костей. Кожа синеватого оттенка была сморщенной и напоминала скукожившийся на ветру бурдюк, открытые глаза с ужасом смотрели в пустоту, а плотно сжатые чёрные зубы придавали этому подобию человека ещё более отвратительный вид. Его ноги придавило повозкой, и он находился в такой позе, словно из всех сил пытался выбраться, но так и не смог этого сделать.

Фэн Мэйфэн застыла на месте, поражённая открывшейся картиной, но Ван Юн не дал ей возможности получше разглядеть тело и грубо оттолкнул, проходя ближе к мертвецу.

– Отойдите все! – приказал он ученикам, уже столпившимся около повозки. – Нужно кое-что проверить.

Принц Ночи наклонился к лежащему на земле мужчине и провёл рукой по его чёрным зубам, после чего растёр оставшуюся на коже слизь подушечками пальцев и принялся.

– Как я и думал, его настигла не обычная болезнь.

– Шисюн, что это значит? – спросил Дуань Хэн и поморщился. – Этот несчастный выглядит совсем скверно. Мы не заразимся таким же страшным недугом?

– Не переживай, – сзади прозвучал басистый голос Ань Бохая, и он положил свою широкую ладонь на плечо соученика. – Если бы здесь была опасность заражения, то моя шимэй сразу бы достала свои пузырьки со снадобьями. Это единственное, что она умеет делать хорошо.

Ань Иин ничего не ответила, словно даже не слышала выпада своего двоюродного брата, и молча подошла к Принцу Ночи, спуская шляпу на спину и оглядывая тело. Попав под лунные лучи, иероглиф на её щеке замерцал серебряным светом, а тёмные радужки обрели оттенок льда.

– Что скажешь, целительница? – Ван Юн посмотрел на неё с уверенностью, будто даже не сомневался, что она сможет верно определить болезнь. – Лекари из семьи Ань славятся своими способностями.

– Я ещё не так опытна, как другие члены моего клана, – пролепетала Иин, – но уже могу сказать, что недуг вызван чем-то извне, я не чувствую в теле этого человека болезненной ци. Он не заразен.

Ван Юн кивнул, удовлетворённый ответом, и повернулся к ученикам:

– Как я и говорил ранее, это явно следы... – он не успел закончить: тишину долины пронзил высокий вой, будто где-то неподалеку стонала от боли женщина.

– Ч-что это? – прошептала Ань Иин и попятилась, ища защиту за спиной Гэн Лэя, который тут же вышел вперёд.

Кровь застучала в висках Мэйфэн, и она схватилась за рукоять своего цзяня, слыша, как со звоном вылетели из ножен мечи остальных соучеников. Её рука дрогнула, но как только наследница клана Фэн увидела на соседнем холме десятки красных глаз, пылающих во тьме, страх неожиданно отступил и осталась лишь холодная решимость. Заклинатели прошлого, о которых она столько читала, всю жизнь скитались по миру и освобождали деревни от демонов, что прорывались через Завесу, но сама Мэйфэн была лишь жалким подобием тех людей, идущих путём Лунной тени. И всё же...

Демоны плавали в воздухе, перебирая горящими передними лапами, и подбирались всё ближе к повозке. Соседние возвышенности заполнили алые точки, напоминающие скопище муравьёв, и в тот же миг над долиной разнёсся мерзкий хохот яогуаев.

Краем глаза Мэйфэн заметила, как Гэн Лэй поднёс левую руку к губам, призывая огненную ци, которая подчинилась и сплелась над его правой ладонью, образуя шар света. Но Ван Юн коснулся его запястья, останавливая заклинание, и сказал громко, чтобы все слышали:

– Это их бой.

Гэн Лэй кивнул и отошёл, пропуская вперёд побледневшую Ань Иин, что стояла за его спиной.

– Ученица Ань, остальным нужна твоя поддержка! – Принц Ночи подтолкнул её ещё дальше. – Считаю это сражение своим экзаменом. Покажи мне, каких целителей воспитывают в клане Ань.

Мэйфэн знала, что её подруга обладала огромным запасом лунной ци, но при этом была слишком неуверенной в себе, а потому на неё обычно не возлагали надежд. Кто же доверит свою жизнь заклинателю, который в любой момент может впасть в оцепенение или опуститься на землю, пряча лицо от осуждающих взглядов? И всё же Ван Юн выбрал именно её для своего отряда, и потому соученики держали опасения при себе.

К удивлению окружающих, после слов Принца Ночи Ань Иин подняла взгляд со своей обуви, сложила ладони перед собой, и когда ци в её браслете пробудилась, целительница разъединила руки, довольно громко проговорив:

– Приготовьтесь, я опускаю *Созвездие щита*.

Над головами адептов поочерёдно загорелись четыре яркие звезды, объединённые одним серебристым потоком. Вскоре сгустки чистой лунной энергии задрожали и обрушились вниз, покрывая кожу каждого, кто стоял у повозки, прозрачной магической плёнкой, почти неуловимой для человеческого взгляда. Такая техника выдерживала тяжёлые удары и работала как щит во время боя до тех пор, пока силы заклинателя не иссякали.

От внезапной вспышки демоны на соседних холмах завывали ещё громче, и их наполненные яростью красные глаза стали стремительно приближаться.

– Быстрее! – крикнула Мэйфэн, вспоминая, что во время тренировок в храме Юншэн у Ань Иин никогда не получалось долго удерживать это *созвездие*. – Убьём их!

Повторять дважды не пришлось: воодушевлённый скорым боем с нечистью, Ань Бохай издал боевой клич и встретил первого яогуа мощным ударом, рассекая его пополам. Уродливая звериная морда демона, вблизи горящая синим пламенем, прямо на глазах рассыпалась в прах от соприкосновения с лунной энергией и, подхваченная ветром, растворилась в воздухе.

Где-то рядом уже орудовал цзянем Дуань Хэн, он словно танцевал с мечом, и каждое его движение казалось идеально выверенным. Вокруг него витали облака пепла, оставшегося от умерщвлённых яогуаев, и Мэйфэн даже показалось, что в какой-то момент юноша счастливо улыбнулся, пронзая очередного демона. Да, эти мечники из семьи Дуань всегда казались немного помешанными на своих клинках: они днём и ночью оттачивали умения до тех пор, пока не падали без сил, и всё ради таких мгновений в бою, когда цзянь издавал высокий и чистый свист, а рука и меч становились единым целым.

Яогуаи продолжали прибывать, перебирая когтистыми передними лапами в воздухе и разрывая перепонки своим писклявым воем. Мэйфэн ударила троих из них, оттолкнув от себя рассыпающиеся тела, и обернулась в сторону Хэ Сюли, которая застыла на месте, удерживая оружие в дрожащих руках. Даже видя приближающегося демона, что уже раскрыл огромную пасть, собираясь поглотить энергию жертвы, она не двигалась.

Не обращая внимания на нарастающую в груди боль, Мэйфэн кинулась к Хэ Сюли и успела вонзить свой меч в спину яогуа: клинок пробил существо насквозь, и оно истошно завывало, стгорая в лунном пламени богини Юэлянь.

– Спасибо! – выдохнула соученица и приложила ладонь ко лбу, стыдливо смотря на подругу. – Не знаю, что на меня нашло...

– Сейчас не время. Беги к Ань Иин и защищай её, – приказала наследница клана Фэн, удивляясь своей решимости и строгому голосу. – Мы не сможем удержать всех демонов!

Хэ Сюли кивнула и отступила, преграждая собой путь к целительнице, чьи иероглифы на щеке и тыльной стороне ладоней стремительно тускнели. *Созвездие щита* долго не продержится.

Грудь Мэйфэн быстро вздымалась, а жар теперь распространился по всему телу, и правая рука, перевязанная бинтами, пылала, словно к коже прислоняли зажжённые свечи. Она посмотрела на перевёрнутую повозку, позади которой стояли Ван Юн и Гэн Лэй, и встретила взглядом с Принцем Ночи. Он держал наготове свой гуань дао, чтобы в любой момент вступить в бой, и пристально следил за каждым шагом названной сестры, но на этот раз на его лице не было привычной ухмылки. Скорее он наблюдал с интересом за попытками Мэйфэн сражаться наравне с остальными.

Наследница клана Фэн отвернулась, не желая больше думать об этом человеке, и бросилась в гущу демонов, обступивших Ань Бохай. Она двигалась быстро, но недостаточно, будто меч теперь задерживал её, мешал, и каждый взмах давался ей с большим трудом.

Перед глазами поплыли белые круги – лихорадка всё же брала своё, и в это мгновение острые когти яогуа вонзились в шею Мэйфэн. Она вскрикнула и забилась, пытаясь вырваться из цепких лап. Слабые вспышки её лунной ци лишь на краткий миг отвлекли демона, но этого оказалось достаточно, чтобы на помощь подоспел Ань Бохай. Его сверкающий цзянь пронёсся вихрем смертельных ударов, и соученик остановился перед наследницей клана Фэн, которая упала на колени, прижимая ладони к шее.

– Ты как? – прогремел его грубоватый голос.

– В порядке... – Мэйфэн убрала руки, но крови не было, а в месте ранения виднелась лишь магическая защита, что порвалась и теперь свисала поблескивающими прозрачными клочьями.

Сзади послышался тихий стон Ань Иин: символы на её теле окончательно погасли, и целительница пошатнулась, опираясь на предплечье Хэ Сюли, которая как раз оказалась рядом и оттащила её к повозке. Защитная техника исчезла, а на склоне горы вновь появились десятки красных глаз, которые устремились к заклинателям.

Демонов оказалось слишком много, и Мэйфэн увидела, как сражавшийся в одиночку Дуань Хэн направил лунную ци в свой цзянь, отчего серебристые созвездия на рукоятке разгорелись, и оружие ослепительно замерцало, рассекая яогуаев с такой лёгкостью, словно совсем не встречало сопротивления.

Ань Бохай тоже не отставал, и вокруг него уже образовались холмики из демонического праха, который подлетал на ветру и причудливыми узорами извивался в воздухе.

Собравшись с силами, Фэн Мэйфэн встала с земли и зашипела от боли в шее: похоже, яогуай сильно задел её, и если бы не барьер Ань Иин, то этот бой мог бы стать для неё последним.

Ноги совсем не держали и тряслись так, словно она никогда и не умела твёрдо стоять, но нужно было двигаться, нужно было сделать хоть что-то!

«Я не могу сейчас сдать... Просто не могу! Я должна доказать ему!»

Больше Мэйфэн ни о чём не думала и бросилась вперёд. Красные глаза, полыхающие синим пламенем морды и лапы, беспорядочные вспышки лунной ци – всё смешалось в одну смазанную картину. Она перестала понимать, где находится, и лишь чувствовала, что руки непрерывно засыпало прахом, а внутри разгоралось пламя, из которого она черпала силы. Нужно продолжать биться, ещё и ещё, пока вся земля не покроется толстым слоем демонического пепла.

Послышался знакомый свист, и Мэйфэн, узнав по звуку одну из техник школы Юэин, которую так любил их прошлый шифу, прикрыла голову руками и приготовилась к удару. Ей даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто использовал *Серп месяца*, – Хэ Сюли, она во всём старалась походить на своего отца, даже в вопросе выбора основных боевых техник.

Воздух задрожал, наполняясь ци, что текла повсюду и усиливалась из-за бледной луны, висевшей в небе безмолвным наблюдателем. Даже демоны почувствовали неладное и замета-

лись, пытаясь избежать воздействия божественной энергии, но серебристые серпы, сотканые из света месяца, уже летели со свистом вниз, прибивая яогуаев к земле.

Впервые у Хэ Сюли получилось не задеть своим заклинанием никого из соучеников, и поэтому каждый посмотрел на неё с уважением, как только всё стихло.

– Кажется, это последний, – сказал Дуань Хэн и выверенным движением разрубил демона, оставшегося в одиночестве на поле боя.

Наступила непривычная тишина. Мэйфэн воткнула цзянь в землю и оперлась на рукоять, восстанавливая сбившееся дыхание; остальные тоже с трудом приходили в себя: какое-то время они молчали, но вскоре на их лицах появились улыбки. Уголки губ наследницы клана Фэн тоже приподнялись: даже она почувствовала гордость, а ещё единение с каждым, кто сегодня встретился с яогуаями в своём первом серьёзном сражении.

Только Ань Иин не радовалась с остальными, она присела на колесо повозки и сжала голову руками.

– Потерпи, – сказал ей Ван Юн, кладя пальцы на запястье ученицы. – У тебя истощение духовной энергии. К утру ци снова начнёт накапливаться в твоём цзюане, поэтому сейчас самое лучшее, что ты можешь сделать, – это отдохнуть и провести какое-то время в медитации.

Целительница слабо кивнула и откинулась назад, обратив взгляд к тёмному небу, словно пыталась остановить текущие без её ведома слёзы. Истощение и правда было болезненным последствием применения заклинательских техник, и в такие моменты адепты школы Юэин обычно восстанавливались в одиночестве, чтобы не потерять лицо и не показывать свои слабости. Но сегодня никто не осуждал Ань Иин.

Сладковато-гнилостный запах теперь казался совершенно невыносимым. Мутило и першило в горле от смрада, исходящего от праха демонов, что покрывал всю землю, напоминая штормовое море с бурунами и высокими волнами. В этом пепле с оттенком синевы вязли ноги, и хотелось поскорее спуститься со склона, чтобы наконец вдохнуть свежий воздух.

– Никто не ранен? – спросил Ван Юн и подошёл к ученикам, которые кашляли и размахивали руками перед собой, стараясь отогнать густую взвесь. Он мельком осмотрел каждого и удовлетворённо кивнул. – Вы хорошо справились для первого раза. Ваши сильные стороны и грубые ошибки обсудим уже в деревне Нинцзин, а сейчас стоит поговорить о деле, связанном с болезнью жителей. – Он вновь положил гуань дао на плечо и кивнул в сторону иссохшего до костей тела торговца лунными камнями. – Что необычного вы заметили?

– Запах! – ответила Хэ Сюли, прикрывая рот ладонью. – От человека под повозкой и от этих демонических тварей исходит один и тот же смрад. Значит ли это, что яогуай – источник эпидемии?

Адепты школы Юэин загалдели: когда они только нашли мёртвое тело, сладкий запах с примесью гниения и правда сразу ударил в нос.

– Теперь вы поняли, почему я говорил, что это не обычная болезнь? Вы, как заклинатели Лунной тени, должны с первого взгляда уметь определять такие вещи, но это умение приходит с опытом. От духов, вызывающих недуги, всегда пахнет одинаково.

Ван Юн вдруг замолчал и обернулся, будто к чему-то прислушивался, и в следующее мгновение ударил древком гуань дао по воздуху – в гору пепла отлетела отбитая им стрела с чёрным оперением.

– Что происходит? – Гэн Лэй тут же вышел из тени повозки и поднял ладонь вверх – склон горы Фэнсинь озарила яркая вспышка света.

На дороге появились несколько тёмных фигур: кто-то из них занял позиции на ближайших валунах, а кто-то быстро взял отряд учеников в кольцо.

– Все прячьтесь за повозку! – крикнул Ван Юн и занёс гуань дао за спину, принимая боевую стойку. Гэн Лэй шагнул к нему, остановившись рядом, и направил свой пылающий внутренним светом меч Хофэй на неожиданных гостей.

Вперёд вышел человек в чёрной маске и широком капюшоне, скрывающем голову и половину лица. Он передвигался с такой грацией, словно прогуливался по цветущему саду, а не готовился вступить в бой с заклинателями.

– Так-так, неужели нам повезло и мы встретили учеников из школы Юэин? – заговорил он на удивление мелодичным голосом, слегка искажённым маской. – И кто же у нас тут? Назовитесь.

Мэйфэн вздрогнула. Почему-то при взгляде на этого низкого мужчину ей стало не по себе, как будто внутри что-то всколыхнулось. Давно утерянное детское воспоминание о таком же приятном голосе...

– Перед ворами и мятежниками здесь никто не собирается отчитываться, – холодно произнёс Ван Юн. – Кажется, в северной провинции и правда завелись крысы, которых нужно извести.

Мужчина в маске переливисто рассмеялся, запрокинув голову.

– На самом деле мы всё ещё можем разойтись мирно, если вы просто отступите и отдадите нам содержимое повозки, – его голос стал чуть серьёзнее. – Школа Юэин уже давно прогнила, встав на сторону империи и отрёкшись от своей истинной сути. С вами иметь дело – что в ушате с помоями искупаться.

– Надо же, а вы и правда мятежники! – усмехнулся Принц Ночи, переглянувшись с Гэн Лэем, который стоял рядом величественно и неподвижно. – Значит, слухи не лгали. Думаете, вы можете безнаказанно обирать жителей нашей провинции?

– А разве эта повозка кому-то принадлежит? Её хозяин умер, а сами лунные камни теперь утопают в демоническом прахе. Неужели клану Ван недостаточно того богатства, которое он нажил на этих светильниках? Хотите присвоить себе всё, как те жирные чиновники из столицы?

– Кажется, этот разговор заходит в тупик. Стоит уже перейти к самой интересной части, ты так не считаешь?

Мятежник вздохнул и поднял руку в перчатке, подзывая кого-то. Из мрака вышли несколько человек в чёрных одеждах, они почти сливались с тёмным склоном, и только их обнажённые клинки поблёскивали, отражая тусклый свет месяца.

– Так тому и быть.

Он сжал кулак, и его воины кинулись вперёд, набросившись на заклинателей с размахистыми ударами.

Ван Юн среагировал молниеносно, и гуань дао в мгновение ока прочертил дуги в воздухе, поднимая вверх синеватый прах и отбивая каждую атаку противника. Не зря это оружие прозвали Ушэнь – оно и правда сверкало в темноте, словно чёрное божество, не знающее пощады. Смертельно опасный широкий наконечник практически невозможно было увидеть из-за скорости заклинателя, и мятежники не успевали даже вскрикнуть, как их шеи касался тупой край гуань дао, и они валялись на землю без сознания.

Не отставая от друга, Гэн Лэй двигался грациозно и плавно, словно журавль, взлетающий в небо. Его огненный цзянь оставлял за собой сверкающие следы в воздухе, и каждый удар мечом, несомненно, достигал своей цели.

Мятежники падали лицом прямо в горы с прахом и поднимали в воздух сладковатый запах смерти. В это время ученики находились за повозкой и увлечённо следили за боем своего легендарного шисюна. Мэйфэн тоже стояла там, но как только по её затылку прошла волна ледяных мурашек, предвещающих нечто опасное, она сразу вытащила цзянь из ножен и обернулась, отбивая удар тяжёлого меча.

Послышался долгий вибрирующий звук от столкновения металла, и крупный мужчина в чёрном плаще резко выбил её оружие ногой, отчего оно со звоном отлетело в сторону.

– Мэймэй! – закричал Гэн Лэй, но на него набросились ещё трое, не давая пробиться вперёд.

Фэн Мэйфэн успела увидеть, что Ван Юн тоже обернулся, ища её взглядом, но и его зажали со всех сторон, он явно не мог сейчас прийти на помощь. Она нагнулась, увернувшись от рубящего удара громилы, и схватилась за деревянное колесо, запрыгивая на повозку. Цзянь лежал где-то далеко в траве, и её рука сама потянулась к единственному оставшемуся оружию – нефритовой шпильке в волосах. Выхватив заколку, она не задумываясь нанесла мятежнику быстрый удар в шею. В горле у мужчины забулькало, он пошатнулся и рухнул на землю.

Соученики чуть правее тоже вступили в бой, защищая пережившую истощение Ань Иин, но на склоне появились ещё две тёмные фигуры, медленно спускавшиеся к повозке. Мэйфэн сжала шпильку в руке и, спрыгнув на землю, подхватила горсть демонического праха и швырнула её в лицо одному из мятежников. Тот взревел, когда синеватая пыль обожгла глаза, и наследница клана Фэн воткнула тонкую заколку ему под мышку. Но тут же задохнулась от неожиданного удара в живот. Боль мучительным онемением растеклась по телу, и заклинательница согнулась пополам, беззвучно хватая ртом воздух, который никак не получалось протолкнуть в горло.

Кто-то заслонил её собой и снёс противнику голову. Перед глазами мелькало что-то чёрное, но Мэйфэн никак не могла разглядеть... Это Дуань Хэн? Ань Бохай?

Красивый голос главаря мятежников пронёсся над полем боя: «Отступаем!»

Всё слилось в одно мутное пятно, а грудь разрывалась от недостатка воздуха. Она снова не смогла вдохнуть и закашлялась, выплёвывая сгусток крови. Темнота окружила её со всех сторон.



Глава 6

Отражение луны в воде

Двое мужчин в белых одеждах, напоминающих облачения скитающихся по миру даочжанов⁵³, шли по пустынной улочке деревни Нинцзин, оглядывая скудные лавки, стоящие по обе стороны от дороги. Несколько торговцев с грязными тряпицами, намотанными вокруг лица, в тишине раскладывали свои товары на запылённых деревянных столах, но других жителей не было видно.

– Не люблю белый цвет, – возмутился Ван Юн, расправляя длинные рукава поношенной, но хотя бы сухой и чистой одежды, которую удалось раздобыть ранним утром на постоялом дворе. – Ночью словно яркая приманка для врагов, а днём как бледный призрак, сбежавший с похорон.

Гэн Лэй улыбнулся, внимательным взглядом осматривая друга с головы до ног, и сказал:

– По-моему, тебе идёт. В белом ты не такой суровый и пугающий, как в своей неизменно чёрной форме школы Юэин. Может, тебе и правда начать носить светлое? Глядишь, и ученики потянутся к своему шисюну, а не будут шептаться за спиной, называя тебя демоном.

– Очень смешно.

Ван Юн хмыкнул и закатил глаза, не желая обсуждать свою мрачную репутацию среди адептов. Его уважали и боялись, а другое отношение могло рождать ненужные привязанности, которые в момент опасности заставят поступать в соответствии с чувствами, а не по приказу. У него уже был Лэй. Тот, ради кого Принц Ночи, не раздумывая, отдал бы жизнь, остальные его не интересовали.

– А вот ты, кажется, светишься в любой одежде, даже в таких лохмотьях! – заметил Ван Юн и ухмыльнулся. – В обычной ситуации сюда сбежали бы все девушки деревни.

– Кстати об этом, – Гэн Лэй обернулся и тут же прикрыл рукавом нижнюю часть лица. – Не только девушки, но и все остальные жители слегли с тяжёлой болезнью. Нам не помешало бы для вида повязать тряпицы на лицо, чтобы не вызывать подозрений.

Принц Ночи пропустил это замечание мимо ушей и подошёл к пожилому мужчине, который сидел в одиночестве за прилавком с лунными камнями.

– Доброго дня! – обратился он к старику и слегка склонил голову. – За сколько продаёте светильники?

– И вам доброго дня, благородные господа, даочжаны... кхм! – торговец оживился, но тут же замаялся и стал трепать засаленную повязку, скрывающую смуглое лицо. Он явно не имел понятия, какое обращение выбрать. – Вам отдам за полцены! Всего две медные монеты за штуку. У нас и цвета разные есть, вот, посмотрите сами.

Достав из мешочка на поясе шесть медяков, Ван Юн со звоном положил их на стол, накрывая рукой, и снова заговорил самым доброжелательным тоном, на который только оказался способен:

– Дайте нам три белых светильника, а ещё не ответите ли на пару наших вопросов?

– Конечно-конечно, молодые господа! – закивал старик и принялся заворачивать лунные камни в бумагу. – Расскажу всё, что знаю, ведь вы мои первые покупатели за последние дни.

– Мы пришли издалека и услышали, что в деревне Нинцзин случилась беда. Что же здесь произошло?

Ван Юн навис над прилавком и понизил голос, словно ждал, что торговец поделится какой-то тайной.

⁵³ Даочжан – звание, используемое для обозначения наставника в традиционных даосских или боевых практиках.

– Ой, как будто мало нам невзгод! До этой проклятой заразы мы и так кое-как сводили концы с концами: налоги каждый год поднимаются, а денег нет. Уж не знаю, как в крупных городах или в деревне Юэ, а у нас люди от голода умирали прямо на улице! Сам лично похоронил двоюродного брата...

Он замолчал, а через мгновение чихнул и смачно высморкался прямо в тряпку, через которую дышал. Ван Юн и Гэн Лэй старались не подавать вида, но их лица при этом всё равно скривились от отвращения к чрезмерной простоте и непосредственности деревенских жителей.

– На самом деле зря вы сюда пришли, молодые господа, – продолжил мужчина, потирая нос. – У нас в последнее время странные дела творятся: примерно три дня назад, глубокой ночью, будто что-то бухнуло. Звук был настолько ужасным, что все мы выбежали из домов посмотреть, не прогневались ли духи и не раскололась ли гора Фэнсинь надвое. Но на улице стояла мёртвая тишина. На следующее утро несколько деревенских, что ходили через лес к нижним рисовым полям, слегли с горячкой. – Торговец наклонился к Ван Юну и прошептал: – К вечеру они иссохли, будто из них все соки высосали, ну и умерли, конечно. А вчера староста посчитал, что уже сто человек эту заразу подхватили!

– А что же школа Юэин? Разве они не должны были прислать целителя вам на помощь? – спросил Принц Ночи, надеясь услышать хоть какие-то новости о пропавшем адепте.

– Уж чего не знаю, того не знаю. Если и приходил кто, то небось тоже слёг и уже отправился к праотцам. Хорошо, что в нашу деревню по воле лунной богини забрёл действительно великий целитель Ши! С ним-то точно болезнь пойдёт на убыль.

Услышав имя прославленного на всю империю лекаря, Ван Юн натянуто улыбнулся краешками губ и наконец убрал ладони с прилавка.

– Благодарю за помощь, – холодно сказал он, развернулся и зашагал прочь по пустынной улице, но вскоре всё-таки оглянулся на Гэн Лэя.

– До встречи на дороге жизни! – тот с поклоном попрощался с торговцем, забрал бумажный свёрток с лунными камнями и быстро догнал Принца Ночи.

Какое-то время они шли молча, но вскоре Лэй нарушил тишину:

– Всё это звучит очень подозрительно. Громкий звук, внезапная эпидемия, неужели...

– Скоро мы узнаем правду. – Ван Юн свёл тёмные брови и качнул головой. – Ты сказал Ань Иин пойти осмотреть тела в лазарете?

– Сказал, но разве она уже готова? Ночью эта ученица пережила истощение ци, и ей может быть сейчас тяжело выполнять поручения.

– Ты, как и всегда, слишком заботишься о других. Но я считаю, что именно в тот момент, когда у нас не остаётся сил, мы и открываем в себе скрытые способности. Если целительница Ань докопается до истины, но при этом свалится в обморок, то всё будет не зря.

Гэн Лэй вздохнул и взглянул на нещадно палящее солнце, которое даже с утра слепило глаза и сильно нагревало одежду.

– Думаю, нам уже пора навестить мэймэй.

– Не надо было оставлять её наедине с этим якобы великим целителем! Отравит ещё и без того слабую девчонку, а нам потом перед матушкой отчитываться.

– Ван Юн, мы оба отлично знаем: он ничего плохого не сделает. Наше счастье, что знаменитый Ши Янхэ чудесным образом оказался в деревне Нинцзин именно сегодня, а то пришлось бы отправлять мэймэй обратно в Юэ. Он лучший целитель в нашем поколении и настоящий мудрец.

– Даже если так, он мне не нравится.

Принц Ночи недовольно хмыкнул и отвернулся, не желая продолжать разговор о целителе, с которым ему довелось познакомиться ещё во времена обучения в имперской армии.

Тогда они не ладили, и сейчас Ван Юн не собирался мило улыбаться этому заклинателю из школы Шилинь⁵⁴.

Вокруг царила мёртвая тишина. Окна и двери жилищ на этой улице были плотно закрыты, на глиняных стенах песочного цвета висели жёлтые талисманы с киноварными надписями, а с карнизов соломенных крыш свисали колокольчики, призванные отгонять злых духов. Но сегодня даже они не издавали звона, словно это место уже находилось во власти тьмы.

Откуда-то из подворотни послышался тихий женский плач. Там, прислонившись спиной к деревянной бочке, на земле сидела девушка в лохмотьях и держала иссохшую руку мужчины, что лежал рядом. Он уже давно покинул этот мир, ведь в переулке стоял резкий трупный запах, но селянка, кажется, этого не замечала и продолжала покачиваться из стороны в сторону, сжимая безжизненную ладонь.

Ван Юн остановился на мгновение, опустил тёмный взгляд на двух несчастных, и почувствовал, как к горлу подкатил вязкий ком: воспоминания о годах, проведённых на поле боя, яркой вспышкой пронесли перед глазами и тут же исчезли. Медленно выдохнув, Принц Ночи отвернулся и прошёл мимо. Он никогда не сможет протянуть руку каждому несправедливо обиженному, но в его силах было сделать всё возможное, чтобы изгнать зло из этих мест и вернуть людям спокойствие.

– Пойдём, – сказал он Гэн Лэю, который тоже замер, словно эта смрадная подворотня насильно приковывала взгляд. – Мы ничем здесь не поможем.

– Да, ты прав.

Ван Юн увидел, как Лэй едва заметно поджал бледные губы. Наверняка и он думал о том, каким жестоким стал мир в последние годы: там, где не рушила жизни война, бесчинствовали демоны и люди, считавшие себя выше других. В такие времена империя Чжу как никогда нуждалась в заклинателях, но школы слишком ослабли, и адепты едва ли могли защитить кого-то, кроме себя.

– Ты заметил, как Фэн Мэйфэн сражалась вчера? – заговорил Принц Ночи, пытаясь отвлечься от переполняющих его тягостных мыслей.

– Мне показалось, что мэймэй странно себя вела во время боя с яогуаями. Цзянь как будто тяготил её, и она не могла двигаться свободно. Но потом, когда меч выбили у неё из рук...

– Она использовала скрытые техники школы Юэин, – закончил Ван Юн и провёл рукой по волосам, убирая чёлку, постоянно выбивающуюся из высокого хвоста. – Кто-то учил её этому?

– Насколько я знаю, нет. Она всю жизнь выбирала цзянь и отказывалась от другого оружия, которое ей предлагал господин Ван. Помнишь же, как пять лет назад мы вместе с тобой показывали ей сложное таолу – *Нависшие облака, спустившаяся луна*, чтобы она могла за себя постоять и не отставала от других мечников? – Гэн Лэй качнул головой и убрал руки в широкие белые рукава. – Она тогда долго тебя упрашивала. Но после нашего отъезда вряд ли что-то изменилось: твой отец перестал её обучать, а шифу Хэ не особо ею интересовался.

– Надо же. Возможно, это скрытая предрасположенность к тайному стилю боя школы Юэин, но откуда? – Ван Юн остановился перед деревянной лачугой, что стояла на отшибе, и задумался. – Если это действительно так, то Фэн Мэйфэн срочно нужно поменять оружие.

– Неужели ты и правда возьмёшься за её обучение?!

– Пока не уверен. Мне нужно подумать.

* * *

Сладковато-терпкий запах древесины и полевых трав приятно обволакивал, унося разум далеко от бренного мира. Мэйфэн снилось, что она медленно прогуливалась по Лунной роще,

⁵⁴ Школа Шилинь (##) – «Каменный лес».

касаясь кончиками пальцев только распустившихся лепестков белых пионов, которые подрагивали на тёплом ветру и мерцали, отражая серебристый свет звёзд.

Хорошо, как же хорошо...

Здесь дышалось удивительно свободно, и её не мучила эта гнетущая тяжесть в груди, что отравляла каждое мгновение. Но разве существовало подобное место, куда можно так просто бежать и чувствовать себя легко и безмятежно?

Как только сомнения подточили хрупкое спокойствие Мэйфэн, наваждение тут же дрогнуло и начало растворяться в вязкой темноте: цветок за цветком, ствол за стволом – всё тонULO во тьме. И вскоре перед глазами встало сплошное мрачное полотно, сквозь которое невозможно было хоть что-то разглядеть, но зато последняя из клана Фэн теперь улавливала тихие звуки. Несвязное бормотание прямо рядом с её ухом и шорох одежды, а ещё она ощутила непривычные прикосновения к коже в области шеи, словно кто-то водил сильными, но нежными пальцами рядом с её ключицами.

Никогда ещё Мэйфэн не позволяла никому трогать её тело подобным образом, поэтому она тут же дёрнулась и попыталась разлепить глаза.

Над ней склонился молодой мужчина с распущенными каштановыми волосами, достигающими до плеч, и полностью седой прядью, обрамляющей аккуратное загорелое лицо. Он выглядел сосредоточенным и, кажется, втирал в кожу какую-то травяную мазь с резким запахом, бесцеремонно раскрыв ворот боевой формы Мэйфэн.

Больше не в силах выносить такой позор, она отбросила руки незнакомца, затем отпрянула, прижимаясь спиной к прохладной глиняной стене и притягивая колени к груди. Её ворот был распахнут, но не до конца, и Мэйфэн с облегчением выдохнула, всё же направляя угрожающий взгляд на мужчину.

– Что вы себе позволяете?!

– Молодая госпожа Фэн, прошу меня простить за вольность, но у меня не было никаких скрытых или непристойных мотивов! Я целитель и всего лишь хотел нанести мазь, которая бы облегчила вашу боль! – Незнакомец носил самые простые льняные одежды, но его поклон с изящными, отточенными движениями выдавал истинно благородное происхождение этого человека. – Вы сейчас находитесь в деревне Нинцзин, вас сюда принесли молодой господин Ван и молодой господин Гэн. Вы всю ночь страдали от жара, поэтому им пришлось обратиться ко мне.

Фэн Мэйфэн с недоверием оглядела целителя, но такое объяснение её немного успокоило: она разжала кулаки и наконец запахла одежду на груди.

– Тогда где же они сами?

– Отошли разместить учеников школы Юэин на постоялом дворе. Совсем скоро они должны вернуться сюда, чтобы вас провести.

– Хорошо. – Мэйфэн выдохнула и села ровно. – Представьтесь хотя бы: вам моё имя известно, а я понятия не имею, кто вы.

Краем глаза она заметила, что её правую руку перевязали, и кое-где на белоснежной ткани проступали кровавые подтёки. Раньше ожог так сильно не беспокоил её, но сейчас кожа словно пульсировала, и каждое движение заставляло хмуриться от боли, подобной тысяче одновременных иглоукалываний.

Мэйфэн привыкла терпеть, поэтому и сейчас лишь сдвинула брови, стараясь не показывать вида. И пока неизвестный целитель переминался с ноги на ногу, как будто собирался с духом, чтобы назвать своё имя, ей удалось наконец разглядеть место, в котором она находилась.

Комната была небольшой: на желтоватых глиняных стенах скапливались крупные капли воды, прогнивший деревянный пол скрипел под весом мужчины, а из маленького окна лился тусклый дневной свет, что падал на низкий стол с каменными мисками разного размера и рассыпанными по всей поверхности толчёнными травами. В углу же комнаты лежал полупустой

дорожный мешок, весь покрытый заплатками. Поношенная одежда и потрёпанные вещи, которыми владел человек с такими благородными манерами, наталкивали Мэйфэн на мысль о том, что перед ней стоит странствующий монах.

– Меня зовут Ши Янхэ, – заговорил наконец мужчина и улыбнулся, при этом неловко почесав затылок. – Третий сын второй ветви семьи Ши, целитель и отшельник из школы Шилинь.

Глаза Мэйфэн распахнулись, и она закашлялась. Конечно же, любой в империи Чжу слышал про знаменитого лекаря, который сделал отвары из тысячи трав, выпил каждый из них и нашёл противоядия для всех известных ядов. Поговаривали, что не существовало болезни тела или духовного недуга, которые не смог бы вылечить отшельник Ши Янхэ, путешествующий по свету и помогающий людям в каждой провинции.

Откуда ей было знать, когда она так непочтительно оттолкнула от себя этого молодого господина в бедных одеждах, что он представитель могущественного клана?

– Фэн Мэйфэн, – пробормотала она, соблюдая этикет. – Единственная дочь главной ветви клана Фэн, но следуя путём Лунной тени. Я из школы Юэин.

Стоило встать и поклониться, чтобы не выглядеть ещё более неучливой, поэтому Мэйфэн попробовала подняться с высокого кана⁵⁵, на котором для неё постелили одеяла, но Ши Янхэ остановил её и усадил обратно.

– Не стоит, вы ещё не окрепли.

– Целитель Ши, простите моё неподобающее поведение, я была не в себе, когда очнулась.

Мужчина качнул головой, и его ясное лицо показалось Мэйфэн удивительно юным для возраста, о котором все говорили. Кто-то утверждал, что Ши Янхэ путешествует уже не меньше двадцати лет, а кто-то болтал и о сорока, да и сама наследница клана Фэн слышала об этом прославленном целителе ещё в детстве. Мало кто в нынешние времена мог сохранять молодость с помощью совершенствования, поэтому встреча с таким заклинателем казалась настоящей удачей.

– Признаться, мне нужно с вами поговорить, пока ваши защитники не вернулись, – сказал он и обернулся в сторону двери с широкими щелями, через которые пробивался дневной свет.

– Они мне не защитники... – начала возражать Мэйфэн, но, увидев помрачневшего Ши Янхэ, просто кивнула и выпрямила спину, приготовившись слушать.

– Молодая госпожа Фэн, вы знаете, что медленно умираете?

– Да.

Не было ничего удивительного в том, что лучший целитель империи Чжу с первого взгляда разгадал её главную тайну, но всё же сердце дрогнуло, а ладони вспотели, и Мэйфэн схватилась за край холщового одеяла.

– Молодая госпожа, думаю, это не совсем обычная болезнь. Я почувствовал в вас остатки тёмной ци, словно когда-то вы с ног до головы пропитались ею, и именно эта энергия медленно разрушает ваше тело.

– Ещё в детстве меня и правда нашли отравленной, – призналась Фэн Мэйфэн и медленно выдохнула: она почти ничего не помнила о трагическом событии десятилетней давности, но хорошо осознавала, что рано или поздно её настигнет неминуемая кончина. – Целителю Аню тогда удалось вывести тёмную ци из моих меридианов, но спустя несколько лет он снова заметил ухудшения в моём состоянии, а прошлым летом сказал, что жить мне осталось полтора года.

⁵⁵ Кан – традиционная конструкция, широко используемая в северных регионах Китая как обогреваемая кровать и одновременно элемент системы отопления. Кан представляет собой массивную платформу из кирпича или камня, под которой проходит дымоход от печи.

– Как я и думал. Представьте, что вы окунули кусочек белой ткани в чёрную смолу: такие следы невозможно до конца вывести, и они останутся тёмным клеймом... Это и правда тяжёлая болезнь, и если её не лечить, то смерть молодой госпожи Фэн может быть воистину мучительной! Но кажется, что вы держите всё в тайне.

– Послушайте, я не собираюсь проводить отведённое мне время в постели и просто смотреть, как другие живут обычной жизнью, сражаются, становятся полноправными заклинателями. У меня есть ещё незаконченное дело! – Мэйфэн надрывно закашлялась и вытерла пальцами капельки крови с губ. – У меня был уговор с целителем Анем: он обещал, что не расскажет никому из близких, даже тётушке Ван, потому что понимает моё положение. Каждый вечер я пью травы, которые подавляют, скрывают мою ци, и никто из семьи и друзей до сих пор не догадался о том, что совсем скоро я их покину. Прошу вас, не говорите моим гэгэ! Я не хочу видеть их жалость и непрошеную заботу.

Ши Янхэ не ответил и окинул Мэйфэн долгим пристальным взглядом.

По его напряжённому лицу она поняла, что надежды мало, и приготовилась умолять или даже предлагать плату за молчание, но целитель заговорил первым:

– Хорошо, я сохраню вашу тайну. Также я приготовлю лекарство, которое замедлит поражение меридианов и заглушит боль. Да, пожалуй, имеющихся у меня трав и корней должно хватить.

Он прикрыл глаза и кивнул сам себе, после чего развернулся и подошёл к дорожному мешку, из которого тут же начал выкидывать прямо на пол разные свитки, свёртки и лекарские инструменты.

– Вы же великий и прославленный целитель... – неуверенно заговорила Мэйфэн, пытаясь ухватиться за эту маленькую дощечку в бушующем море. – Каждый слышал о вашем непревзойдённом даре и высокой ступени совершенствования! Может быть, вы способны излечить меня?

Ши Янхэ остановился, и его рука, в которой он держал то ли засушенную лапку какого-то животного, то ли уродливый корешок, застыла в воздухе.

– Увы, я не всемогущ. Исцелить такие болезни, поражающие и духовные каналы, и тело, мне не под силу. – Он отвернулся от Мэйфэн, продолжая делать вид, что ищет в мешке нечто важное.

– Но у вас должно быть хоть что-то ещё, кроме обычного лекарства! – умоляюще прошептала наследница клана Фэн и встала с кана, тут же согнувшись пополам от приступа кашля. – Подарите мне чуть больше времени... Мои родители, они так и не отомщены! Я должна успеть!

Выдохнув, Ши Янхэ взглянул на Мэйфэн через плечо и сказал:

– Вообще-то есть одно средство.

– Какое?!

– Вы знаете, что духовная энергия может замедлять течение любых недугов? – Целитель встал, отряхнул своё одеяние от пыли и подошёл к ней, держа в руках связанные бечёвкой травы. – Но ваш цзюань на две трети пуст, а это значит, что лунная ци плохо вам подчиняется.

– Получается, для меня всё и правда кончено?

– Не совсем. Если вы найдёте человека с выдающейся духовной силой и попросите медитировать вместе с вами, передавая часть энергии, то сможете продлить жизнь на целый год, а при большой удаче даже на два. Эта практика уже довольно давно не используется из-за непредсказуемых последствий, так же как Обмен камнями среди супругов и близких друзей. Но для вас это может стать спасением.

Фэн Мэйфэн задержала дыхание, пытаясь осмыслить только что услышанные слова. Неужели ей не придётся умирать так скоро? Неужели у неё действительно есть возможность жить?

– Но где мне взять... – её вопрос оборвал резкий и настойчивый стук.

После долгого мгновения тишины деревянная дверь со скрипом распахнулась, и внутрь зашли Гэн Лэй и Ван Юн – оба в белоснежных одеждах с длинными рукавами. Только у одного из них, стоило ему увидеть очнувшуюся Мэйфэн, на лице появилась тёплая улыбка, а другой привычно изогнул тёмную бровь и прислонился спиной к стене, скрестив руки на груди.

– Уже очнулась? Значит, ничего серьёзного, – сказал Ван Юн, удостоив её коротким оценивающим взглядом.

– Ван-гэгэ, Гэн-гэгэ! – Она присела на край кана и поспешно провела тыльной стороной ладони по губам, чтобы названные братья не увидели кровь. – Что-то удалось узнать в деревне или на постоялом дворе?

– Сейчас это не столь важно! – заговорил Гэн Лэй и, подойдя ближе, положил ладонь ей на лоб. – Кажется, жар отступил. Целитель Ши, вы осмотрели руку мэймэй? Всё ли будет в порядке?

Ши Янхэ, который уже начал размалывать травы в ступе, вздрогнул, будто его только что осенило, и прокашлялся, перед тем как ответить:

– Молодая госпожа Фэн, ваша рука... Я ещё не упоминал о ней, поэтому вам стоит подготовиться к неприятным новостям. Сейчас я её подлатал, но в будущем, если вы снова будете сражаться мечом или другим тяжёлым оружием, ткани окончательно порвутся, и рука повиснет плетью. Навсегда.

– Что это всё значит? – повысил голос Гэн Лэй, и таким суровым Мэйфэн видела своего гэгэ впервые после возвращения в школу Юэин.

Смысл слов целителя никак не мог пробиться сквозь пелену радости, которую наследница клана Фэн только что испытала, услышав о возможности продлить себе жизнь. Теперь же она непонимающе уставилась на Ши Янхэ, пытаясь подвигать израненной рукой, которая действительно не слушалась её.

– Ожог хоть и старый, но очень серьёзный! Была повреждена не только кожа, но и мускулы, да и сразу после получения травмы, похоже, никто не оказал молодой госпоже должной первой помощи.

Мэйфэн дёрнула головой, стараясь избавиться от возникшего перед глазами образа детской ручки, покрытой омерзительными лопающимися пузырями и чёрной обугленной коркой... Она перевела взор на благовонную палочку, которая стояла на столе с травами и медленно тлела, испуская еле заметный серый дымок с запахом мирты, что извивался причудливыми узорами и исчезал где-то под низким потолком.

– Посмотрите на эту палочку, – продолжил Ши Янхэ, указывая туда же, куда был направлен взгляд Мэйфэн. – Если её не трогать, то она хоть сто лет пролежит и останется крепкой, но стоит только зажечь... – Он коснулся скривившейся истлевшей части, и та обвалилась на стол. – И её уже невозможно будет восстановить.

– Шарлатан! – вырвалось у Ван Юна, и он совсем не по-доброму усмехнулся. – Зачем называть себя великим целителем и мудрецом, если даже с такой трудностью справиться не можешь?!

– Я способен излечить многие раны, если они нанесены недавно, но я не небожитель, чтобы восстанавливать то, чего уже нет!

– Неужели невозможно хоть что-то сделать? – прервал их перепалку Гэн Лэй. – Говорят, что родники в горах Лунъя обладают целительной силой...

– К сожалению, это обычный миф. Я дам лекарства, но они только частично восстановят подвижность, чтобы рука могла обычно работать. Но ничего тяжёлого больше поднимать нельзя, особенно цзянь! Молодая госпожа Фэн, прошлой ночью вы приняли на себя очень сильный удар мечом, боюсь, именно это вызвало новые разрывы тканей в тех местах, которые десять лет назад были сильно обожжены.

Крупные слёзы потекли по щекам Мэйфэн. Сначала она попыталась успокоиться и быстро вытерла влажные дорожки рукавами, чтобы не показаться слабой и не потерять лицо перед Принцем Ночи, но вскоре мутная пелена полностью застлала ей глаза, и наследница клана Фэн перестала понимать, что делает.

– Лучше бы я умерла вместе со своими родителями в тот день... – прошептала она и уткнулась в белые одежды Гэн Лэя, содрогаясь от рыданий. – Лучше бы я умерла! Больше не могу... Не могу!

Она плакала, не стесняясь своего звонкого голоса, наполненного накопившейся за долгие годы болью. Она страдала, и только тёплая ладонь гэгэ, что легла ей на голову, и его крепкие объятия помогали чувствовать, что мир ещё не разрушился полностью.

– Всё будет хорошо! – говорил ей на ухо Гэн Лэй и гладил по волосам. – Я здесь, мэймэй, поэтому можешь плакать столько, сколько захочешь.

Его мягкий голос успокаивал, и вскоре её надрывные рыдания превратились в редкие всхлипывания. И всё же Мэйфэн не отпускала названного брата: сейчас ей не хотелось видеть презрительное выражение лица Ван Юна, поэтому она продолжала прятаться в объятиях Лэя.

В дверь легонько постучали, и послышался короткий скрип.

– Шисюн, вы здесь? – Мэйфэн узнала тихий и неуверенный голос Ань Иин. – Это ученица Ань, вы меня звали?

– Да! – холодно отозвался Принц Ночи. – Ши Янхэ, нам с целительницей нужно попасть в лазарет, чтобы осмотреть тела пострадавших. Надеюсь, такую простую просьбу ты в состоянии выполнить?

Мэйфэн приоткрыла глаза и увидела, как целитель Ши без лишних слов отставил в сторону ступку с травами и направился к выходу.

Наверняка он за свою долгую жизнь сталкивался с тысячами больных людей и не раз видел слёзы своих подопечных, но наследнице клана Фэн почему-то вдруг стало стыдно за себя, и она отсчитывала мгновения до того момента, когда все, кроме Гэн-гэгэ, покинут этот домик.

– Позаботься о ней! – бросил напоследок Ван Юн и вышел на улицу.

Ничего подобного от этого заносчивого названного брата Мэйфэн не ожидала, и теперь низ её живота скрутило от волнения. Принц Ночи только что показал свою заботу... Он не смеялся, и его лицо не искажала мерзкая ухмылка...

Гэн Лэй не ответил другу, но чуть заметно кивнул и стёр со щеки Мэйфэн последние слёзы.

* * *

Лазарет деревни Нинцзин стоял на самой окраине поселения и представлял собой пугающее зрелище. Обшарпанные стены, дырявая крыша, в которой свили гнезда птицы, уже давно покинувшие это место из-за тяжёлой ци, что поднималась над постройкой, и покосившаяся табличка с выцветшей надписью на входе.

Дом много лет пустовал, и среди местных жителей вскоре появилась легенда о прежнем хозяине, который заключил сделку с тёмными силами. Он так хотел заполнить своё жилище золотом от пола до потолка, что не побоялся гнева небожителей и начал убивать своих соседей в надежде выполнить волю призванного демона. Но спустя время его настигла страшная болезнь, и мужчина умер, так и не увидев обещанных богатств.

Суеверные крестьяне быстро поверили в рассказанную кем-то легенду и стали сторониться этого дома, наполненного плохой ци. Но с приходом в деревню Нинцзин неизвестного недуга все единогласно решили, что лучшего места для больных не найти. Туда отправляли всех: и людей при смерти, и тех, у кого только проявлялись признаки заражения.

Над лазаретом висел непроницаемый густой смрад, и как только Ван Юн и Ань Иин в сопровождении целителя подошли к окраине, их накрыл этот тошнотворный запах. Около дома сидели несколько попрошайек с тряпицами, обмотанными вокруг лица, и держали в руках деревянные доски – наверняка они дожидались завтрака, который готовили женщины для всех не умерших ночью больных.

– Советую вам прикрыть чем-то нос! – заговорил Ши Янхэ и надел платок, висевший до этого у него на шее. – Хотя болезнь и не заразна, но запах внутри стоит не самый приятный.

Он достал из рукава обрывок грубой ткани и протянул его Ань Иин, которая быстро схватила тряпицу и прикрыла ею лицо.

– Благодарю, целитель Ши!

Ван Юн лишь недовольно хмыкнул, но не стал отпускать свои привычные едкие замечания: сейчас нужно было первым делом разобраться с демонической болезнью.

Дверь распахнулась, и на улицу вырвались клубы голубоватой пыли, несущей с собой всё тот же гнилостно-сладкий смрад, который растекался по склону горы Фэнсинь во время битвы с яогуями.

– Проходите, целитель Ши! – пролепетала девушка, чьё лицо оказалось замотано бинтами, а ногти посинели от развивающегося недуга. – Сегодня поступили ещё больные, и они нуждаются в осмотре.

– Чуть позже, – ответил Ши Янхэ и пригласил заклинателей из школы Юэин внутрь.

В лазарете царил полумрак. Несколько десятков человек лежали на соломенных циновках в один ряд так плотно, что и ступить было некуда. Свет пробивался только через прорехи в крыше и скользил по искажённым болью лицам несчастных, из которых словно вытянули всю жизненную силу и оставили им вместо плоти и крови лишь сморщенную оболочку. Кто-то стонал, кто-то тихо плакал, уткнувшись лицом в сырую землю, а кто-то просто сидел, вглядываясь в пустоту.

Ван Юн всё же поднёс рукав к лицу, пытаясь не вдыхать эту невозможную вонь носом, а целительница Ань в это время заметно подрагивала и старательно отводила взгляд от синюшных стоп, показавшихся из-под циновок, или от ломких волос, свисающих с мёртвых голов. Она сдержала рвотный позыв и уже хотела броситься прочь, но Принц Ночи схватил её за руку и резко развернул к себе.

– Ань Иин, ты не можешь сейчас сбежать!

– Но это слишком тяжело для меня! Они... они все... просто ужасно!

– Разве не для этого ты учишься? – Ван Юн положил ладони ей на плечи и легко встряхнул её. – Чтобы в нашем мире стало чуть меньше боли и страданий. Если заклинатели не придут простым жителям на помощь, то кто тогда спасёт их? У нас есть путь Лунной тени, и мы должны следовать ему, безропотно принимая все трудности и тяжесть ответственности. Ты сама выбрала стать целителем и теперь не должна подвести, в первую очередь, саму себя.

Ань Иин закивала и посмотрела на мужчину в бедных одеждах, который уже успел уйти вперёд, ловко перешагивая через руки и ноги больных. Ван Юн подумал, что эта робкая ученица согласилась перебороть свой страх и отвращение только из-за Ши Янхэ – он был слишком известным лекарем, и провести с ним хоть несколько мгновений уже считалось удачей для любого целителя. Пусть и таким способом, но Иин всё же наберётся сегодня опыта и станет ещё более полезной для отряда и школы Юэин.

– Нам нужно пройти в дальнюю комнату! – позвал их Ши Янхэ, указывая на чернеющий в стене проём. – Там мы держим умерших, пока за ними не придут родственники.

– И кто-то действительно забирает тела? – спросила Ань Иин, уже более уверенно следуя за целителем Ши.

– Пока никто не рискнул заходить туда.

Желание жителей держаться подальше от этого места можно было понять. В соседнем помещении, отделённом от основного зала глиняной стеной, в ряд лежали высохшие до костей люди, что уже отошли в Обитель мёртвых. Здесь, в отличие от предыдущей комнаты, стояла ещё большая духота и смрад, а доносящиеся из-за тонкой перегородки стоны лишь усиливали отвратительное чувство безысходности.

– Ученица Ань, проводи осмотр, – скомандовал Ван Юн, подталкивая заклинательницу к первому телу, прикрытому лишь тонкой льняной тканью. – Тебя этому успел обучить целитель Ань?

– Д-да, – ответила она и взглянула на Ши Янхэ, словно спрашивая у него разрешения. – Я совершенствовала техники второй ступени и могу использовать лунную ци, чтобы выяснить истинную причину болезни и способ её лечения. Но сейчас я недостаточно хорошо подготовлена, поэтому не знаю, смогу ли всё сделать верно...

Целитель Ши провёл рукой над мёртвым мужчиной, приглашая Ань Иин к осмотру, и отошёл чуть назад. При этом в его глазах отразился неподдельный интерес, как будто он наблюдал за только что поднявшимся с земли жеребёнком, который делал первые шаги на трясущихся ногах.

Заклинательница присела и протянула ладони вперёд, располагая их над телом, но не касаясь иссохшей кожи. Цзюань на её запястье приобрёл оттенок серебра, и мягкий свет ореолом полился во все стороны, проникая внутрь мертвеца и возвращаясь наружу через его открытый рот с рядом потемневших зубов.

Когда последний отблеск энергии растворился в затхлом воздухе, Ань Иин пошатнулась и опустилась на земляной пол, оказавшись между двумя телами. Она тяжело вздохнула и приложила руку к взмокшему от сильного напряжения лбу.

– Я применила технику *Отражения луны в воде*, и если бы болезнь была обычной, то я бы почувствовала недуг в себе и смогла бы определить, от чего человек умер. Но вместо этого я увидела нечто странное.

– Демоническая ци часто вызывает у целителей хаотичные видения, – подтвердил Ши Янхэ и присел рядом с девушкой. – Не волнуйся, в первые разы такое всегда пугает, но на самом деле это преимущество нашего пути.

– Расскажи, – приказал Ван Юн.

– Я словно смотрела на мир глазами того, кто напал на этого человека и довёл его до смерти. Сначала я спала внутри скалы, заточенная в камень, но вдруг что-то меня разбудило... Сильный грохот, после которого тусклый свет и запах тёплой крови позвали меня вперёд. Я толком не успела увидеть всего, что происходило вокруг, но совершенно точно десятки яогуаев стали выползать из разверзшейся бездны, словно кто-то вытягивал их наружу. И я явно разглядела чьи-то растерзанные останки, лежащие на земле. Уж не знаю, человек это был или животное, но чувство неутолённого голода меня не покидало, и потому я двинулась по лесу в поисках свежей плоти и наткнулась на мужчину, собирающего коренья. Он испугался, увидев меня, побросал вещи и побежал, а я погналась следом...

– Успокойся, это всего лишь видение, ничего больше, – проговорил Ши Янхэ и сжал ладони Ань Иин, надавив на акупунктурные точки⁵⁶ около её больших пальцев, отчего девушка тут же успокоилась и выровняла дыхание.

– У меня и раньше были предположения по поводу яогуаев, что напали на нас на склоне горы Фэнсинь. – Ван Юн скрестил руки на груди и постучал сапогом по циновке. – Теперь всё стало достаточно ясно, но дело принимает скверный оборот.

⁵⁶ Акупунктурные точки – специфические участки на поверхности тела, связанные, согласно традиционной китайской медицине, с энергетическими каналами (меридианами), через которые циркулирует жизненная энергия. Каждая точка отвечает за определённые органы и влияет на их работу.

– Шисюн, мне кажется, кто-то намеренно пробудил демонов, – прошептала Ань Иин, посмотрев на Принца Ночи снизу вверх.

– Да, ты права. Эти яогуаи не совсем низкоранговые: они стали нападать на людей по указке того, кто их призвал, а раз спали они в скале, то можно с уверенностью сказать, что ночью мы столкнулись с семэями⁵⁷. Видимо, горы и леса долго копили внутри ненависть, а теперь им хватило одной жертвы, чтобы проявить свою злую волю через начавшуюся эпидемию.

– Жертвы?! – переспросила целительница и подскочила, слишком резко вырывая ладони из рук Ши Янхэ, и тут же виновато склонила голову в знак извинения. – О чём вы?

– Ты упомянула запах тёплой крови и чьи-то останки, – пожал плечами Ван Юн, словно говорил о чём-то незначительном. – Чтобы пробудить семэя, нужно убить живое существо, желательно человека.

– Могу подтвердить ваши догадки, – вступил в разговор целитель Ши и кивнул в сторону дальнего угла, где землю прикрывала окровавленная ткань, под которой что-то лежало. – Первый человек, найденный мёртвым, не был одержим демонами или высушен до костей, его просто разорвало на куски. Как это произошло, я не знаю, да и крестьян, которые принесли его, уже не допросить, они тоже умерли от болезни. Предположу, что он попал под действие какой-то тёмной техники.

Ань Иин прикрыла рот руками и отступила, а Ван Юн, не спрашивая дозволения, прошёл вперёд и приподнял полог, заглядывая под него.

– Вот проклятье... – протянул он и подхватил пальцами обрывок чёрной одежды, с которой свисали распущенные серебристые нити. – Похоже, это тот самый молодой целитель из Юэ, которого отец отправил на помощь в деревню Нинцзин. Не думаю, что кому-то теперь удастся опознать тело, оно в ужасном состоянии.

– Мне очень жаль. – Ши Янхэ сложил ладони, словно и впрямь был монахом и мог своим жестом хоть как-то облегчить участь несчастного адепта школы Юэин. – Но оплакивать погибших лучше после того, как спасём тех, кто ещё жив.

– И без твоих наставлений понятно, что мы с отрядом сейчас же пойдём искать брешь, через которую пробираются семэи! – рывкнул Принц Ночи и кивнул в сторону выхода. – Если это не остановить, демоны мигом доберутся до жителей других деревень.

– В таком случае я могу попросить оставить со мной вашу целительницу?

Ван Юн свёл брови и кинул на Ши Янхэ острый взгляд.

– Не подумайте, что я как-то пытаюсь препятствовать вашей работе, но люди в соседнем зале одержимы духами семэями, и мне понадобится помощь, чтобы их излечить. Да и ученице Ань не помешают занятия в полевых условиях.

– Разрешите остаться, шисюн! – Ань Иин опустила в поклоне, вложив кулак в ладонь. – Я многому смогу научиться у целителя Ши!

Отказывать такой талантливой заклинательнице, жаждущей новых знаний, не было смысла, поэтому Принц Ночи приподнял уголок губ и нехотя обратился к Ши Янхэ:

– Хорошо, оставляю свою шимэй на тебя. Надеюсь, к моему возвращению и вам удастся навести здесь должный порядок.

– Я позабочусь об Ань Иин.

Ван Юн развернулся и, прикрыв рукавом лицо, вышел из комнаты, исчезая в дымке благовоний, что заволокла соседний зал.

⁵⁷ Семэй – злой дух, который пробуждается, чтобы нанести человеку вред.



Глава 7

Тень Яогуая и тени прошлого

С тех пор как домик целителя опустел, Фэн Мэйфэн не проронила ни слова. Она пряталась в крепких объятиях Гэн Лэя, боясь выбраться наружу и столкнуться лицом к лицу с новой болью. Сейчас она чувствовала ладонь на своём плече и вдыхала нежный аромат гэгэ, что напоминал летние полевые цветы, распутившиеся под лучами утреннего солнца, и это помогало забыться, но надолго ли? Чистая братская привязанность доброго и чуткого ко всем человека не могла спасти её от страшных слов целителя Ши: больше она никогда не возьмёт в руки меч, а спустя год умрёт, не оставив после себя ничего значимого.

Ей даже захотелось рассмеяться. Сколько ещё небожители будут насмехаться над её жалкой жизнью? И великая Дева Юэлянь, и Приручивший ветер Юнфэй, которому поклонялись в погибшем клане Фэн... Всем им нет никакого дела до людей и их страданий на этой истерзанной земле.

Гнев вновь стал подниматься по внутренностям Мэйфэн, словно медленный яд, который распространялся вместе с кровью по всему телу. Она подняла мокрое от слёз лицо, вытерла ладонями опухшие глаза и, не говоря ни слова, встала, опираясь на край кана.

– Мэймэй? – позвал Гэн Лэй, но она не обернулась.

Из окна доносились возбуждённые крики и топот ног, словно все жители, что прятались по домам, решили разом выбежать на улицу. Но и это странное изменение в поведении крестьян не привлекло внимания Мэйфэн.

Она шагнула в сторону небольшого стола, за которым совсем недавно смешивал травы Ши Янхэ, и долго разглядывала разбросанные по нему вещи. Послышался треск – маленький кувшин с поставленным в воду золотистым колоском полетел на деревянный пол и разбился, намочив босые ноги наследницы клана Фэн. Следом на прогнившие доски упали каменные ступки с порошком и засушенные растения, связанные в венки.

Мэйфэн молчала и продолжала с упоением и всё большей силой швырять вещи, вслушиваясь в неприятный для ушей резкий звон и наблюдая за тем, как пролитая вода ручейками утекает по неровно положенному настилу.

– Мэймэй, пожалуйста, успокойся...

– Я всё потеряла, гэгэ, – сказала она, тяжело дыша. – Я, покарай меня десять тысяч раз Яньло-ван⁵⁸, потеряла всё!

Сорвавшись на крик, Мэйфэн опрокинула ещё один крупный глиняный сосуд, что стоял в углу, и на пол высыпалось море белого риса. Она в исступлении начала топтать его ногами.

Гэн Лэй быстро подошёл к Мэйфэн и схватил её за предплечье, но она вырвалась и развернулась, остановив свой кулак в цуне от лица названного брата. Взгляд Мэйфэн скользнул по собственной руке, по бинтам, уже успевшим пропитаться кровью, и она тут же отступила назад, виновато качая головой.

– Прости меня, гэгэ, пожалуйста... – Она прижала сжатый кулак к груди и медленно опустилась на пол, не в силах больше стоять прямо. – Я не знаю, что на меня нашло.

Гэн Лэй присел вместе с ней и накрыл её ледяные ладони своими.

– Думал, что твои приступы закончились ещё в детстве. Ты же писала мне прошлой осенью, что теперь с тобой всё в порядке.

⁵⁸ Яньло-ван – в китайской мифологии владыка загробного мира и верховный судья царства мёртвых.

– Такого давно не было, но сегодня я снова почувствовала мрак внутри, просто ужасающую ненависть! – проговорила она и с испугом заглянула в медовые глаза Гэн Лэя. – Я чуть не ударила тебя из-за этого!

– Возможно, всё же стоит рассказать о новых приступах госпоже Ван, чтобы она попросила совета у монахов из монастыря Лин? Нужно избавиться от этой тёмной ци, что преследует тебя с детства.

– Нет! – вскрикнула Мэйфэн, и её возглас прервался хриплым кашлем. – Только не говори тётушке Ван: она считает, что с прошлым меня связывают лишь редкие кошмары, но на самом деле это не так!

– Хорошо, я не стану раскрывать твою тайну, но взамен ты должна признаться мне в том, что с тобой происходит. В последнее время ты много кашляешь, и это меня беспокоит.

– Не переживай, я всего лишь простудилась, честно!

Она настолько привыкла лгать, что и сейчас не почувствовала вины перед гэгэ за этот небольшой обман. Любому было ясно, что Гэн Лэй слишком любил свою маленькую мэймэй, и правда о её болезни слишком сильно ударит по нему. Пусть лучше живёт в неведении и просто остаётся рядом, зато не начнёт сразу же лихорадочно бегать от лекаря к лекарю в поисках несуществующего лекарства.

– Можно тебя попросить кое о чём? – начала она, мягко отстраняясь от Гэн Лэя. – Я не хочу сегодня оставаться одна. Возьми меня с собой, если Ван-гэгэ тебя позовёт.

– Ты простудилась и поранилась, да и до этого в храме Юншэн один раз ты уже потеряла сознание. Не лучше ли, пока есть такая возможность, провести время с целителем Ши, принять лекарства и спокойно отдохнуть?

Все доводы Гэн Лэя звучали разумно, но не для неё. Она не была готова сейчас оставаться наедине со своей разрушенной жизнью, а потому желала как можно дольше находиться под этим тёплым светом, что излучал её названный брат.

– Гэгэ, на самом деле я спросила только ради приличия. – Мэйфэн улыбнулась и поднялась на ноги, разминая затёкшие колени. – Я пойду с тобой.

– Да, ты и правда несколько не изменилась! – Гэн Лэй потрепал её по волосам и оглядел беспорядок, который она устроила в доме целителя. – Давай для начала найдём Ван Юна, а здесь... позже уберёмся.

* * *

Дорога к постоялому двору вела через торговую площадь, которая казалась подозрительно оживлённой для деревни, поражённой эпидемией. Жители выбегали из своих домов, отбрасывали повязки, что скрывали их лица, и шествовали в одну сторону по улице, ведущей к печально известному лазарету. Полуразрушенная постройка располагалась на небольшой возвышенности, отдельно от остального поселения, и даже отсюда можно было увидеть, как люди толпились перед входом и вереницей шли отовсюду.

– Уважаемый, не расскажете нам, что происходит? – поинтересовался Гэн Лэй у случайного прохожего.

– А вы разве ещё не слышали, молодой господин?! – Мужчина сорвал грязную тряпицу с лица и вдохнул полной грудью. – Великий целитель, что недавно приехал к нам в деревню, наконец нашёл причину эпидемии и сегодня начнёт лечить заражённых! Слава нашей богине Юэлянь! Скоро этот кошмар закончится! – Он поклонился без особого изящества и помчался по песчаной дороге, присоединяясь к ликующим людям.

– Целитель Ши, Ван-гэгэ и Ань Иин, похоже, уже добились немалых результатов в этом деле, пока я рыдала у тебя на плече, – пробормотала Мэйфэн и прикрыла рукавом окровав-

ленный бинт. – Если бы глава школы увидел моё поведение, то точно сказал бы: «Ты можешь горевать, но не позволяй другим увидеть твою боль и слабость».

– Я – не другие! – ответил Гэн Лэй и, немного помолчав, добавил: – Тебе больше не придётся плакать в одиночестве. Идём.

Он даже не повернулся к ней и зашагал чуть впереди, но Фэн Мэйфэн не смогла сдержать улыбки, смотря на его стройную фигуру и светлые волосы, украшенные золотыми шпильками, в которых играло бликами полуденное солнце.

– А ты не думаешь, что Ван-гэгэ ещё в лазарете? – спросила она, догоняя Гэн Лэя. – Может, стоило для начала наведаться туда? Не зря же все жители направились на холм.

Покачивая головой, Лэй дотронулся до тёмных камней цзюаня на своём запястье и сказал:

– Я чувствую, что он уже на постоялом дворе.

– Что значит «чувствуешь»?

Но гэгэ ей не ответил и лишь снисходительно улыбнулся, словно она интересовалась совершенно обыденными вещами, о которых знали все. Мэйфэн с самого возвращения названных братьев ощущала, что между ними образовалась незримая связь, и тогда она думала, что дело в тяготах войны, которые им вместе пришлось пережить. Сейчас же она вдруг вспомнила об ушедшей в прошлое практике обмена камнями. Могли ли эти двое...

Чуть дольше поразмышлять над своей теорией Мэйфэн не удалось: у красных ворот, ведущих на постоянный двор с неподходящим для этого места названием «Счастье и мир», уже стоял Ван Юн в привычном тёмном облачении школы Юэин и с длинным гуань дао в руках. Из дверей следом за ним вышли ученики, состоящие в отряде, и выглядели они необычайно потрепанными: давала о себе знать ночная битва и многолетняя привычка спать днём. Они были слишком увлечены разговором с Принцем Ночи и даже не заметили остановившихся под раскидистым деревом заклинателей.

Фэн Мэйфэн придержала Гэн Лэя за рукав и прислушалась.

– Вам удалось разузнать у хозяина гостиницы то, о чём я просил? – заговорил Ван Юн, и сейчас в его и без того грубом голосе вновь чувствовалось раздражение.

– Да! – отчеканил Ань Бохай, приподняв свой меч в правой руке и поклонившись вместе с оружием. – Мы расспросили хозяина, и за пару дополнительных монет он поделился с нами важными новостями. Оказывается, в конце весны соседние деревни объехал императорский посланник. Он назначил награду в десять монет тому, кто сообщит солдатам со строящейся заставы о любых трудностях, связанных с демонами или разбойниками. Раньше жители первым делом бежали к нам в Юэ, чтобы просить о помощи, а теперь спешат к Северной равнине, ведь хотят заработать побольше денег. Именно поэтому весть о неизвестной болезни дошла до нас так поздно.

– Вам не кажется это странным? – задумалась Хэ Сюли и поправила два неровно завязанных пучка на макушке. – Неужели нашу школу и правда пытаются лишить территории, за которую мы отвечаем?

– Помолчи! – прервал её Ван Юн и беспокойно обернулся, заметив наконец стоявших в тени высокого клёна Гэн Лэя и Мэйфэн. – С этого часа я запрещаю обсуждать подобные темы и высказываться по поводу деяний Великого и Благословенного Драконом Императора. Всё понятно?

Хэ Сюли склонила голову и прошептала что-то невнятное.

Владыка империи Чжу ещё ни разу за более чем десять лет своего правления не сталкивался открыто с кланами и школами, а потому никто не воспринимал действия столицы как угрозу, даже когда речь заходила о строительстве имперских застав. Но Ван Юн вёл себя так, словно стоило сделать один неверный шаг, и хрупкий мир сразу взлетит на воздух, разорванный в клочья. Мэйфэн не понимала этой чрезмерной тревоги Принца Ночи, но догадывалась,

что его отставка и возвращение домой каким-то образом были связаны с Императором. Но о тех событиях она ничего не знала, а спросить никогда бы не решилась.

– Долго собираетесь там стоять? – спросил Ван Юн и направился напрямик к дереву. – Могли бы и не прятаться, всё равно вам двоим тоже полезно знать, о чём не стоит говорить на людях.

– Мы всего лишь соблюдали приличия и не стали вмешиваться в разговор наставника и учеников, – мягко проговорил Гэн Лэй и выплыл вперёд, закрывая собой Мэйфэн.

Принц Ночи усмехнулся, но его шутливый взгляд быстро сменился недовольным, как только он задержал взор на названной сестре.

– Зачем ты привёл её?

– Ван Юн, это под мою ответственность. Если сегодня будет опасно, я защищу мэймэй.

Какое-то время они безмолвно смотрели друг другу в глаза, и вскоре наследник клана Ван пожал плечами и, к удивлению всех учеников, привыкших к частым отказам шисюна, бросил:

– Ладно.

– Знал, что ты поймёшь. – На лице Гэн Лэя расцвела довольная улыбка, и он поравнялся с другом, приглашая того пройти. – А сейчас расскажешь поподробнее о том, что удалось выяснить?

Когда оба заклинателя отошли на достаточное расстояние, Хэ Сюли чуть не сбила Мэйфэн с ног, хватая её за руки и бесцеремонно осматривая.

– Ты почему не в доме целителя?! Мы видели, сколько тяжёлых ударов ты приняла на себя...

– Успокойся, я уже в порядке! Просто какое-то время не смогу держать цзянь.

Следом за Хэ Сюли в тени клёна спрятались от солнца и остальные два соученика. Сначала они стояли поодаль, но вскоре перестали переминаться с ноги на ногу и подошли к Мэйфэн. Ань Бохай выглядел, как и всегда, внушительно из-за своих широких плеч и квадратного подбородка, в семнадцать лет уже покрытого щетиной, а Дуань Хэн казался при свете дня ещё измождённым: его круги под глазами были темнее, чем когда-либо. Он неловко прокашлялся и протянул наследнице клана Фэн треугольный бумажный свёрток.

– Возьми! – сказал он, исследуя взглядом нечто крайне интересное среди сухих листьев на земле. – Это извинение за то, что мы с Ань Бохаем и Хэ Сюли не были достаточно внимательны во время боя и тебе пришлось защищать нас.

Обычно все соученики, кроме самых близких друзей, обходили Мэйфэн стороной или за глаза насмехались над её способностями и местом в школе, полученном благодаря связям. И теперь она с трудом верила, что кто-то от чистого сердца решил позаботиться о ней, но всё же приняла подарок. Внутри лежал круглый зелёный шарик, сделанный из спрессованных трав, которые приятно пахли как будто только что собранными в поле цветами ромашки.

– Это лекарство дала мне матушка перед отъездом. Оно утоляет боль и борется с тёмной ци в теле, так что проглоти его срочно!

– Спасибо... – Мэйфэн ещё немного покрутила пилюлю, рассматривая её чистый изумрудный цвет и переживая новое для себя чувство – теплоту от заботы соучеников. – Но на самом деле это вы защитили меня тогда, когда яогуай зацепил мою шею и разрушил заклинание Ань Иин, а ещё вы продолжали сражаться, пока я лежала без сознания из-за пары ударов мятежников.

Она вложила левый кулак в правую ладонь и низко поклонилась, стараясь передать через этот жест всю свою благодарность и уважение.

Ань Бохай, который до сих пор ещё ничего не сказал и всё время стоял с невозмутимым лицом, вдруг по-доброму усмехнулся и хлопнул Дуань Хэна по спине своей широкой ладонью:

– Не бери в голову, мы же в одном отряде! В следующий раз будем лучше заботиться друг о друге.

– Точно-точно! – закивала Хэ Сюли и приобняла Мэйфэн и Ань Бохая за плечи. – После первого совместного боя мы словно сделали восемь поклонов неразлучной дружбы!⁵⁹

– Не рановато ли? – хмыкнул Дуань Хэн, скидывая ладонь соученика со своей спины. – Мы ещё толком ничего не пережили вместе, чтобы стать братьями по оружию.

– Ой, не порти наше приподнятое настроение...

Мэйфэн перестала вслушиваться в разговор и просто смотрела на этих молодых заклинателей, которые радостно обсуждали свои первые маленькие победы. Хорошо, должно быть, ощущать этот ветер свободы и знать, что вся жизнь ещё впереди, что путь Лунной тени открыт, а поражения и слёзы рано или поздно приведут их к славе. Что под командованием такого талантливого человека, как наследник клана Ван, они достигнут небывалых высот, а может, даже обретут громкие имена, которые зазвучат по всей империи Чжу, и что в будущем они смогут отправиться туда, куда пожелают.

Наверное, если бы ей сказали, что её тело чудесным образом окрепло, а за смерть родителей и всех адептов школы Дафэн виновные заплатили сполна, то она пожелала бы остаться здесь, с этими людьми. Мысль так глубоко проникла в разум Мэйфэн, что на несколько мгновений она забыла о тёмной судьбе и представила свою жизнь другой, без отравляющих червоточин.

Она невольно подумала и об ушедших недавно друзьях – У Минли и У Кане. В последние дни всё так закрутилось, что у неё даже не было возможности узнать, благополучно ли бывшие заклинатели добрались до своего родного города. В груди неприятно потянуло: она и правда немного скучала по этим смелым братьям, которые вместе с ней мечтали о славе и путешествиях и которые за один день потеряли слишком многое. Тогда, в чайной «Ночная слива», им пришлось попрощаться впопыхах, поэтому Мэйфэн теперь чувствовала вину: стоило написать им письмо по возвращении в деревню Юэ.

Она вздохнула. Солнце пробивалось сквозь зелёную листву, играя тенями на её лице, а смех соучеников продолжал разливаться ясной и чистой песней юности. От этого стало и тепло, и больно.

Кто-то подошёл к Фэн Мэйфэн, закрывая собой солнечные лучи, и вложил в её ладонь нечто лёгкое и при этом кусающее разгорячённую кожу холодом. Она опустила взгляд вниз и увидела кинжал из тёмной стали с белой луной на гладком эфесе.

– Раз ты идёшь с нами, то возьми пока моё запасное оружие, – проговорил Ван Юн, строго смотря на Мэйфэн. – Держись рядом с Лэем и не вступай в битву без особой необходимости.

Она замерла, не веря собственным глазам. Небольшой клинок настолько хорошо лёг в руку, словно всегда находился там, а безупречная луна из белого нефрита сверкала, отражая яркий свет.

– После ночного столкновения с семьями и мятежниками вы поняли, что мы не играем в игру «каждый сам за себя». Для заклинателей, идущих на общее задание, важна слаженная работа! – продолжил Принц Ночи, обращаясь к остальным ученикам. – Каждый из вас в чём-то хорош: Ань Бохай первым влетает в гущу врагов и тяжёлыми ударами разбивает их ряды, Дуань Хэн сражается искусно и безукоризненно, поэтому демоны, что пробиваются дальше, встречаются с его смертоносным цзянем. Хэ Сюли всё ещё не хватает уверенности, но она отлично защищает тыл и поддерживает ударную силу отряда, а Ань Иин просто необходима вам как боевой целитель.

Мэйфэн внимательно слушала наставления шисюна и неосознанно задержала дыхание, когда Ван Юн прервал свою речь. Сердце забило где-то в ушах.

⁵⁹ Восемь (церемонных) поклонов (неразлучной) дружбы – стать неразлучными друзьями, побрататься.

– Фэн Мэйфэн! – позвал он после недолгого молчания. – Твоя сильная сторона – внезапное нападение и способность быстро принимать важные решения. Эти таланты нам ещё предстоит раскрыть по возвращении в деревню Юэ.

Услышав похвалу, она чуть не выронила кинжал и непонимающе захлопала глазами, увидев самодовольное выражение лица Ван Юна. Он явно наслаждался её глупым видом, вновь изгибая губы в своей любимой ухмылке, но всё же это не походило на очередную насмешку. Кажется, он и впрямь давал ей разрешение остаться в храме Юншэн и тренироваться вместе со всеми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.